ISSN 2308-765X

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (36), 2024

Выходит с июня 2015 года
Издается по решению Ученого совета
Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС
Периодичность издания – 4 раза в год

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-52750
от 08 февраля 2013 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Тлисов Азамат Борисович — кандидат экономических наук, доцент (Пятигорск)

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

Volker J. Kreyher — Prof. Dr., Rector of Europa Campus, Germany
Аскеров Шахлар Гачай оглы — доктор физико-математических наук, профессор (Азербайджан, г. Баку)
Белокрылова Ольга Спиридоновна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Ростов-на-Дону)
Бураканова Галия Масыгутовна — доктор социологических наук, профессор (Казахстан, г. Астана)
Гапуров Шахрудин Айдиевич — доктор исторических наук, профессор, академик АН ЧР (г. Грозный)
Дзамихов Касболат Фицевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея (г. Нальчик)
Клюковская Ирина Николаевна — доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)
Липина Светлана Артуровна — доктор экономических наук, профессор (г. Москва)
Навасардова Элеонора Сергеевна — доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)
Рогачев Алексей Фруминович — доктор технических наук, профессор (г. Волгоград)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Киселева Наталья Николаевна — доктор экономических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Алиева Светлана Викторовна — доктор социологических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Агеева Екатерина Александровна — кандидат политических наук, доцент
Акопян Елена Александровна — кандидат экономических наук, доцент
Кулиев Фарман Мурувват оглы — доктор исторических наук, доцент
Мулляр Лилия Анатольевна — доктор философских наук, доцент
Ступникова Оксана Емельяновна — кандидат экономических наук, доцент
Татуев Арсен Азидович — доктор экономических наук, профессор
Григошина Лариса Юрьевна — кандидат философских наук, ответственный секретарь
Кочесокова Марьяна Каральбиевна — технический секретарь

Учредитель (адрес): федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1)

Адрес редакции, издательства: 357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5*;* тел.: 8(8793) 33-26-21

E-mail: vestnik@ski.ranepa.ru
Наш адрес в Internet: http://www.ski.ranepa.ru

© «Вестник экспертного совета», 2024
© Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

Акопян Е.А., Гусельщикова Н.Б.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНОЙ КОМИССИИ ГОРОДА ПЯТИГОРСКА 3

Губачикова Р.Х.
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ФАКТОР РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 11

Кулиев Ф.М., Кулиева Н.В.
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ ГОССЛУЖБЫ В РФ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв. 18

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Зайпуллаев М.М.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КАРКАС ТЕРРИТОРИИ: СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА 23

Долгова И.В.
PHYGITAL-МАРКЕТИНГ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ 33

Михайлюк О.В.
ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ) 40

Сорокина О.В., Дышеков А.С.
ПРИОРИТЕТЫ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СКФО 50

ИСТОРИЯ И ПРАВО

Клычев Р.А., Манкиева А.В.
ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ 57

Решетняк С.Р.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ СОЗДАНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ» 64

Украинчик А.В.
К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПЕЦСУБЪЕКТОВ 70

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Дзейгов С.Р.
МАРКЕТИНГ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОТНОШЕНИЙ С СУБЪЕКТАМИ РЫНКА 78

Мамаев А.В.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ 85

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 92

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

УДК 351. 9

Акопян Е.А.[1]
Гусельщикова Н.Б.[2]

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНОЙ КОМИССИИ ГОРОДА ПЯТИГОРСКА

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Контрольно-счетной комиссии города Пятигорска. Авторами проанализированы показатели, отражающие итоги работы Контрольно-счетной комиссии города Пятигорска за период с 2020 по 2022 годы и определены возможные направления повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности организации.

Ключевые слова: Счетная палата, экспертизы, проверки, финансовый контроль, бюджет города.

Akopyan E.
Guselshchikova N.

EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS OF THE ACTIVITIES OF THE PYATIGORSK CONTROL AND ACCOUNTS COMMISSION

Abstract. The paper discusses the activities of the Control and Accounts Commission of the city of Pyatigorsk. The authors consider indicators reflecting the results of the Pyatigorsk Control and Accounts Commission from 2020 to 2022 and identify possible directions for increasing the efficiency of the organization's control and supervisory activities.

Keywords: Accounts Chamber, examinations, inspections, financial control, city budget.

Государственный (муниципальный) финансовый контроль выполняет ряд важнейший функций и задач, реализация которых способствует поддержанию стабильного состояния бюджетной политики государства, обеспечению нормального протекания денежно-кредитных процессов, а также правильной финансовой организации деятельности всех экономических субъектов.

Одним из субъектов проведения государственного (муниципального) финансового контроля является Счетная палата.

Счетная палата РФ является самостоятельным органом. Ст. 1 ФЗ «О Счетной палате» [1] устанавливает, что в связи с задачами, которые установлены законодательством, Счетная палата РФ должна быть функционально и организованно независима. Самостоятельность

[1] *Акопян Елена Александровна*, кандидат экономический наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансового права, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: artako@yandex.ru
Elena Akopyan, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Financial Law, North-Caucasian Institute, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: artako@yandex.ru
[2] *Гусельщикова Надежда Бениаминовна*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансового права, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: n_guselchikova@mail.ru
Guselshchikova Nadezhda, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Financial Law, North-Caucasian Institute, branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: n_guselchikova@mail.ru

Счетной палаты определяется тем, что ее деятельность не зависит от решений других государственных органов [2].

Счетная палата РФ сама определяет методы и формы полномочий контролирующих организаций. Так же определяются государственные органы и организации, подлежащие проверке. Счетная палата РФ устанавливает способы воздействия на лиц, которые неправильно и/или незаконно распоряжаются средствами федерального бюджета [3].

Контроль за деятельностью органов власти необходим не только на федеральном, но и на региональном и муниципальном уровнях.

Роль внешнего органа, осуществляющего финансовый контроль на уровне муниципалитета, выполняет Контрольно-счетная комиссия (далее – КСК) города Пятигорска. Данный управляющий орган наделен всеми правами юридического лица в соответствии с документацией нормативного характера [4].

Контрольно-счетная палата при проверке бухгалтерской отчетности, движении денежных средств и ресурсов субъекта производит сопоставление показателей в соответствии с нормативными значениями, определенными действующим законодательством, тем самым формируя единый свод, отражающий результаты анализа экономической эффективности и правомерности всей деятельности данного субъекта [5].

Основными задачами КСК Пятигорска в период с 2020 по 2022 год выступали:

– экспертно-аналитическая оценка исполнения местного бюджета;

– контроль за соблюдением установленного порядка осуществления проработки и рассмотрения проектов местного бюджета;

– проверка предоставленных отчетов об исполнении муниципального бюджета;

– выявление положительной или отрицательной динамики эффективности использования средств местного бюджета, средств муниципальных учреждений и деятельности муниципальных унитарных предприятий в текущем периоде по сравнению с предшествующим периодом исполнения бюджета [6].

В соответствии с планом на 2020 год главными направлениями деятельности КСК Пятигорска являлись: проведение экспертизы пяти проектов решений Думы города Пятигорска о внесении изменений в бюджет города на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов; осуществление внешней проверки годового отчета об исполнении бюджета города-курорта Пятигорска за 2019 год в целом и бюджетной отчетности 10-ти главных администраторов бюджетных средств; проведение экспертизы проекта бюджета города-курорта Пятигорска; подготовка заключений на представленные отчеты об исполнении бюджета города и проект изменений в Положение о бюджетном процессе в городе-курорте Пятигорске; оценка эффективности реализации мероприятий по льготному налогообложению в части осуществления налоговых платежей в бюджет города Пятигорска на основе положений, зафиксированных в муниципальных правовых актах; оценка системы экономических показателей для осуществления прогноза социально-экономического развития города на ближайшую перспективу (трехлетнее планирование); проведение аудита закупок для реализации муниципальных программ, а именно: оплата мероприятий в рамках реализации программы «Молодежная политика»; аудит закупок для нужд муниципального учреждения «Управление общественной безопасности администрации города Пятигорска»; 13 проверок соблюдения закона при финансировании мероприятий, определенных муниципальными программами законности, проверка эффективности использования средств бюджета города-курорта Пятигорска, направленных на отдельные мероприятия, в том числе в рамках муниципальных программ; определение фактического размера экономии бюджетных средств, полученной в результате внедрения более эффективных инструментов программно-целевого управления. В соответствии с ними было проведено 23 контрольных и 15 экспертно-аналитических мероприятий, охвативших деятельность 95 учреждений и организаций, по результатам которых было направлено 60 документов информационно-аналитического характера [7].

Таким образом, в процессе различных проверок и экспертно-аналитических мероприя-

тий КСК Пятигорска было определено расходование бюджетных средств и использование имущества города Пятигорска на общую сумму 85 276,24 тыс. рублей, а также выявлен ряд нарушений законодательства по направлениям деятельности КСК Пятигорска. На основе данных по каждому из направлений КСК Пятигорска была проведена систематизация и структуризация выявленных нарушений (Таблица 1).

Таблица 1. Основные итоги работы Контрольно-счетной комиссии города Пятигорска в 2020 г. [7]

Показатель	Количество
Проведено мероприятий, всего	38
в том числе:	
Контрольные мероприятия, количество	23
объем проверенных бюджетных средств в рамках контрольных мероприятий, всего в тыс. руб.	85 276,24
объем финансовых нарушений и недостатков, всего в тыс. руб.	1 257,79
в том числе:	
– нецелевое использование бюджетных средств	0,00
– неэффективное использование бюджетных средств	1 257,79
– нарушения ведения бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности	0,00
– нарушения по срокам и объемам, зачисленных в бюджет города неналоговых доходов	0,00
Выявленные нарушения требований Федерального закона 44-ФЗ, количество	1
Экспертно-аналитические мероприятия, количество	15
заключения по результатам финансово-экономической экспертизы, количество	8
в том числе:	
– по проектам муниципальных правовых актов (включая заключение на проекты решения о бюджете города, бюджетный процесс)	7
– по результатам внешней проверки отчета об исполнении бюджета города	1
заключения на отчеты об исполнении бюджета города за первый квартал, полугодие и 9 месяцев, количество	3
аудит закупок для муниципальных нужд, количество	2
подготовлено отчетов, заключений по прочим вопросам, количество	2
Количество объектов, охваченных контрольными мероприятиями	95
Отработано входящих документов	20
Подготовлены и направлены адресатам исходящие документы (согласования, уведомления, запросы)	60

В 2021 году деятельность КСК Пятигорска осуществлялась в соответствии с планом ее работы на 2021 год и по основным направлениям 2020 года, однако были добавлены и новые мероприятия:

– проведение анализа текущего состояния и динамики муниципального долга города-курорта Пятигорска;

– проверка правильности начисления заработной платы работникам муниципального унитарного предприятия, законности формирования фонда оплаты труда и проведение

анализа результативности процедур (с точки зрения их эффективности и полученной экономии);

– проверка правильности учреждения муниципального унитарного предприятия и результатов его финансово-хозяйственной деятельности.

В 2021 году Контрольно-счетной комиссией было проведено 35 контрольных и экспертно-аналитических мероприятий.

В процессе осуществления внешнего государственного контроля было охвачено 48 объектов, распределение которых представлено на Рисунке 1.

Анализ структуры распределения проверок позволяет сделать вывод, что в 2021 году контрольная деятельность Контрольно-счетной комиссии охватывала в большей степени муниципальные учреждения, органы местного самоуправления и иные организации.

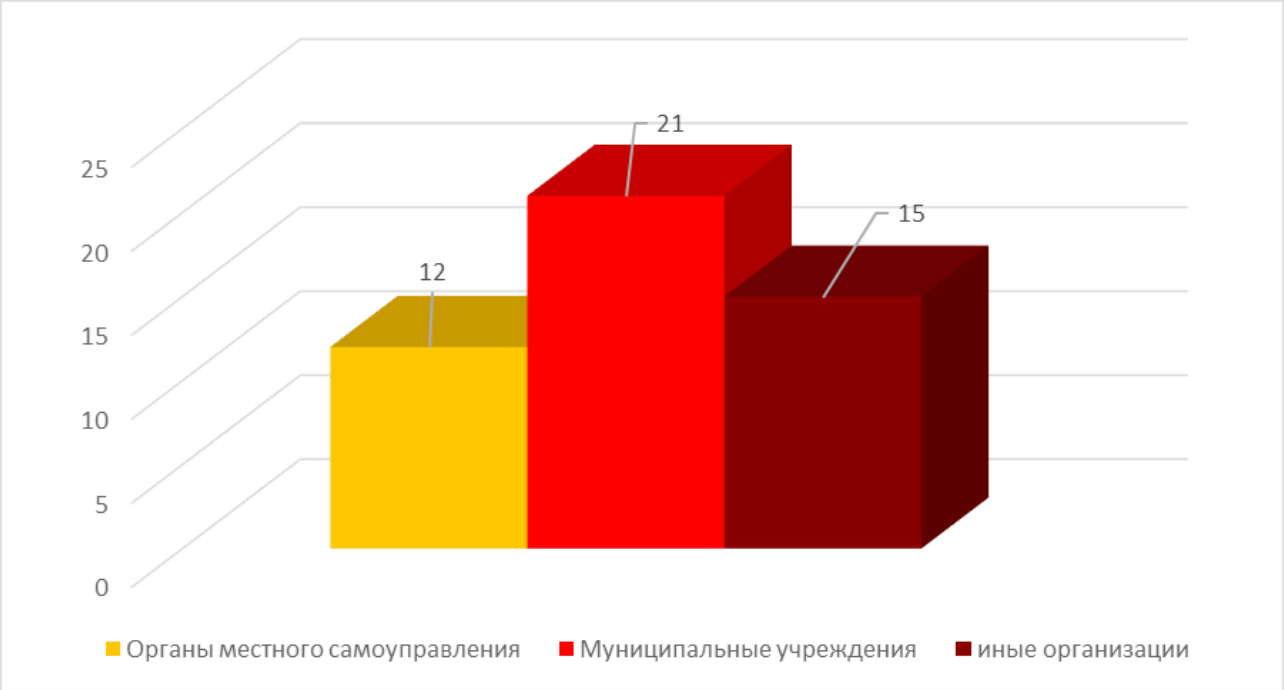

Рисунок 1. Объекты финансового контроля, проведенного КСК г. Пятигорск в 2021 г. [8]

В результате деятельности КСК была определена итоговая сумма расходования бюджетных средств и использования имущества города Пятигорска в 2021 году в объеме 167 060,06 тыс. рублей, а также был выявлен ряд нарушений законодательства по направлениям деятельности Контрольно-счетной комиссии (Таблица 2).

В 2022 году комиссией были проведены следующие мероприятия:

– экспертиза семи проектов решений Думы города Пятигорска по вопросу внесения изменений в бюджет города на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов;

– внешняя проверка годового отчета об исполнении бюджета города-курорта Пятигорска за 2021 год в целом и бюджетной отчетности каждого из 10 главных администраторов (распорядителей) бюджетных средств;

– экспертиза проекта бюджета города-курорта Пятигорска на 2024 год;

– сведение информации по отчетам об исполнении бюджета города 2022 года и формирование итогового отчета;

– анализ исполнения Указов Президента Российской Федерации по вопросам доведения средней заработной платы отдельных категорий работников учреждений образования до уровня, установленного нормативными правовыми актами Ставропольского края и органами местного самоуправления;

– анализ исполнения заказчиками требований Федерального закона № 44-ФЗ в части осуществления закупок у единственного поставщика (дробление закупок, уход от конкурентных процедур) [9].

Таблица 2. Основные итоги работы Контрольно-счетной комиссии города Пятигорска в 2021 г. [8]

Показатель	Количество
Проведено мероприятий, всего	35
в том числе:	
Контрольные мероприятия, количество	17
объем проверенных бюджетных средств в рамках контрольных мероприятий, всего в тыс. руб.	167 060,06
объем финансовых нарушений и недостатков, всего в тыс. руб.	26,49
в том числе:	
– нецелевое использование бюджетных средств	26,49
– неэффективное использование бюджетных средств	0,00
– нарушения ведения бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности	0,00
– нарушения по срокам и объемам, зачисленных в бюджет города неналоговых доходов	0,00
Выявленные нарушения требований Федерального закона 44-ФЗ, количество	4
Экспертно-аналитические мероприятия, количество	18
заключения по результатам финансово-экономической экспертизы, количество	11
в том числе:	
– по проектам муниципальных правовых актов (включая заключение на проекты решения о бюджете города, бюджетный процесс и т.п.)	10
– по результатам внешней проверки отчета об исполнении бюджета города	1
информация на отчеты об исполнении бюджета города за первый квартал, полугодие и 9 месяцев, количество	3
аудит закупок для муниципальных нужд, количество	1
подготовлено отчетов, заключений по прочим вопросам, количество	3
Количество объектов, охваченных контрольными мероприятиями	48

Комиссией в отчетном году были проведены проверки: правильности формирования фонда оплаты труда и начисления заработной платы в учреждениях сфер культуры и физической культуры и спорта; отдельных расходов МКУ «Хозяйственно-эксплуатационное управление города Пятигорска» на закупку товаров, работ и услуг; предоставления субсидий общественным организациям ветеранов и инвалидов города; законности, своевременности и полноты зачисления в бюджет города доходов от унитарных предприятий; финансово-хозяйственной деятельности МУП.

В совокупности Контрольно-счетной комиссией было проведено 17 проверок и 14 экспертно-аналитических мероприятий, в ходе которых было выявлено определенное количество нарушений, представленных на Рисунке 2.

В ходе контрольной деятельности Контрольно-счетной комиссии было определено расходование бюджетных средств и использование имущества города Пятигорска на общую сумму 188 476,58 тыс. рублей.

В Таблице 3 представим сгруппированные данные работы Контрольно-счетной комиссии города Пятигорска за три исследуемых периода.

Рисунок 2. Объем финансовых нарушений и недостатков, выявленных в ходе финансового контроля КСК г. Пятигорска в 2022 году, тыс. руб. [10].

Таблица 3. Основные показатели Контрольно-счетной комиссии города Пятигорска, характеризующие динамику развития ее деятельности за 2020–2022 гг. [6, 7, 10]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонения (+, -)	
				2021 г./2020 г.	2022 г./2021 г.
Проведено контрольных и экспертно-аналитических мероприятий (всего), в том числе	38	35	31	-3	–4
– контрольных мероприятий, количество	23	17	17	-6	–
– экспертно-аналитических мероприятий, количество	15	18	14	+3	–4
Объем финансовых нарушений и недостатков всего, тыс. руб.	1 257,79	26,49	4 622,77	–1231,3	4596,28
Количество объектов, охваченных контрольными мероприятиями	95	48	44	–47	–4
Отработано входящих документов	20	25	17	+5	–8
Подготовлены и направлены адресатам исходящие документы (согласования, уведомления, запросы)	60	52	54	–12	2

На протяжении трех лет Контрольно-счетная комиссия города Пятигорска выполняла все свои полномочия и обязанности в полном объеме и вела свою деятельность в строгом соответствии с существующим законодательством, а также постоянно совершенствовала подходы в планировании, организации и проведении контрольно-надзорной работы, улучшая эффективность своей деятельности.

Представленные в Таблице 3 показатели позволяют оценить результативность и эффективность деятельности Контрольно-счетной комиссии города Пятигорска в период с 2020 по 2022 год. Из таблицы видно, что Контрольно-счетная комиссия в 2022 году со-

кратила количество проверяемых объектов и, соответственно, число контрольных и экспертно-аналитических мероприятий на 7 единиц по сравнению с 2020 годом. Тем не менее, сумма проверенных средств и стоимость проверенного имущества в 2022 году по сравнению с предыдущими годами увеличились на общую сумму 103200,3 тыс. руб. В 2021 году сумма выявленных нарушений сократилась на 1231,3 тыс. руб., а в 2022 году увеличилось на 4596,28 тыс. руб. В 2022 году было отмечена значительная сумма нарушений в связи с тем, что было выявлено неверное обоснование цены контракта на 3910,0 тыс. руб. при осуществлении хозяйственной деятельности одним из экономических субъектов города.

Использование эффективных методик в планировании, организации и проведении проверок позволило повысить эффективность работы: на фоне сокращения количества проверок мы наблюдаем суммарный рост денежных доначислений по выявленным нарушениям, что говорит о стабильной работе Контрольно-счетной палаты, о применении действенных методик для устранения выявленных нарушений, а также предотвращения их последствий.

Контрольно-счетная комиссия на протяжении трех лет осуществляла мониторинг изменений в части используемой методологии, правового обеспечения своей деятельности и информационно-технологического оснащения. КСК г. Пятигорска взаимодействовала с контрольно-счетными органами Ставропольского края, принимала участие в совещаниях, проводимых Советом муниципальных контрольно-счетных органов Ставропольского края при Контрольно-счетной палате Ставропольского края.

Дальнейшее повышение эффективности работы Контрольно-счетной комиссии может быть связано с внедрением риск-ориентированного подхода, направленного на формирование четких критериев (показателей), невыполнение (недостижение) которых станет поводом для проведения финансовых проверок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 1649.
2. Аксенова М.А. Правовой статус и деятельность счетной палаты Российской Федерации // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2020. №8 (47). С. 28–35.
3. Принципы финансового контроля // Финансовый директор. 02.06.2022. № 6. URL: https://www.fd.ru/articles/161588-printsipy-finansovogo-kontrolya
4. Положение о контрольно-счетной комиссии города Пятигорска № 67-6 РД от 21 декабря 2021 г. – URL: http://www. https://pyatigorsk.org/402
5. Пенчук А.В. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации и направления его совершенствования // Концепт. 2019. № 07. С. 4–7.
6. Официальный сайт Контрольно-счетной комиссии города Пятигорска. – URL: http://www. https://pyatigorsk.org/402
7. Отчет о деятельности Контрольно-счетной комиссии города Пятигорска за 2020 год. – URL: http://www. https://pyatigorsk.org/402
8. Отчет о деятельности Контрольно-счетной комиссии города Пятигорска за 2021 год. – URL: http://www. https://pyatigorsk.org/402
9. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 1652.
10. Отчет о деятельности Контрольно-счетной комиссии города Пятигорска за 2022 год. – URL: http://www. https://pyatigorsk.org/402

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Federal Law of April 5, 2013, No. 41-FZ “On the Accounts Chamber of the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation of April 8, 2013 No. 14 Art. 1649.
2. Aksenova M.A. Legal status and activities of the Accounts Chamber of the Russian Federation // Scientific and practical electronic journal Alley of Science. 2020. No. 8 (47). P. 28–35.
3. Principles of financial control // Financial Director. 06/02/2022. No. 6. URL: https://www.fd.ru/articles/161588-printsipy-finansovogo-kontrolya
4. Regulations on the control and counting commission of the city of Pyatigorsk No. 67-6 RD dated December 21, 2021. – URL: http://www. https://pyatigorsk.org/402
5. Penchuk A.V. State financial control in the Russian Federation and directions for its improvement // Concept. 2019. No. 07. P. 4–7.
6. Official website of the Control and Accounting Commission of the city of Pyatigorsk. – URL: http://www. https://pyatigorsk.org/402
7. Report on the activities of the Control and Accounting Commission of the city of Pyatigorsk for 2020. – URL: http://www. https://pyatigorsk.org/402
8. Report on the activities of the Control and Accounting Commission of the city of Pyatigorsk for 2021. – URL: http://www. https://pyatigorsk.org/402
9. Federal Law of April 5, 2013, No. 44-FZ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs” // Collection of legislation of the Russian Federation of April 8, 2013 No. 14 Art. 1652.
10. Report on the activities of the Control and Accounting Commission of the city of Pyatigorsk for 2022. – URL: http://www. https://pyatigorsk.org/402

УДК: 35.08

Губачикова Р.Х.[1]

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ФАКТОР РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена сущность профессионального развития государственных служащих в условиях глобальных вызовов. Выявлены ценностно-смысловые характеристики понятия «профессиональное развитие» и обоснована его необходимость для повышения результативности государственной службы. Акцентируется внимание на определении потребностей в профессиональном развитии, являющихся основополагающей причиной для организации профессионального обучения государственных служащих на основе программ, предусматривающих формирование и развитие недостающих профессиональных компетенций.

Ключевые слова: профессиональное развитие, государственные служащие, фактор результативности, государственное управление.

Gubachikova R.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CIVIL SERVANTS AS A FACTOR OF PUBLIC ADMINISTRATION PERFORMANCE

Abstract. The paper examines the essence of professional development of civil servants in the context of global challenges. The author identifies the value and semantic characteristics of the concept of “professional development” and substantiates its necessity for increasing the effectiveness of the public service. The paper focuses on identifying the needs for professional development, which are the fundamental reason for organizing professional training for civil servants on the basis of programs that provide for the formation and development of missing professional competencies.

Keywords: professional development, civil servants, performance factor, public administration.

На сегодняшний день проблема профессионального развития персонала становится чрезвычайно важной независимо от сферы деятельности, поскольку условия глобальных трансформационных процессов и модернизации всех сфер жизни общества не оставили выбора. В связи с этим организации вынуждены мгновенно реагировать на вызовы внешней среды и постоянно находить новые способы и формы развития своих сотрудников. В нынешних реалиях развитие сотрудников является одним из важнейших факторов достижения конкурентных преимуществ.

Первопроходцем создания системы управления профессиональным развитием работников признан Фредерик Тейлор. В рамках концепции научной организации труда потребовалось обучение персонала на рабочем месте для освоения новых приемов работы в связи с изменениями организации рабочего места и внедрением новых средств труда. Это также объясняется отсутствием в тех условиях надежных методов отбора персонала и системы профессионального обучения до поступления на работу. В таких условиях предприятия были вынуждены конкурировать на рынке рабочей силы за привлечение профессионально подготовленных работников. Поэтому возникло новое решение данной проблемы – вести обучение профессиональным приемам работы непосредственно на рабочем месте. В

[1] *Губачикова Расета Хажисмеловна*, учитель физики и математики, Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение «Гимназия № 4» городского округа Нальчик, г. Нальчик, Российская Федерация
Raseta Gubachikova, teacher of physics and mathematics, Municipal state institution of general education «Gymnasium No. 4» of Nalchik city district, Nalchik, Russian Federation

результате такого подхода был в значительной степени сокращен дефицит квалифицированной рабочей силы, и предприятие вышло на новый уровень развития, что также повысило ее эффективность.

Для модернизации системы управления государственной службы представляется целесообразным детальная разработка и реализация результативных кадровых технологий. В связи с этим профессиональное развитие персонала выступает одним из наиболее значимых инструментов решения кадровых проблем. В современных условиях реформирования государственной гражданской службы развитие профессиональных компетенций является основной технологией, позволяющей подготовить государственных служащих к результативной деятельности [1, с. 26].

В настоящее время далеко не во всех организациях происходит осознание необходимости создания новой системы работы с персоналом, в том числе внедрение новых кадровых технологий, направленных на профессиональное развитие и обновление кадрового состава государственной службы. При этом практическое применение инновационных подходов к формированию профессиональных компетенций и выбору соответствующих технологий развития в целях формирования качественного, высокопрофессионального корпуса государственных служащих наблюдается также редко.

Понятие профессионального развития персонала до настоящего времени является дискуссионным. Рассмотрение его сущности находится по-прежнему в поле зрения известных ученых и практиков. Во многом это можно объяснить тем, что термин «профессиональное развитие» достаточно много тиражируется в современной научной литературе и используется в различных типах социальной практики, зачастую теряя свою смысловую сущность, которая присуща самой технологии. Это приводит к тому, что под одним и тем же названием сосуществуют несколько типов разнородных видов.

В науке утвердилось понимание необходимости конструирования определений, отражающих сущность явления. Это связано с тем, что нередко понятия, будучи обозначены единым термином, существенно различаются по содержанию, объекту воздействия, функциям, свойствам, задачам, сфере применения. Все это и предопределило увеличение числа несовпадающих представлений о содержании и свойствах многих кадровых технологий. Отдельные авторы под профессиональным развитием подразумевают исключительно развитие профессиональных знаний и навыков, другие – считают, что развитие должно предполагать помимо профессиональных еще социальные качества, третьи – полагают, что профессиональное развитие охватывает все стороны деятельности работника. Можно в этом убедиться, рассматривая различные трактовки понятия «профессиональное развитие».

Так, под профессиональным развитием А.Я. Кибанов подразумевает «процесс социализации индивида, направленный на присвоение им различных профессиональных ролей, профессиональных знаний и умений. Профессиональное развитие реализуется через программы повышения квалификации в рамках уже освоенной профессии, переподготовки с одной специальности на другую, дополнительного образования как освоения смежных профессиональных областей» [2, с. 237].

С точки зрения А. П. Егоршина, профессиональное развития – это процесс, в который включается работник, и проходит этот путь на протяжении всей его трудовой жизни для того, чтобы добиваться соответствия профессиональных знаний и умений работника современному уровню производства и управления [3].

По мнению В.Р. Веснина, профессиональное развитие – это процесс преодоления разрыва между требованиями, предъявляемыми рабочим местом, и наличным уровнем профессиональной подготовки сотрудника [4].

Несколько иную, но не противоречащую этому суждению позицию, занимает М.В. Коргова, считая, что главная сущность профессионального развития состоит в овладении системой профессиональных знаний, формировании новых компетенций, которые

помогают работнику решить более сложные профессиональные задачи [5].

В определении В.В. Черепанова профессиональное развитие рассматривается как обеспечение возможности служебно-профессионального продвижения на основе формирования новых профессиональных качеств более высокого уровня [6].

Как правило, деятельность по развитию сотрудников подразделяется на три широкие категории: развитие карьеры; персональное консультирование; совершенствование знаний и умений (обучение). Иными словами, деятельность по профессиональному развитию сотрудников – это самые разнообразные финансируемые организацией мероприятия, направленные на то, чтобы помочь отдельным сотрудникам идентифицировать свои профессиональные цели и достичь их.

Анализ различных подходов к определению профессионального развития показал, что большинство авторов сходятся во мнении, что оно направлено на преодоление разрыва между требованиями к работнику, определяемыми профессиональными стандартами, и наличным уровнем развития профессиональных компетенций, которое обеспечивается в результате комплекса мероприятий. Среди которых можно выделить: подготовку к занятию новой должности в процессе карьерного продвижения, выполнение различных заданий в период нахождения в кадровом резерве, самообразование. По мнению ученых, наиболее значимыми формами профессионального развития являются: профессиональное обучение, повышение квалификации, профессиональная переподготовка и стажировка. В связи с этим можно сказать, что профессиональное развитие – это процесс и результат целенаправленного, поступательного и качественного изменения всех сторон профессиональной деятельности государственного гражданского служащего, выражающееся в его способности решать профессиональные задачи на более высоком уровне.

Значимость профессионального развития не вызывает сомнений. Более того, данный процесс имеет место почти во всех передовых организациях мира, и постоянно идут поиски эффективных мероприятий по профессиональному развитию служащих. Это можно объяснить тем, что скорость обновления знаний настолько высока, что приводит к стремительному старению знаний работников. Особенно это очевидно в тех областях знаний, которые связаны с информационными технологиями, знаковыми системами и управлением. В этом плане непрерывное профессиональное развитие в течение всей жизни позволяет работнику приводить свой профессиональный потенциал в необходимое соответствие с требованиями современности и оставаться конкурентоспособным как во внешней, так и внутренней среде.

Для того чтобы профессиональное развитие было успешным и обеспечивало бы достижение эффективных результатов, необходимо учитывать потребности в обучении. Для этого вначале изучаются организационные потребности, затем потребности самого работника и результаты оценки его деятельности, чтобы в случае необходимости устранить имеющийся разрыв. Информацию о наличии документов, подтверждающих прохождение курсов профессионального развития и стажировок, можно получить в кадровой службе организации, а также в ходе проведения аттестации и других процедур, имеющих возможность оценить качества работников, уровень владения профессиональными навыками. Кроме того, изучается потребность организации в наличии персонала, обладающего необходимыми профессиональными компетенциями.

Как следует из современной науки управления развитием, любое обучение логично начинать с выявления потребности в нем, затем разрабатывать программу и реализовывать ее. Разработке программ, как известно, предшествует определение цели и задач, которые как раз и вытекают из наличия потребностей. Разработка программы включает выбор содержания и методов обучения, с помощью которых затем и будет ее реализация. Наконец, чтобы оценить результат, нужны критерии освоения программы и соответствующие оценочные процедуры. Схема поэтапной разработки и реализации программы обучения представлена на Рисунке 1.

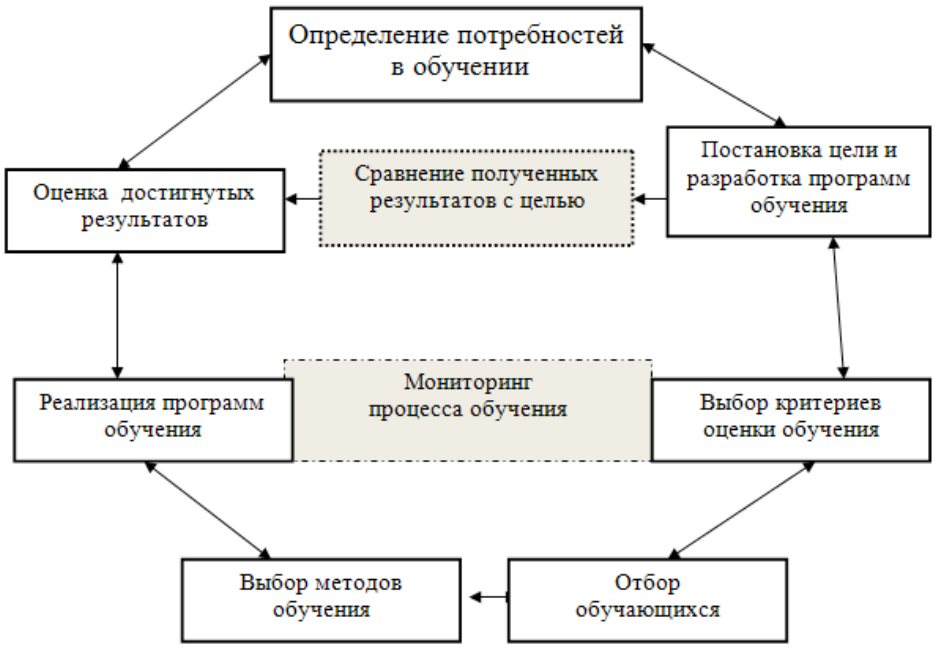

Рисунок 1. Этапы разработки и реализации программы обучения

Как можно заметить, центральным элементом схемы выступает выявление потребности в обучении. Следует подчеркнуть, что потребность определяется как самим работником, так и интересами организации. Однако есть еще факторы, оказывающие влияние на нее. Это – мотивация должностного роста, произошедшие изменения в организации, появление проблемы при решении задачи, нормативно-правовые основы, регламентирующие деятельность. В соответствии со статьей 62 ФЗ №79 определены основания для направления гражданского служащего для участия в мероприятиях по профессиональному развитию [7].

Немаловажное значение также имеет наличие условий для профессионального развития работника, способствует ли организация или препятствует его обучению. Данное обстоятельство представляется чрезвычайно важным, поскольку работник, заинтересованный в получении новых компетенций, будет демотивирован и его потребность сведется к минимуму. Речь идет, прежде всего, о правовых и социальных гарантиях государственного служащего, создании наиболее благоприятных условий для реализации его профессионально-служебной деятельности и т. д. Последнее может быть достигнуто посредством следующих мер: укомплектованность кадрового состава органов государственного управления квалифицированными, гражданско ориентированными, добросовестными кадрами; мотивационно выверенное проявление стремления использовать все свои потенциальные возможности в творческом и результативном исполнении должностных обязанностей; противодействие проникновению непрофессионалов на государственную службу, предотвращение угроз кадровой безопасности.

Если кратко обозначить тезис необходимости обучения, то его можно выразить так: преодоление разрыва между тем, как требуется действовать работнику на рабочем месте, и тем, чем он располагает с точки зрения личностных и профессиональных возможностей. На возникновение потребности в обучении влияют разные причины, и поэтому способы воздействия также разные. Важно понимать, что разрыв между требованиями должности и наличными качествами служащего может быть устранен с помощью средств обучения, естественно при наличии соответствующей мотивации. Как отмечает А.А. Городнова, существует модель определения потребностей в обучении, которая служит основой для выбора соответствующих методов. Данная модель имеет три ключевых элемента: организация,

задача и личность, для каждого из которых определены свои целевые ориентиры.

В первом случае акцент смещен на потребности организации в квалифицированных человеческих ресурсах, для этого нужен периодический внутренний аудит кадров, выявляющий, где возникают проблемы и какое обучение нужно проводить. Во втором – необходимо определить содержание обучения, которое может компенсировать недостающие знания для решения задачи. В третьем элементе выявляется потенциал работника, и определяются причины его несоответствия требованиям занимаемой должности [8].

Модель анализа потребности в обучении позволяет уйти от формального подхода к обучению, когда программа разрабатывается с ориентацией только на современные теории без учета потребностей в них организации и людей в ней работающих. Такой подход приводит к тому, что программа хоть и качественно разработанная, формирует знания про запас, т. е. без привязки ее к актуальным потребностям. [9, с. 3–10]. Соответственно, такая программа не позволяет преодолеть разрыв между насущными требованиями организации к профессиональному уровню подготовки работника и его реальным состоянием. Чтобы понять, как строить программу, необходимо выявить те разрывы, которые нужно устранить. Вместе с тем еще нужно осознавать, какие это разрывы и какими способами их устранять. Рисунок 3 наглядно иллюстрирует причины появления потребностей в обучении.

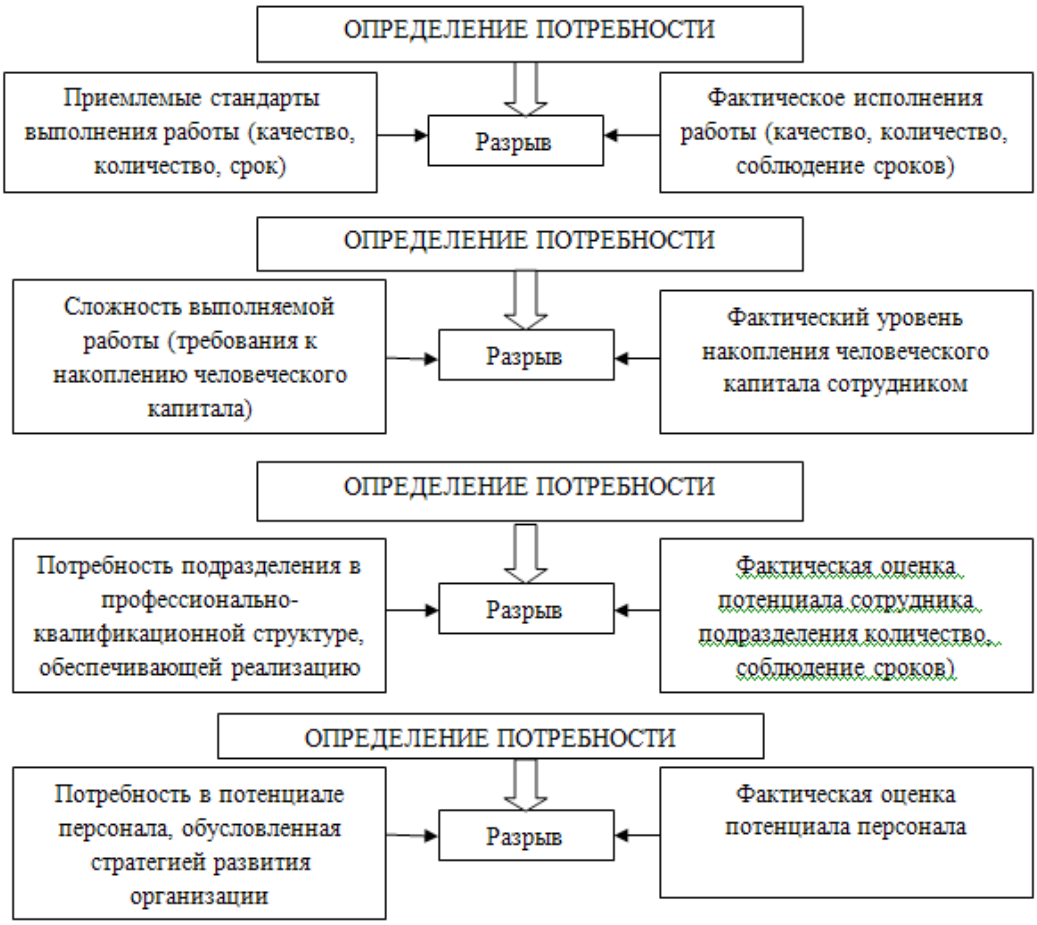

Рисунок 2. Разновидности причин появления потребностей в обучении

В первом случае это могут быть проблемы следующего рода: стандарты работы, которые необходимо соблюдать, требуют от работника определенных компетенций. Если их недостаточно, результаты работы будут непригодны с точки зрения качества и сроков выполнения.

Вторая проблема появляется, когда работник не может справиться с работой более высокого уровня сложности, к которому он привык. Следовательно, необходимо допол-

нительно наращивать свой профессиональный потенциал.

Третья проблема обусловлена тем, что в подразделении не совсем подходящий кадровый состав, который должен соответствовать его профилю деятельности. Например, несоответствие базового образования, которое должно быть дополнено программой переподготовки, чтобы сотрудник имел право заниматься этим видом деятельности.

Наконец, четвертое противоречие связано с нововведениями в организации, что требует нового уровня компетенций, в том числе инновационного творческого мышления, освоение новых видов работы. Примером является цифровизация, которая сегодня проникает во все сферы жизнедеятельности. Это электронная система закупок, вовлечение граждан в создание комфортной городской среды, процессы принятия общественно значимых решений и др. [10].

Теперь, зная причины, можно подбирать методы, определяющие потребности в обучении. Первый метод, наиболее часто используемый в организациях, носит название «Оценка информации о работниках, имеющейся в кадровой службе». Кадровая служба дает информацию о стаже работы, рабочем опыте, базовом образовании, выясняется, принимал ли работник ранее участие в программах обучения или повышения квалификации и т. п. Следующий метод – это «Регулярная оценка рабочих результатов (аттестация)». При его применении могут обнаружиться не только сильные, но и слабые стороны в работе конкретного сотрудника. К примеру, низкие оценки у работников определенной профессиональной группы в графе «профессиональные знания» показывают, что для данной категории работников выявлена потребность в обучении.

Метод «Анализ долгосрочных и краткосрочных планов организации и планов отдельных подразделений» поможет определить желаемый уровень профессиональных компетенций в отдаленной и ближайшей перспективе. Для этого нужно подготовить служащего, способного реализовать эти планы.

Наблюдение за работой персонала тоже рассматривается как метод, который чаще других применяется в организациях и рассчитан на экспертные знания наблюдающего лица. Его сущность заключается в том, что фиксируются ошибки и несоответствующие должностным инструкциям, стандартам действия. Этот метод достаточно точно может определить потребности в профессиональном развитии.

Метод «Сбор и анализ заявок на обучение персонала» применяется кадровой службой и руководителями организации и её подразделений. Он основан на том, что руководители или специалисты кадровой службы решают, нужно ли проходить обучение и каким должно быть его содержание.

Достаточно популярен метод, основанный на предложениях самих работников. Он, с одной стороны, отражает объективную потребность с точки зрения самого работника, обусловленную его личными мотивами и представлениями о правильной профессиональной деятельности. Его легко реализовать с помощью опросов. Но, с другой стороны, если служащий недостаточно ознакомлен со стандартом деятельности или требованиями должности, то его пожелания в профессиональном развитии могут не соответствовать потребностям организации.

Все перечисленные методы позволяют не только выявить необходимость устранения разрыва между реальными профессиональными качествами государственных служащих и требованиями занимаемой должности, но и определить содержание обучения. Это, в свою очередь, создает возможность рационально организовать процесс профессионального развития за счет разработки программ, предусматривающих формирование и развитие недостающих профессиональных компетенций.

Итак, профессиональное развитие государственных гражданских служащих является ключевым фактором успешной работы государственного аппарата. Постоянное обновление знаний и навыков, развитие лидерских качеств и использование современных методов и инструментов позволяют повысить эффективность и результативность работы служащих. Это, в свою очередь, способствует улучшению качества предоставляемых го-

сударственных услуг и росту удовлетворенности граждан. В связи с этим государство должно продолжать активно поддерживать и совершенствовать систему профессионального развития государственных гражданских служащих, создавать условия для их обучения. Только таким образом можно обеспечить эффективное функционирование государственного аппарата и достижение поставленных целей и задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мельников В.П. Государственная служба России: отечественный исторический опыт и современность // Государственная служба: теория и организация. Курс лекций. Ростов-на-Дону. 1998. С. 26.
2. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М., 2013. С. 237.
3. Егоршин А.П. Управление персоналом. 7-е изд. Н. Новгород: НИМБ, 2009. 624 с.
4. Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика: учебник. М.: Проспект, 2010. 432 с.
5. Коргова М.А. Кадровый менеджмент: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 206 с.
6. Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики: учеб. пос. для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 575 с.
7. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/76dc6224f620ae104db8b8d1b104b4c995a0933d/
8. Городнова А.А. Развитие информационного общества: учебник и практикум для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 294 с.
9. Алиева С.В., Долгова И.В. Анализ современных подходов к управлению персоналом на государственной службе // Вестник экспертного совета. 2023. №1 (32). С. 3–10.
10. Васильева Е.В., Пуляева В.Н., Юдина В.А. Развитие цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации // Бизнес-информатика № 4(46). 2018. С. 28–40.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Melnikov V.P. Public service of Russia: domestic historical experience and modernity // Public service: theory and organization. Lecture course. Rostov-on-Don. 1998. P. 26.
2. Kibanov A.Ya. Fundamentals of personnel management: textbook. M.: INFRA-M, 2013. P. 237.
3. Egorshin A.P. Personnel Management. 7th ed. N. Novgorod: NIMB, 2009. 624 p.
4. Vesnin V.R. Personnel Management. Theory and practice: textbook. M.: Prospekt, 2010. 432 p.
5. Korgova M.A. Personnel management: a textbook for universities. M.: Yurayt Publishing House, 2024. 206 p.
6. Cherepanov V.V. Fundamentals of public service and personnel policy: textbook for university students. M., 2010. 575 p.
7. Federal Law of July 27, 2004, No. 79-FZ (as amended on February 14, 2024) “On the State Civil Service of the Russian Federation” (as amended and supplemented, entered into force on March 12, 2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/76dc6224f620ae104db8b8d1b104b4c995a0933d/
8. Gorodnova A.A. Development of the information society: textbook and workshop for universities. M.: Yurayt Publishing House, 2024. 294 p.
9. Alieva S.V., Dolgova I.V. Analysis of modern approaches to personnel management in the public service // Bulletin of the Expert Council. 2023. No. 1 (32). P. 3–10.
10. Vasilyeva E.V., Pulyaeva V.N., Yudina V.A. Development of digital competencies of state civil servants of the Russian Federation // Business Informatics No. 4(46). 2018. P. 28–40.

УДК 342.5

Кулиев Ф.М.[1]
Кулиева Н.В.[2]

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ ГОССЛУЖБЫ В РФ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Аннотация. В данной статье исследуются основные этапы и проблемы эволюции государственной службы на рубеже XX–XXI вв. Анализ прошлого опыта предоставит возможность выделить наиболее успешные реформы и методы внедрения, а также определить причины и факторы, приводившие к неудачам. Это позволит избежать повторения прежних ошибок и сфокусироваться на разработке эффективных и осознанных изменений в системе государственной службы на современном этапе развития РФ.

Ключевые слова: государственная служба, государственное управление, геополитическая ситуация, компетентный управленец, кадровый резерв, борьба с коррупцией.

Kuliev F.
Kulieva N.

MAIN STAGES AND PROBLEMS OF THE EVOLUTION OF CIVIL SERVICE IN THE RF AT THE TURN OF THE XX–XXI centuries

Abstract. The paper is focused upon the main stages and problems of the evolution of the public service at the turn of the 20th and 21st centuries. An analysis of past experience will highlight the most successful reforms and implementation methods, as well as identify the causes and factors that led to failures. This will allow us to avoid repeating previous mistakes and focus on developing effective and conscious changes in the public service system at the current stage of development of the Russian Federation.

Keywords: civil service, public administration, geopolitical situation, competent manager, personnel reserve, anti-corruption.

Процесс развития и эволюции государственной службы в России имеет очень давнюю историю. Россию испокон веков относили и относят к числу государств, для которых непременным условием существования народа, суверенитета государства, территориальной целостности, социально-экономического и политического развития было наличие сильного государства, централизованной власти. Вопросы и проблемы, связанные с изучением исторической практики и особенностями становления и функционирования государственной службы, являлись предметом исследования не только ученых, историков, но и писателей. Труды В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина до сих пор имеют большой научный и практический интерес для становления современной эффективной государственной службы.

[1] *Кулиев Фарман Мурувват оглы*, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, права и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: kyliev_farman@mail.ru
Farman Kuliev, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Law and Humanities, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: kyliev_farman@mail.ru
[2] *Кулиева Наталья Викторовна*, учитель истории МБОУ «Средняя образовательная школа №5 с кадетскими классами имени А.Т. Губина», г. Ессентуки, Российская Федерация, e-mail: n.kulik30.mailru@mail.ru
Natalia Kulieva, teacher of history, Municipal state institution of budgetary education “Secondary school No. 5 with cadet classes named after A. Gubin”, Essentuki, Russian Federation, e-mail: n.kulik30.mailru@mail.ru

Государство не может динамично развиваться без эффективного функционирования всей системы управления, поэтому подготовка высококвалифицированного, компетентного управленца является одной из наиважнейших, актуальнейших задач государства. В нынешней сложной геополитической ситуации, в условиях СВО стремительно меняются не только компетенции, знания, умения, но и требования, предъявляемые со стороны общества к институту государственной службы и непосредственно самим государственным служащим. Эволюция государственной службы должна быть ориентирована на эффективную результативную деятельность государственных служащих по достижению целей и задач в интересах всего общества и при этом должна быть более открытой. Проблемы, связанные с ростом престижности государственной службы и созданием кадрового резерва, должны стать важнейшими направлениями развития и совершенствования государственной службы.

Становление государственной службы в постсоветской России приходится на рубеж конца XX – начало XXI века. Первый вариант Концепции преобразования системы государственной службы, которая была подготовлена в 1992 г., дал определенный толчок системной работе по созданию новой модели госслужбы. Однако концепцию не утвердили на государственном уровне.

В становлении государственной службы в России исследователи выделяют несколько этапов:

I. Процесс становления государственной службы в 1992–2002 гг.

II. Эволюция государственной службы в ходе реформ в 2003–2004 гг.

III. Работа по устранению недоработок реформ в 2006–2008 гг.

IV. Принятие Федеральной программы по реформированию государственной службы РФ на период 2009–2013 гг.

V. Выполнение конкретных, запланированных мер, направленных на повышение эффективности государственной службы Российской Федерации на 2019–2023 гг.

Следует отметить, что первые конкретные меры по реформированию государственной службы проведены в 1993–1995 гг. В целях обеспечения единой политики в организации госслужбы Указом Президента РФ от 3 июня 1993 г. «О первоочередных мерах по организации системы государственной службы в Российской Федерации» [1] учреждался Совет по кадровой политике при Президенте РФ [2].

В 1995 г. после принятия ФЗ «Об основах государственной службы в Российской Федерации» (в настоящее время данный ФЗ утратил силу) [3] Президент подписывает Указ «О государственных должностях Российской Федерации» [4]. Появление данного Указа привело к разграничению государственной должности и должностей государственной службы.

Федеральный закон от 31 июля 1995 г. «Об основах государственной службы Российской Федерации» [3] явился следующим важным шагом в процессе создания законодательной базы в системе государственной службы и предписывал создание Совета по вопросам государственной службы при Президенте РФ. Данный ФЗ распространялся на государственную службу как на федеральном, так и региональном уровне, определял правовой статус госслужащих, ответственность и процедуру прохождения государственной службы и прописал ограничения при поступлении на госслужбу.

Следует отметить, что, несмотря на проблемы в социально-экономической, финансовой, политической сферах, в развитии системы государственной службы были отчетливо видны тенденции, ориентированные на деполитизацию, профессионализм госслужащих и повышение эффективности института госслужбы в стране.

С начала XXI века, с президентством В. В. Путина, стал формироваться новый подход к созданию централизованной системы государственной службы, функционировавшей в интересах общества, государства с учетом социально-экономических, историко-политических, культурных и иных особенностей страны. В 2001 году «Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации» была утверждена Президентом РФ В.В. Путиным [5]. Значимость Концепции заключалась в том, что были закреплены ос-

новы развития российской государственной службы как одного из ключевых механизмов всей системы государственного управления. Подчеркивалась невозможность создания демократического, правового, федеративного государства без эффективной системы государственной службы. Концепция также содержала идеи развития гражданского общества и повышения эффективности экономической политики, но и имела ряд проблем, требующих внимания с правовой точки зрения [5].

В процессе модернизации государственная служба должна была учесть коренные преобразования в стране, соответствовать новым условиям и реалиям, приведшим к эпохальным изменениям сущности государственной власти и всего управленческого механизма, выработать единую, четко выстроенную структуру. Авторы реформ стремились повысить эффективность государственной власти, механизмов государственного управления, создать более эффективные механизмы по предупреждению, выявлению и устранению обстоятельств, способствующих появлению коррупционных составляющих на государственной службе. В Указе Президента РФ от 12 августа 2002 года № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [6] нашли отражение вышеизложенные аспекты. Концепция определила основные и конкретные задачи, прописала этапы и мероприятия по реформированию государственной службы.

Данная программа наметила пути повышения эффективности видов и уровней государственной службы в целом, а также меры по рациональному использованию запланированных затрат на государственное управление.

Концепция и федеральная программа имели целью создание профессиональной государственной службы посредством эффективной оценки результатов служебной деятельности государственных служащих.

Для внедрения в жизнь намеченных задач необходимыми условиями были:

– активное внедрение контрактной системы вместо трудового договора;

– предоставление реальной возможности выбора одного из нескольких кандидатов при замещении должностей государственной гражданской службы;

– использование механизмов выявления и разрешения конфликта интересов на государственной гражданской службе;

– законодательное регулирование вопросов профессиональной этики государственных служащих [6].

Таким образом структура института государственной службы была закреплена законодательно, а госслужба была поделена на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта РФ.

Принятие Федерального закона № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [7] в мае 2003 года юридически закрепила видовую классификацию государственной службы и ее деление на три вида: государственную гражданскую службу; военную службу; правоохранительную службу. В июле 2004 года, в развитие вышеуказанного закона, принимается Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [8], который определил вопросы, относящиеся к компетенции государственной гражданской службы. Также данный закон обозначил правила конкретного вида государственной службы, установив правовые, организационные и экономические основы федеральной государственной гражданской службы и государственной гражданской службы субъектов РФ.

В 2009 году была принята новая федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)» [9], включающая два этапа модернизации государственной службы. На первом этапе, в 2009–2010 гг., предусматривалось усовершенствование федерального законодательства в сфере государственной службы, в частности разработка и внедрение механизмов противодействия коррупции, завершение разработки современных кадровых, образовательных, информационных и управленческих технологий и механизмов, обеспечивающих результативность профессиональной служебной деятельности

государственных служащих. На втором этапе (2011–2013 гг.) предполагалось: осуществление мониторинга общественного мнения об эффективности государственной службы и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих; проведение комплекса мероприятий, направленных на повышение престижа государственной службы; формирование механизмов обеспечения государственных гарантий для государственных служащих; обеспечение внедрения современных кадровых, образовательных, информационных и управленческих технологий на государственной службе; завершение формирования единой системы управления государственной службой.

Однако у данной программы имелись ряд недостатков. Во-первых, авторы программы не учли практический опыт в решении проблем государственной службы. Во-вторых, проблемы взаимодействий между муниципальной и гражданской службами в процессе реформирования остались незатронутыми. В-третьих, не был учтен процесс учреждения и использования кадрового резерва.

В процессе реформ, эволюции и модернизации государственной службы, на наш взгляд, нерешенным и нереализуемым остается повышение уровня доверия граждан к органам государственной власти и государственным служащим. Для завоевания доверия населения государственным служащим предстоит решать следующие задачи:

– активно и действенно бороться с коррупцией как в органах государственной власти, так и среди государственных служащих;

– на постоянной основе работать над повышением компетентности, профессионализма государственных служащих;

– на законодательном уровне соблюдать строго все ограничения для госслужащих и т. п.

Предстоит немалая работа и над повышением уровня информированности общества о результатах деятельности государственных служащих посредством средств массовой информации.

Таким образом, следует отметить, что все вышеуказанные проблемы и недостатки не могут быть решены по отдельности, так как все они тесно взаимосвязаны между собой. Модернизацию государственной службы следует осуществлять в рамках концепции сбалансированного развития, с учетом как специфики развития российского государства, так и особенностей современной ситуации. Основными принципами современного реформирования государственной службы являются последовательность, постепенность, результативность. Без эффективного функционирования всей системы управления реформы не смогут достичь целей, а для этого нужна подготовка высококвалифицированного, компетентного управленца, что и является одной из важнейших задач государства на данном этапе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1993 г. № 848 «О первоочередных мерах по организации системы государственной службы в Российской Федерации» (утратил силу).
2. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 23. С. 2108.
3. Федеральный закон от 31.07.1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации».
4. О государственных должностях Российской Федерации: Указ Президента РФ от 11.01.1995 г. № 32 (ред. от 17.10.2022 г.).
5. Концепция реформирования системы государственной службы РФ (утв. Президентом РФ от 15.08.2001 г.).
6. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» (С изменениями и дополнениями от: 20 марта 2007 г., 16 июля 2009 г., 25 августа 2021 г.).

7. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023 г.).
8. Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями от 10.07.2023 № 287-ФЗ, от 24.07.2023 № 357-ФЗ).
9. Указ Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)» (с изменениями и дополнениями от 12 января 2010 г., 10 августа 2012 г.)

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Decree of the President of the Russian Federation dated June 3, 1993, No. 848 “On priority measures to organize the public service system in the Russian Federation” (lost force).
2. Collection of acts of the President and Government of the Russian Federation. 1993. No. 23. P. 2108.
3. Federal Law of July 31, 1995, No. 119-FZ “On the Fundamentals of the Civil Service of the Russian Federation.”
4. On public positions in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated January 11, 1995, No. 32 (as amended on October 17, 2022).
5. The concept of reforming the civil service system of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on August 15, 2001).
6. Decree of the President of the Russian Federation of August 12, 2002, N 885 “On approval of the general principles of official conduct of civil servants” (As amended and supplemented: March 20, 2007, July 16, 2009, August 25, 2021).
7. Federal Law No. 58-FZ dated May 27, 2003 “On the public service system of the Russian Federation” (as amended on July 10, 2023).
8. Federal Law No. 79-FZ “On the State Civil Service of the Russian Federation” (as amended from July 10, 2023, No. 287-FZ, from July 24, 2023, No. 357-FZ).
9. Decree of the President of the Russian Federation dated March 10, 2009, No. 261 “On the federal program “Reform and development of the civil service system of the Russian Federation (2009-2013)” (with amendments and additions dated January 12, 2010, August 10, 2012)

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1

***Зайпуллаев М.М.*[1]**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КАРКАС ТЕРРИТОРИИ: СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА

Аннотация. Статья содержит обзор различных научных подходов к определению категории «социально-экономический каркас территории». Определены внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на формирование социально-экономического каркаса территории. Выделены главные принципы формирования социально-экономического каркаса территории.

Ключевые слова: экономическое пространство, социально-экономический каркас, полюс роста, центр – периферия, агломерация.

Zaypullaev M.

SOCIO-ECONOMIC TERRITORY FRAMEWORK: CONTENT AND STRUCTURE

Abstract. The paper contains an overview of various scientific approaches to defining the category “socio-economic framework of the territory.” The author identifies external and internal factors that influence the formation of the socio-economic framework of the territory and highlights the main principles of the formation of the socio-economic framework of the territory.

Keywords: economic area, socio-economic framework, growth pole, center – periphery, agglomeration.

Введение. Развитие пространственной экономики с конца XX века во многом объясняется процессами глобализации и интеграции. Однако в последние годы эти же вопросы особенно остро стоят перед регионами Российской Федерации в связи со множеством экономических санкций и необходимостью развития импортозамещения и формирования эффективной системы стратегического планирования. Согласно концепции технологического развития России до 2030 года, поиск новых форм пространственной организации должен стать одним из ключевых направлений развития. Многие регионы уже столкнулись с качественными сдвигами в своем пространственном развитии.

Новые пространственные формы должны быть устойчивыми, конкурентоспособными, а также привлекательными как для инвестиций, так и для населения. Формирование экономических каркасов способно решить задачу становления новой модели развития национальной экономики, ориентированной на несырьевое импортозамещение. Таким образом, социально-экономический каркас территории служит основой территориальной структуры в ходе хозяйственной деятельности населения, являясь неким фундаментом для дальнейшего развития. Интерес к теме изучения социально-экономического каркаса вырос после переноса основного влияния на социально-экономическое развитие на уровень регионов.

[1] *Зайпуллаев Муслим Магомед-Ярагиевич,* Министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Чеченской Республики, аспирант Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: muslim.zaypullayev@mail.ru

Muslim Zaypullaev, Minister of Construction, Housing and Utilities of the Chechen Republic, Postgraduate Student, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: muslim.zaypullayev@mail.ru

Методологические основы исследования социально-экономического каркаса территорий в зарубежной литературе. Понятие опорного каркаса тесно связано с фундаментальными теориями экономической географии. Одними из самых известных из них являются теория полюсов роста Ф. Перру и теория центральны мест. Для теории центральных мест характерно восприятие населенных пунктов как неких центров обслуживания населения. В идеале такая модель имеет шесть граней обслуживания, однако реальности данная модель не соответствует. Тем не менее, на ее основе позже появились другие теории размещения. Теория полюсов роста концентрируется на восприятии отдельных отраслей промышленности, предприятий, территорий как «полюсов роста» [1]. Эти полюса способны создавать импульсы для развития территории, концентрируя в себе финансовые, человеческие, инвестиционные и инновационные ресурсы, и влиять на ее хозяйственную структуру.

Теорию «полюсов роста в своих работах развивал Ж. Будвиль. Он выделил несколько видов экономического пространства: поляризованное, гомогенное и плановое [2]. По мнению Ж. Будвиля, поиск отраслей, способных повлиять на развитие территории, и отражает во многом экономическое развитие территории, так как рост производства не может одновременно происходить во всех отраслях.

П. Потье, также опираясь на идею «полюсов роста», предложил теорию «осей развития». Автор предположил, что территории, расположенные между двумя «полюсами роста», получают дополнительный импульс развития, выступая в качестве транспортных коридоров и элементов пространственного каркаса территории [3].

Близок по духу к теории П. Потье другой известный экономист Дж. Фридман, предложивший собственную теорию «центр – периферия» [4]. Согласно модели Фридмана, передовой центр противопоставлялся обширной периферии, представляющей собой совокупность слаборазвитых территорий, выступающих источником ресурсов и потребителем инновационных достижений центра. Эта модель позволяет оценивать неравенство регионов и описывать отношения между территориями, находящимися на разных стадиях социально-экономического развития.

Позже «теория полюсов роста»» легла и в основу теории городской агломерации Х. Ричардсона [5]. Эффект агломерации отражается в концентрации «полюсов роста» на одной территории.

Теория «полюсов роста» достаточно популярна в России. Даже Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года содержала следующую формулировку: «формирование экономического каркаса регионов на основе формирования новых полюсов развития» [6]. Однако ряд исследователей отмечают, что в современных условиях при образовании крупных агломераций, являющихся «полюсами роста», происходит перераспределение ресурсов и богатства в пользу наиболее сильных территорий, что в итоге может привести даже к сегрегации регионов [7].

Об опорных каркасах рассуждал и А. Маршалл, рассматривавший их как локализацию производства и отдельных отраслей. О концентрации промышленного производства в своих работах рассуждал также А. Вебер, объясняя организацию территориального развития [8].

Наиболее известными являются также теории М. Портера и П. Кругмана. Американский экономист М. Портер предложил модель «конкурентного ромба», с помощью которой объяснялось влияние экономической среды, политики на конкурентоспособность как самих территорий, так и расположенных на ней фирм. «Конкурентный ромб» включает в себя ряд показателей: факторные условия (природные и человеческие ресурсы, финансы, инфраструктура, научно-исследовательский потенциал и т. д.); условия внутреннего спроса (наличие клиентов с уникальными потребностями и местных заказчиков, спрос на продукцию); родственные и поддерживающие отрасли (наличие вспомогательных отраслей и уровень их развития); структура и стратегия фирм (свобода конкуренции, инвестиционный и политический климат); внутриотраслевая конкуренция [9].

П. Кругман в своих исследованиях показал, что фирмы стараются расположиться в местах

концентрации экономических пространств. Интересно, что и экономические пространства, в свою очередь, тяготеют к местам расположения фирм [10]. Кроме того, П. Кругман установил, что благосостояния населения имеет склонность к росту в случаях участия региона в территориальном разделении труда.

Подходы российских ученых к исследованию социально-экономического каркаса территории. В современном мире экономика регионов значительно усложняется, включая в себя разнообразные связи между хозяйствующими субъектами и интеграционные процессы. Как писал в своих работах Г.Б. Клейнер, «устойчивость функционирования социально-экономической системы возможна при условии сбалансированности ее базовой внутренней структуры и структуры ее внешнего окружения» [11]. Автор считал, что экономический каркас строится на вертикальной оси «государство-регион-предприятие».

Отечественные ученые Е.Г. Анимица и Н.М. Сурнина также подчеркивали сложность современного пространства, указывая на его иерархичность, диверсификацию деятельности и полиструктурность. Авторы утверждали, что понимание территориального развития должно строиться на понимании многомерности пространственной системы [12].

Таким образом, в настоящее время тематика формирования и развития социально-экономического каркаса рассматривается с точки зрения регионального воспроизводства.

Сам термин «опорного каркаса» впервые появился благодаря советскому экономисту и географу Б.С. Хореву. Под социально-экономическим каркасом принято понимать города и соединяющую их дорожную сеть. Такого определения, например, придерживался еще Н.Н. Баранский, который исследовал опорные каркасы в своей работе «Об экономико-географическом изучении городов» [13]. Автор определял каркас как механизм территориально-хозяйственной интеграции.

Фактически это крайне устойчивая структура, для которой характерно постоянно динамичное развитие. В каркасе выделяют некие узловые точки, в которых сконцентрированы ресурсы, производство, социальная и экономическая инфраструктура [14]. Узлами социально-экономического или, как его еще называют, опорного каркаса служат города и крупные поселки городского типа, а линейными элементами являются магистрали. Ядрами каркаса, как правило, выступают региональные центры, в которых размещаются основные управленческие функции, культурно-развлекательные учреждения и историко-архитектурные ансамбли. Зачастую в региональных центрах опорного каркаса наблюдается тенденция к расширению и образованию агломераций. Также узлами могут выступать крупные кластеры, которые способствуют более тесному взаимодействию элементов экономического пространства территории [15]. Схематично разницу между опорным каркасом, «полюсами роста» и теорией центральных мест можно изобразить на Рисунке 1.

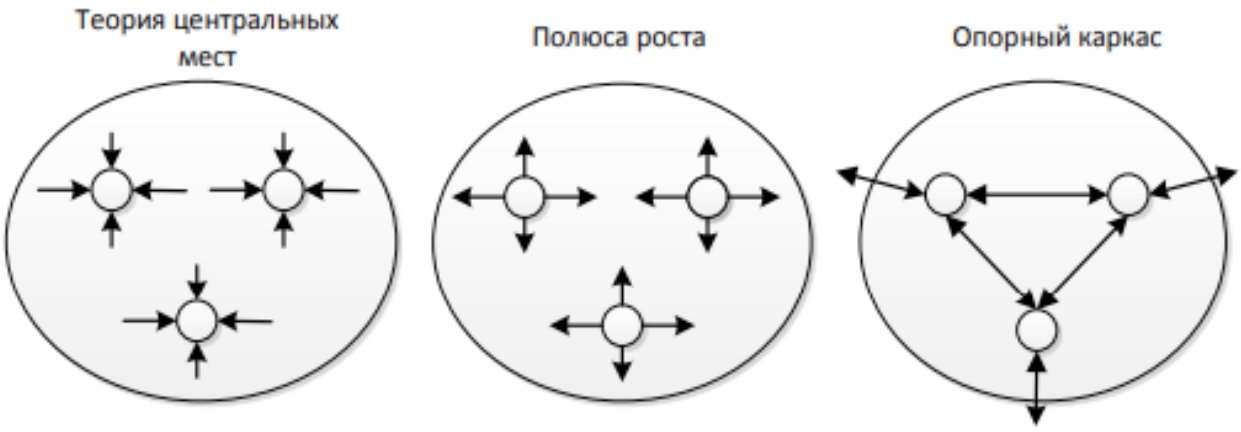

Рисунок 1. Разница подходов к пространственному развитию региона [16]

Социально-экономическое пространство характеризуется способностью удовлетворить определенные потребности людей и групп населения. Каркасная модель пространственного развития как раз и базируется на наиболее развитых элементах территориальной структуры региона. Для территориальных каркасов характерны следующие признаки [17]:

– наличие определенного способа организации деятельности, отражающего специфику возникающих в данной сфере экономических отношений;

– ориентированность на удовлетворение потребностей определенной группы населения или производства;

– однотипность материально-технической базы;

– возможность компенсировать недостающие элементы каркаса другими элементами, находящимися на данной территории.

На развитии каркаса сказывается множество как внешних, так и внутренних факторов. Внешние факторы тесно связаны с проводимой национальной политикой и геополитическими факторами, такими как: уровень инфляции, курс валюты, уровень развития импортозамещения и пр. Внутренние факторы определяются возможностями региональной системы и состоянием подсистем каркаса. К таким факторам можно отнести показатели материально-технического, кадрового, финансового потенциала региона, развития сырьевого и несырьевого секторов, пропорции развития подсистем «производство-инфраструктура-расселение» и т. д.

В связи с тем, что главная задача социально-экономического каркаса определяется как формирование базиса для осуществления воспроизводственных процессов, способных стимулировать механизмы саморазвития социально-экономических систем территории, он как бы возникает на пересечении различных подсистем хозяйствования, что отражается на Рисунке 2.

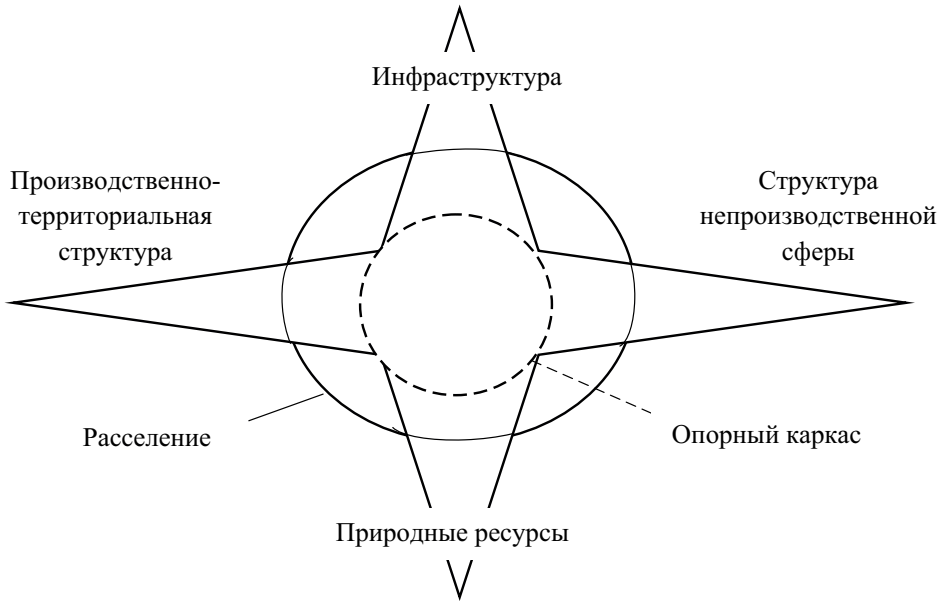

Рисунок 2. Структура опорного каркаса [составлено автором по 18]

Таким образом, опорный каркас создает тесную связь между социальным и экономическим развитием территории. При этом его формирование происходит по объективным причинам, вследствие взаимодействия между отдельными районами и населенными пунктами региона. И если раньше, в рамках плановой экономики, каркасы формировались на базе параметров народнохозяйственной эффективности, то в рамках рыночных отношений он строится в зависимости от конкурентных механизмов, стремясь получить максимальный синергетический эффект при рациональном объединении потенциалов.

Некоторые же авторы предлагают рассматривать экономический каркас с точки зрения

территориального института, интегрированного в региональное институциональное пространство [19]. Как подчеркивала Н.Н. Киселева, основными параметрами становления структуры каркаса являются: общеэкономические, структурные, социально-экономические, экономико-демографические, экономико-экологические и финансово-экономические пропорции [20]. Структура экономических каркасов в регионах может отличаться в зависимости от институциональных особенностей территории. По мнению О.Б. Глезера и Э.И. Вайнберга, социально-экономический каркас отражает основные черты пространственного развития страны [21].

Как мы видим, особенность социально-экономического каркаса заключается в том, что территории, расположенные поблизости тяготеют к нему как к источнику прогресса, о чем говорит наиболее успешное развитие хозяйства и рост качества жизни населения внутри каркаса. Именно интегративные функции опорного каркаса отмечались большинством исследователей. Как писал Г.М. Лаппо, «в элементах каркаса аккумулируются результаты процессов экономического и социального развития, которые являются побудителями развития, сдвигов и трансформаций» [22]. Похожего мнения придерживается и советский географ М.Д. Шарыгин, утверждающий, что устойчивость каркаса определяет устойчивость социально-экономического развития территории [23]. Таким образом, чем более развит социально-экономический каркас территории, тем наиболее быстрыми темпами начинает развиваться прилегающая к нему территория.

Однако формирование социально-экономического каркаса территории приводит не только к положительным последствиям. Г.М. Лаппо отмечал, что наблюдается контрастность расселения и «вымывание» людей из отдаленных от центров районов. Разделение экономического пространства по принципу «центр – периферия», как правило, предполагает игнорирование проблем развития периферийных территорий. Достаточно наглядно это видно из Рисунка 2, в котором 1 – это ядра узловых элементов опорного каркаса, 2 – городские агломерации, 3 – полимагистрали, 4 – городские поселения в агломерациях и зонах умеренной концентрации, 5 – глубинные территории, 6 – организационно-хозяйственные центры межагломерационного пространства, 7 – зоны умеренной концентрации, стабилизации или умеренного роста населения.

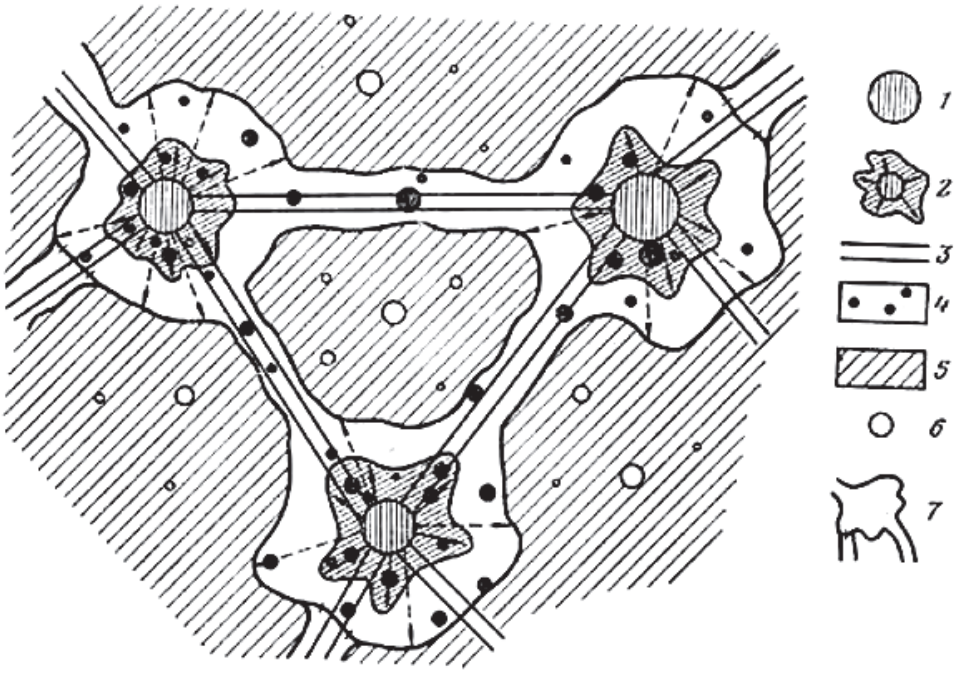

Рисунок 3. Тенденция в развитии расселения (последствия формирования опорного каркаса) [18]

На рисунке представлен полицентрический тип формирования экономического пространства, в рамках которого хорошо сочетаются экономические центры и городские агломерации. Однако существуют и иные виды организации экономического пространства (Рисунок 4):

a) концентрический тип характеризуется наличием доминантного экономического центра в регионе и периферийными зонами, развитие которых зависит от удаленности от центра;

b) полицентрический тип предполагает наличие нескольких экономических центров, относительно равноудаленных друг от друга, между которыми образуются зоны их влияния;

c) линейный тип нередко формируется вблизи транспортных магистралей;

d) приморский тип отличается господством портовых городов или туристско-рекреационных центров;

e) центральный тип наблюдается, как правило, на слабо освоенных территориях.

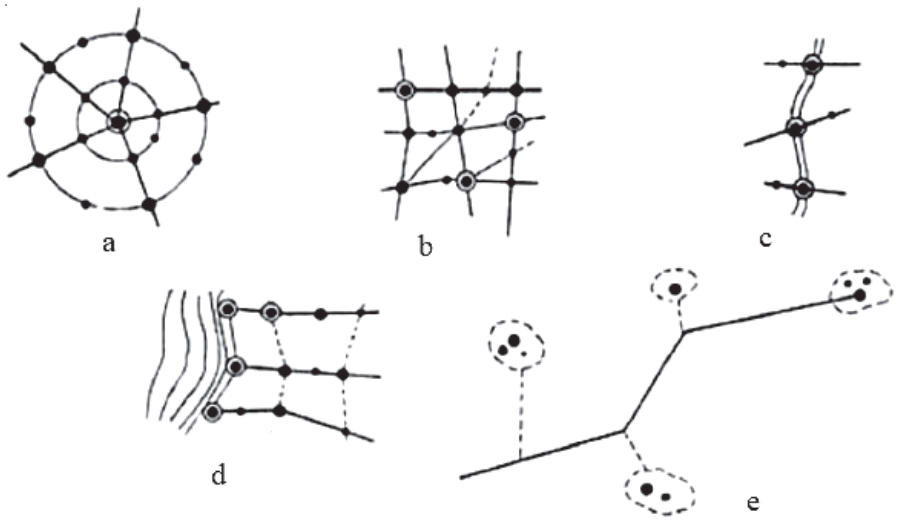

Рисунок 4. Виды территориальной организации экономического пространства [24]

Со временем вектор внимания с развития функциональных взаимодействий между центрами деловой активности в рамках теории формирования опорного каркаса сместился на анализ и разработку инструментов выстраивания взаимодействий между центром и периферийными территориями для связывания ресурсов модернизации на каком-либо участке территории. Главная задача такого механизма должна строиться на необходимости преодоления центростремительных тенденций в узловых точках региона. Периферийные территории необходимо вписать в сам каркас, пусть даже как «обслуживающие» центра территории. Для решения этих проблем в 2021 году было предложено создать опорные населенные пункты. Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года, опорный населенный пункт – это такой населенный пункт, в котором ускоренно развивается инфраструктура, обеспечивается доступность образования, медицины, услуг и реализации различных потребностей населения одного или нескольких муниципальных образований [25].

Для того чтобы определить территориальные границы существующего или предполагаемого социально-экономического каркаса и выявить его состав, необходимо решить несколько последовательных задач [26]:

– выбрать показатели для предварительной оценки территории, оценив ее экономический потенциал и качество жизни;

– провести оценку вероятных межмуниципальных связей и степень взаимодействия;

– определить индикаторы сбалансированности и связанности каркаса;

– оценить, согласно выбранным индикаторам, уровень развития социально-экономического каркаса;

– принять решение о возможном расширении или сжатии каркаса, определив входящие в него муниципальные образования.

Ряд современных исследователей, помимо социально-экономического каркаса, выделяет также природно-экологический, историко-культурный, урбанистический, планировочный и другие каркасы [27]. С.И. Яковлева, к примеру, выделяет 15 видов каркасов [28]. А вот Р.Ф. Гатауллин предлагает только четыре вида экономического каркаса: промышленный, инфраструктурный, сельскохозяйственный и строительный [29]. Однако многие исследователи также считают, что все эти каркасы хоть и могут существовать как самостоятельные единицы, но в реальности они тесно взаимодействуют друг с другом и сливаются в единую систему. Сбалансированность каркаса обеспечивается оптимальным соотношением развития социальной, экономической, экологической, инновационной сфер и поддерживающей их инфраструктуры (Рисунок 5).

Рисунок 5. Система сбалансированных каркасов региона [30]

В последние годы социально-экономический каркас в работах ряда исследователей перестал рассматриваться с точки зрения «сети» с набором неких узловых точек и связей между ними, он превратился в качественно новую интегрирующую структуру, способную аккумулировать потенциал региона и обеспечить работу мультипликативного и синергетического эффекта. В связи с тем, что экономический каркас перестал восприниматься как «сеть», можно представить его как матричную структуру. Матрица отличается тем, что может включать в себя несколько узлов экономической активности, а также выстроенные между ними иерархичные связи. Можно говорить о том, что матрица в отличие от сети более гибкий механизм, способный, сохраняя общую направленность, трансформироваться в новые формы. Более того, элементы одних каркасных матриц могут взаимодействовать с элементами других матриц.

Учет различных видов каркасов при разработке стратегий социально-экономического развития и других документов пространс-

твенного продвижения способен обеспечить устойчивость и сбалансированность прогресса территории. Это также позволит более эффективно использовать существующий потенциал региона, повысить качество жизни на его территории и снизить диспропорции в развитии различных видов каркаса. Система государственного управления, будучи одной из детерминант устойчивости каркаса, должна обладать достаточной информацией о возможностях и рисках как на отдельных предприятиях и кластерах, так и относительно всего региона. Для формирования устойчивого социально-экономического каркаса необходимо осознавать входящие в него конструктивные элементы, силу их синергетического эффекта и влияющие на них факторы.

Заключение. Таким образом, главными принципами формирования социально-экономического каркаса должны стать:

– выстраивание системы сбалансированного развития региональной экономики с учетом включения периферийных территорий в новый «расширенный» экономический каркас;

– организация комплексного использования ресурсного потенциала территории;

– усовершенствование интеграционных взаимодействий внутри региона, а также между разными регионами с целью стимулирования перемещения ресурсов в несырьевой сектор экономики из сырьевого;

– формирование необходимых для капитализации региона условий благодаря росту его инфраструктурной и социальной обустроенности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Perroux F. L' économie du XX siècle. Presses universitaires de France, 1961. 598 p.
2. Boudeville J. Problems of regional economic planning. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1966. 192 p.
3. Pottier P. Axes de communication et developpement economique. Revue economique, 1963, No. 1. P. 12–58.
4. Friedmann J. Regional development policy: a case study of Venezuela. Boston: The MIT Press, 1966. 279 p.
5. Richardson H.W. Regional growth theory. London, 1993. 405 p.
6. Распоряжение Правительства РФ № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» от 17.11.2008 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
7. Смирнов И.П. Средние города Центральной России. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. 165 с.
8. Вебер А. Теория размещения производства. М: Книга, 1926. 228 с.
9. Porter M. Location, clusters, and the new microeconomics of competition. Business economics. 1998. Vol. 33 (1). P. 7–17.
10. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The spatial economy: cities, regions, and international trade. The MIT Press, 1999. 367 p.
11. Клейнер Г.Б. Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России. Часть 2 // Экономика региона. 2015. № 3. С. 9–17.
12. Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 34–46.
13. Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов // Вопросы географии. № 2. 1946. С. 19–62.
14. Кудрявцев О.К. Каркас расселения в СССР: генезис и форма // Известия АН СССР. Серия географическая. 1982. № 2. С. 12–23.
15. Агафонов В.А. Региональные инновационные кластеры // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2015. №3 (43). URL http://eee-region.ru/article/4301
16. Социальные аспекты развития региона в условиях трансформации экономического пространства: анализ, оценка, моделирование: монография / под общей ред. В.В. Орешникова. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. 178 с.

17. Яковлева С.И. Каркасные модели в региональных схемах территориального планирования // Псковский регионологический журнал. № 15. 2013. С. 15–25.
18. Лаппо Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Серия географическая № 5. 1983. С. 16–28.
19. Доргушаова А.К. Понятие и структурно-функциональное представление экономического каркаса несырьевой модели развития региона // Новые технологии. 2016. № 01. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-strukturno-funktsionalnoe-predstavlenie-ekonomicheskogo-karkasa-nesyrievoy-modeli-razvitiya-regiona/viewer
20. Киселева Н.Н., Орлянская А.А., Сулиманов А.Р. Адаптивное управление социально-экономическим развитием сельских территорий регионов СКФО. М.: Академия Естествознания. 2013. 179 с.
21. Глезер О.Б., Вайнберг Э.И. Пространство жизнедеятельности населения и расселение как факторы и условия модернизации России // Регион: экономика и социология. 2013 № 3. С. 21–38.
22. Лаппо Г.М. Города в пространстве России // Отечественные записки. 2002. № 6. С. 380–387.
23. Шарыгин М.Д. Уральский регион: границы и каркас пространственного развития // Географический вестник. 2016. № 4 (39). С. 21–28.
24. Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение. 1986. 218 с.
25. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года. – URL: https://docs.cntd.ru/document/552378463
26. Робец Д.С., Сычева И.Н. Экономический каркас как фактор безопасности и снижения рисков: предпроектные исследования// Экономика и Бизнес: Теория и Практика. № 8. 2023. С. 228–233.
27. Чистобаев А.И. Территориальное планирование на уровне субъектов России. СПб., 2010. 296 с.
28. Яковлева С.И. Каркасные модели в региональных схемах территориального планирования / С.И. Яковлева// Псковский регионологический журнал. № 15. 2013. С. 15–25.
29. Гатауллин Р.Ф. Формирование новой каркасной модели пространственного развития как результат трансформации разноуровневых территориальных систем // Вестник Евразийской науки. 2020. №2. С. 1–9.
30. Пространственное развитие России: проблемы формирования точек экономического роста // Сайт Финансового университета при правительстве РФ. – URL: http://www.fa.ru/projects/forum24/news/Documents/eprvgt-forum-presentation-Malickaya-24-11-2014.pdf

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Perroux F. L'économie du XX siècle. Presses universitaires de France, 1961. 598 p.
2. Boudeville J. Problems of regional economic planning. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1966. 192 p.
3. Pottier P. Axes de communication et developpement economique. Revue economique, 1963, No. 1. P. 12–58.
4. Friedmann J. Regional development policy: a case study of Venezuela. Boston: The MIT Press, 1966. 279 p.
5. Richardson H.W. Regional growth theory. London, 1993. 405 p.
6. Order of the Government of the Russian Federation No. 1662-r "On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020" dated November 17, 2008. URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_82134/

7. Smirnov I.P. Medium-sized cities of Central Russia. Tver: Tver state university, 2019. 165 p.
8. Weber A. Theory of production location. M: Book, 1926. 228 p.
9. Porter M. Location, clusters, and the new microeconomics of competition. Business economics. 1998. Vol. 33(1). P. 7–17.
10. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The spatial economy: cities, regions, and international trade. The MIT Press, 1999. 367 p.
11. Kleiner G.B. State – region – industry – enterprise: a framework for systemic sustainability of the Russian economy. Part 2 // Economics of the region. 2015. No. 3. P. 9–17.
12. Animitsa E.G., Surnina N.M. Economic space of Russia: problems and prospects // Economics of the region. 2006. No. 3. P. 34–46.
13. Baransky N.N. On the economic and geographical study of cities // Questions of geography. No. 2. 1946. P. 19–62.
14. Kudryavtsev O.K. Settlement framework in the USSR: genesis and form // Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Geographical series. 1982. No. 2. P. 12–23.
15. Agafonov V.A. Regional innovation clusters // Regional economics and management: electronic scientific journal. 2015. No. 3 (43). URL http://eee-region.ru/article/4301
16. Social aspects of regional development in the context of transformation of economic space: analysis, assessment, modeling: monograph / ed. V.V. Oreshnikova. Ufa, 2021. 178 p.
17. Yakovleva S.I. Frame models in regional territorial planning schemes // Pskov regional journal. No. 15. 2013. P. 15–25.
18. Lappo G.M. The concept of the supporting frame of the territorial structure of the national economy: development, theoretical and practical significance // Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Geographical series No. 5. 1983. P. 16–28.
19. Dorgushaova A.K. Concept and structural-functional representation of the economic framework of a non-resource model of regional development // New technologies. 2016. No. 01. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-strukturno-funktsionalnoe-predstavlenie-ekonomicheskogo-karkasa-nesyrievoy-modeli-razvitiya-regiona/viewer
20. Kiseleva N.N., Orlyanskaya A.A., Sulimanov A.R. Adaptive management of socio-economic development of rural areas in the regions of the North Caucasian Federal District. M.: Academy of Natural Sciences. 2013. 179 p.
21. Glezer O.B., Weinberg E.I. Space of vital activity of the population and resettlement as factors and conditions for modernization of Russia // Region: economics and sociology. 2013 No. 3. P. 21–38.
22. Lappo G.M. Cities in Russian space // Otechestvennye zapiski. 2002. No. 6. P. 380–387.
23. Sharygin M.D. Ural region: boundaries and framework of spatial development // Geographical Bulletin. 2016. No. 4 (39). P. 21–28.
24. Maergoiz I.M. Territorial structure of the economy. Novosibirsk: Science, Siberian Branch. 1986. 218 p.
25. Spatial development strategy of the Russian Federation until 2030. – URL: https://docs.cntd.ru/document/552378463
26. Robets D.S., Sycheva I.N. Economic framework as a factor of safety and risk reduction: pre-project research // Economics and Business: Theory and Practice. No. 8. 2023. P. 228–233.
27. Chistobaev A.I. Territorial planning at the level of Russian constituent entities. St. Petersburg, 2010. 296 p.
28. Yakovleva S.I. Frame models in regional territorial planning schemes / S.I. Yakovleva // Pskov Regional Journal. No. 15. 2013. P. 15–25.
29. Gataullin R.F. Formation of a new frame model of spatial development as a result of transformation of multi-level territorial systems // Bulletin of Eurasian Science. 2020. No. 2. P. 1–9.
30. Spatial development of Russia: problems of forming points of economic growth // Website of the Financial University under the Government of the Russian Federation. – URL: http://www.fa.ru/projects/forum24/news/Documents/eprvgt-forum-presentation-Malickaya-24-11-2014.pdf

УДК 339.138

Долгова И.В.[1]

PHYGITAL-МАРКЕТИНГ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ

Аннотация. В статье рассматривается phygital marketing как инновационный подход в формировании потребительского опыта, основанный на объединении сфер цифрового и физического маркетинга. Представляется обобщенная характеристика phygital технологий и эволюция их развития. Излагаются этапы процесса разработки стратегии phygital маркетинга. Отдельное внимание уделяется раскрытию характерных особенностей phygital маркетинга, его преимуществам и возможностям применения в ритейле.

Ключевые слова: phygital технологии, стратегия phygital маркетинга, цифровой и физический опыт, вовлеченность потребителей.

Dolgova I.

PHYGITAL MARKETING: A NEW REALITY IN CONSUMER INTERACTION

Abstract. The paper describes phygital marketing as an innovative approach to creating consumer experience, based on combining the spheres of digital and physical marketing. The author presents a generalized description of phygital technologies and the evolution of their development, and also outlines the stages of the process of developing a phygital marketing strategy. The paper pays special attention to revealing the characteristic features of phygital marketing, its advantages and possibilities of application in retail.

Keywords: phygital technology, phygital marketing strategy, digital and physical experience, customer engagement.

В современном мире цифровые технологии стали важной частью повседневной жизни, и покупка товаров через Интернет уже не является чем-то необычным. Нажатие кнопки «Купить сейчас» на мобильном устройстве стало более эффективным и экономичным способом совершения покупок для удовлетворения повседневных потребностей, однако потребители по-прежнему хотят сенсорных аспектов, личных связей и немедленного удовлетворения, которые предоставляют физические магазины.

Таким образом, произошло переосмысление дальнейших путей развития маркетинга, пришло осознание того, что маркетинговые стратегии должны меняться по мере изменения поведения потребителей. Это привело к формированию нового подхода, включающего цифровые и физические аспекты, важные для потребителей, – phygital маркетинга.

Термин «phygital» (от англ. physical и digital) представляет собой комбинацию сочетания двух слов – «физический» и «цифровой» и означает опыт, объединяющий физический и цифровой маркетинг [1].

Первые решения на базе phygital технологий появились достаточно давно, однако до 2001 года их не выделяли в самостоятельную нишу. Крис Вэйл, генеральный директор Momentum Worldwide, одним из первых ввел понятие «phygital» в обиход [2].

Появление phygital обусловлено развити-

[1] *Долгова Ирина Владимировна*, кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательского права, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, email: orhid1@yandex.ru

Irina Dolgova, Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Department of Management and Business Law, North- Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, email: orhid1@yandex.ru

ем digital-технологий и трансформацией запросов и ожиданий потребителей. В своем развитии phygital технологии прошли ряд этапов [3].

Первый этап ознаменовался появлением интернета и мобильных телефонов. Несмотря на возможности получения информации и услуг через интернет, потребители не могли получать ответную реакцию от физических объектов.

На втором этапе с появлением интеллектуальных устройств и облачных технологий происходило соединение и обмен данными между физическим и цифровым опытом. В результате потребители получили возможность не только дистанционно управлять физическими объектами, но и собирать информацию об их состоянии. Также на этом этапе сформировались возможности использовать облачные технологии для удаленного доступа и совместной работы с ресурсами.

Третий этап стал своего рода революционным, поскольку начали набирать обороты виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR), что привело к слиянию и взаимодополнению физического и цифрового опыта.

Виртуальная реальность (Virtual Reality, VR) представляет собой интерактивный мир, который «создается с помощью специальных компьютерных программ и воспринимается человеком через органы чувств» [4].

Дополненная реальность (Augmented Reality, AR) – это среда, в которой виртуальные объекты проецируются на реальное окружение.

У потребителей появилась возможность уходить в виртуальные миры или привносить диджитал-элементы в реальность. Сформировались условия для разработки и обучения интерактивных виртуальных персонажей, которые могли бы управляться искусственным интеллектом. Сегодня их называют кратко – цифровые агенты.

На четвертом этапе произошло слияние физического и цифрового опыта, результатом чего стало появление phygital. Это означает, что потребители могут перемещаться от одного опыта к другому без разрыва и ущерба качеству. Появились возможности для создания рекомендательных систем, которые не ограничиваются лишь предложением контента или товар. Они, осуществляя анализ предпочтений, интересов и поведения потребителей, предоставляют рекомендации, максимально отвечающие их потребностям.

Phygital маркетинг начал активно развиваться, когда стало понятно, какой огромный потенциал заложен в объединении сфер цифрового и физического маркетинга, и что для реализации этого потенциала необходимо создать «интегрированный опыт, который бы использовал преимущества как физического местоположения, так и присутствия в Интернете» [5].

Сегодня phygital marketing рассматривается как инновационный подход, сочетающий цифровые и личные покупки для удовлетворения потребностей современных омниканальных покупателей, «персонализированный для каждого покупателя, чтобы создать плавный, захватывающий и улучшенный опыт покупок» [6].

В то же время, phygital маркетинг выходит за рамки традиционных маркетинговых методов, признавая взаимодействие онлайн- и офлайн-интерактивных технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение, дополненная реальность (AR), виртуальная реальность (VR), геолокация, маяки, носимые устройства и социальные сети для преодоления разрыва между онлайн– и офлайн-взаимодействиями. Во многих случаях потребители используют подход «ROPO», заключающийся в предварительных онлайн-исследованиях и последующих офлайн-покупках, чтобы оценить качество, внешний вид и ощущения, прежде чем совершить покупку.

Phygital маркетинг сочетает в себе преимущества физического и цифрового опыта, такие как [3]:

– Реалистичность. Использование технологий AR и VR, которые имитируют подлинные ситуации и сценарии, позволяет создавать более реалистичные и эмоциональные впечатления от взаимодействия с продуктами и брендами.

– Интерактивность. Технологии ин-

тернета вещей, искусственного интеллекта и облачных сервисов позволяют управлять, анализировать и оптимизировать процессы и результаты, тем самым способствуя повышению интерактивности и усилению обратной связи между пользователем и продуктом или брендом.

– Персонализация. Развитие технологий распознавания лиц, биометрии и машинного обучения дают возможность адаптировать и настраивать продукты и бренды под индивидуальные предпочтения пользователя.

– Удобство. Использование современных технологий мобильных устройств, телемедицины и стриминга привело к возможности предоставления и получения пользователем продуктов и услуг в любое время и в любом месте, что обеспечило повышение их удобства и доступности.

– Доступность. Появление нанотехнологий, технологий 3D-печати и блокчейна позволило снижать стоимость и повышать качество продуктов и услуг, поскольку стало возможным производить, доставлять и хранить их с меньшими затратами и рисками.

Следует отметить, что phygital маркетинг на только оказывает влияние на вовлеченность и удовлетворенность потребителей, но и приносит стратегические выгоды ритейлерам и брендам. Создавая инновационные и захватывающие впечатления от покупок, бренды дифференцируются от конкурентов на насыщенном рынке. Розничные продавцы, использующие phygital маркетинг, могут получить конкурентное преимущество, повысить лояльность клиентов и увеличить прибыль. Возможности применения phygital маркетинга огромны и постоянно развиваются [7].

Для брендов с физическими магазинами интеграция цифровых технологий может улучшить качество обслуживания в магазине. Потребитель может примерить одежду виртуально, используя AR, или получить персонализированные рекомендации по продуктам, основанные на его предпочтениях и предыдущих покупках. С другой стороны, бренды электронной коммерции могут использовать phygital маркетинг для охвата новой аудитории. Они могут предлагать использовать геолокацию для предоставления локализованных предложений и рекламных акций, а также привлекать клиентов через платформы социальных сетей. В свою очередь, они также повышают узнаваемость бренда, лояльность покупателей и дают возможность получать мгновенную обратную связь.

Phygital маркетинг поддерживается различными информационными технологиями. Так, программное обеспечение для автоматизации маркетинга позволяет отправлять персонализированные сообщения по различным каналам. Информация о геолокации помогает определить местоположение потребителя для целевых взаимодействий. Технология Beacon делает возможным сопоставление данных о покупках онлайн и офлайн для персонализированных рекомендаций. Носимые устройства предоставляют персонализированную информацию в зависимости от местоположения покупателя. Интернет вещей обеспечивает упреждающее обслуживание на основе данных датчиков. Интерактивные сенсорные экраны, киоски и RFID / интеллектуальные зеркала в розничных магазинах демонстрируют предложения по продуктам и дополнительную информацию о них.

Основной целью phygital маркетинга является реализация физических маркетинговых стратегий, которые дополняются цифровыми технологиями. В настоящее время компании активно реализуют многоканальный и омниканальный маркетинг. Суть многоканального маркетинга в том, что потребители могут совершать покупки по «многим» каналам (двум или более), и каждый канал существует как отдельная возможность покупки. Омниканальный маркетинг создает единый клиентский опыт по «всем» каналам, обеспечивая за счет их интеграции, бесперебойное взаимодействие с потребителями. Что же касается стратегии phygital маркетинга, то она делает шаг вперед по сравнению даже с омниканальным маркетингом, поскольку направлена на полное объединение онлайн- и офлайн-взаимодействия.

Процесс разработки стратегии phygital маркетинга можно представить как совокупность ряда шагов [8]:

1. Проведение исследования для выбора соответствующего подхода phygital. Наилучший подход phygital зависит от того, как бизнес обычно взаимодействует со своей аудиторией. Тактика phygital в обычном магазине будет сильно отличаться от тактики бизнеса, работающего преимущественно в Интернете.

Если компания функционирует в основном в сфере электронной коммерции, физический опыт может быть предоставлен через всплывающие магазины. Эти решения помогут привнести онлайн-представление о бренде в физические торговые помещения и в процессе привлечь потенциальных покупателей. Покупатели могут повысить лояльность к бренду в цифровом бизнесе после знакомства с ним в реальном мире.

И наоборот: компании, которые основывают свою деятельность на физическом местоположении, могут использовать цифровую стратегию для улучшения своего опыта в реальной жизни. Правильный цифровой компонент зависит от характера бизнеса. Например, рестораны и кофейни могут использовать технологию phygital для отображения своих меню, предоставления скидок и обработки платежей.

2. Инвестирование в технологию NFC. Технология NFC значительно упрощает создание совершенного взаимодействия с клиентами. Near Field Communication (NFC) – это тип цифровой связи, который использует устройства, способные быстро обмениваться информацией. NFC используется в электронных документах, удостоверяющих личность, системах бесконтактных платежей, токенах идентификационного доступа и даже в социальных сетях. Большинство смартфонов производятся с учетом той или иной функциональности NFC.

Предприятия розничной торговли и всплывающие магазины могут воспользоваться преимуществами технологии NFC для реализации своих стратегий phygital. NFC-метка может играть роль маркетингового канала, цифрового платежного киоска, источника информации и многого другого. Возможности использования цифровых технологий, предлагаемые NFC, ограничены только воображением человека, который ее реализует.

Поскольку многие современные мобильные устройства оснащены встроенной технологией NFC, phygital retail может использовать функциональность устройства для доставки текста, изображений, аудио и видео непосредственно покупателю. Покупатели могут использовать NFC, чтобы узнать больше о конкретных продуктах, получить доступ к скидкам и специальным предложениям и улучшить свой опыт покупок, – и все это прямо со своих смартфонов.

3. Обеспечение устойчивого присутствия в социальных сетях. Сайты в социальных сетях должны быть неотъемлемым компонентом стратегии phygital. Устойчивое присутствие в социальных сетях имеет много преимуществ, в том числе дает возможность быть ближе к потребителям и их мнению. Социальные сети также предлагают огромное количество информации о клиентской базе и о том, что их волнует. Просматривая и анализируя эту информацию, можно получить более четкое представление о сильных и слабых сторонах бизнеса. Таким образом, можно продолжать делать то, что работает, и устранять то, что не работает.

4. Разработка омниканальной стратегии. Омниканальная стратегия сочетает в себе обычные локации, платформы социальных сетей, веб-сайты, электронную почту и мобильные устройства для создания целостного клиентского опыта. Когда все каналы коммуникации работают эффективно и слаженно, потребители получают доступ к полному опыту контент-маркетинга phygital.

5. Составление карты путешествия потребителя. Под цифровым путешествием понимается путешествие потребителя через множество точек соприкосновения в компании (например, веб-сайт, мобильное приложение, социальные сети), которое в конечном итоге приведет к конверсии [9]. Появление цифрового мира изменило путешествие потребителей. Цифровое путешествие стало более сложным, объединив множество цифровых каналов, которые позволяют потребителям знакомиться с продуктами и услугами, предлагаемыми компанией.

Цель опыта phygital – создавать плавные

переходы между физическим и цифровым мирами на протяжении всего путешествия потребителя. Чтобы извлечь из него максимальную пользу, необходимо поставить себя на место покупателя и пройти через множество этапов успешной покупки; определить препятствия, которые удерживают покупателей от дальнейшего продвижения по пути, и разработать стратегии phygital маркетинга, чтобы обойти их.

6. Подготовка персонала к работе с phygital. Поскольку розничная торговля и маркетинг меняются, должны постоянно развиваться и необходимые навыки сотрудников. При внедрении технологий phygital руководству необходимо убедиться, что персонал компании хорошо разбирается в работе новых цифровых сервисов.

Понимание возможностей существующих функций phygital позволит сотрудникам использовать их в дополнение к своим обязанностям. Например, если потребитель спрашивает сотрудника о конкретном продукте, он может использовать решение phygital для предоставления более подробной информации с изображениями и видео. Аналогичным образом персонал должен быть готов оказать помощь любому потребителю, который сталкивается с техническими трудностями при работе с цифровыми продуктами.

7. Внедрение носимых технологий. В зависимости от характера бизнеса можно использовать носимую технологию на базе NFC для создания привлекательного опыта. При проведении каких-либо мероприятий технологию можно использовать для простого обмена контактной информацией и выполнения других действий.

Носимые устройства с NFC способны:

– добавить в закладки места проведения акций;

– разрешить или запретить посетителям и персоналу вход в зоны ограниченного доступа;

– включить бесконтактную регистрацию;

– обеспечить сотрудникам четкий канал коммуникации;

– управлять потоком трафика, предотвращая таким образом узкие места;

– проводить безопасные транзакции;

– предоставлять компаниям метрики и аналитику.

Наиболее существенными преимуществами стратегии phygital маркетинга можно назвать следующие [10]:

– Использование технологий в интересах компании. Смартфоны, NFC-метки, QR-коды и другие технологии позволяют повысить вовлеченность, упростить поездки потребителей и предложить множество других преимуществ.

– Создание незабываемых моментов. Хорошо продуманные стратегии phygital могут создать впечатления, которые останутся с людьми на долгие годы. Чувства удовлетворения и радости, испытываемые потребителями в phygital moments, будут ассоциироваться у них с компанией и ее товарами.

– Получение большей информации о своей целевой аудитории. Стратегия phygital объединяет несколько каналов коммуникации, позволяя компании собирать огромное количество данных о своей клиентской базе. Поощряя потребителей оставлять отзывы, можно выявить сильные и слабые стороны бизнеса и лучше узнать потребности аудитории.

Маркетинговая тактика phygital использует последние достижения в области коммуникационных технологий для создания нового опыта работы с потребителями. В современном мире возможности phygital доступны повсеместно. Используя такие решения, как NFC-метки, цифровые киоски и QR-коды, можно создавать бесшовные взаимодействия, которые стирают грань между физическим и цифровым мирами. Например, тысячи людей используют голосовых помощников, таких как Алиса от Яндекса, для заказа такси через «Яндекс Go» или продуктов в «Яндекс.Лавке», управления умным домом, выбора сериала для просмотра в «Кинопоиске» и т. п. Сканируемые меню стали обычным явлением во многих кафе и ресторанах. С помощью NFC метки с доступом к Wi-Fi любой человек сможет в ресторане, отеле или квартире автоматически подключиться к беспроводному интернету.

Внедрение стратегий Phygital маркетинга

может помочь ритейлерам обеспечить целостный омниканальный опыт. Эти стратегии включают в себя предложение множества вариантов самовывоза и доставки, использование AR/VR для создания впечатлений от погружения, локализацию предложений и рекламных акций, предоставление возможностей самообслуживания, использование QR-кодов и цифровых медиа для контента, использование социальных сетей для улучшения цифрового опыта, предоставление покупателям отзывов в магазине, размещение всплывающих магазинов и онлайн-трансляций торговых мероприятий, улучшение обслуживания клиентов с помощью искусственного интеллекта и использование темных магазинов для более быстрого выполнения заказов.

Phygital маркетинг может предсказуемо привлекать клиентов, удовлетворять их потребности и предоставлять возможности для увеличения продаж. Более того, он способен предоставить розничным торговцам ценные аналитические данные, которые могут повлиять на успешность бизнеса. Отслеживая взаимодействие с клиентами в магазине и онлайн, бренды могут получить более глубокое представление о предпочтениях покупателей, их поведении и моделях покупок. Этот подход, основанный на данных, позволяет розничным торговцам оптимизировать свои стратегии, совершенствовать свои продуктовые предложения и проводить более целенаправленные персонализированные маркетинговые кампании.

Сегодня уже есть примеры успешного внедрения phygital маркетинга, которые демонстрируют его потенциальные преимущества [6]:

– Компания Starbucks была одной из первых, кто создал приложение, с помощью которого потребитель заказывает кофе онлайн и забирает его по месту жительства.

– AR-приложение «Place» от компании ИКЕА предлагает покупателям возможность визуализировать мебель в своих домах перед покупкой.

– Argos (британская компания торговли по каталогам) предоставляет приложение визуального поиска в магазине с удобными вариантами заказа и оплаты.

– Компания Marks & Spencer предлагает функции виртуальной примерки с помощью QR-кодов.

– В компании Nike разработали цифровые решения для розничной торговли с сенсорными терминалами для получения информации о продуктах и рекомендаций.

– Компания Sephora проводит цифровые семинары и создает интерактивные учебные пособия, которые продолжают привлекать потребителей.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что компаниям необходимо инвестировать в phydigital маркетинг, так как, во-первых, это обеспечивает более широкий охват аудитории. Во-вторых, phydigital маркетинг упрощает взаимодействие потребителей с брендом. Покупателям не обязательно постоянно находиться онлайн, чтобы взаимодействовать с компанией. Коммуникация динамична и быстра. Phydigital позволяет удовлетворять ожидания потребителей на протяжении всего цикла покупки.

Сегодня стратегия phydigital маркетинга стала насущной необходимостью. Предприятия должны найти способы соединить цифровое и физическое пространства, чтобы обеспечить бесперебойное взаимодействие с потребителями. При правильном подходе компании любого размера и в любом секторе могут использовать стратегии phygital для своих брендов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Печерская И. Технологии для людей: в чем уникальность Phygital офисов Альфа-Банка // РБточкаРУ. – URL: https://rb.ru/story/phygital-office-alfa-bank/
2. Юницкий И. Phygital marketing – технология будущего // New Retail. – URL: https://new-retail.ru/persony/ phygital_marketing6876/?ysclid=lsal9tkt3h150030233
3. Фиджитал: что это такое и где используется? // MIXAR. – URL: https://mixar.biz/blog/fidzhital_chto_ehto_takoe_i_gde_ispolzuetsya?ysclid =lsj8z7sywg722680100

4. Мелехова А.С. Phygital-технологии как инструмент формирования эффективной коммуникации с современным потребителем // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2020. №2 (110). С. 158–167.
5. Phygital: соединение цифрового и физического миров // HashDork. – URL: https://hashdork.com/ru/phygital/
6. Orvitz B. What is Phygital Marketing? Embracing The Future of Retail // NeuroScienceOf. – URL: https://www.neuroscienceof.com/branding-blog/what-is-phygital-marketing
7. Milan A. The Rise of Phygital Marketing: Mix of Physical & Digital Worlds // Taggbox.com. – URL: https://taggbox.com/blog/phygital-marketing/
8. How to develop a phygital marketing strategy // MySmartJourney. – URL: https://mysmartjourney.com/en-ca/post/how-to-develop-a-phygital-marketing-strategy
9. What is a digital customer journey? // MySmartJourney. – URL: https://mysmartjourney.com/en-ca/post/what-is-a-digital-customer-journey
10. Smith T. What is Phygital Marketing? | In-Depth 2023 Guide (Examples) // Coinbound. – URL: https://coinbound.io/what-is-phygital-marketing/

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Pecherskaya I. Technologies for people: what is unique about Phygital offices of Alfa-Bank // RBtochkaRU. – URL: https://rb.ru/story/phygital-office-alfa-bank/
2. Yunitskiy I. Phygital marketing – technology of the future // New Retail. – URL: https://new-retail.ru/persony/phygital_marketing6876/?ysclid=lsal9tkt3h150030233
3. Phydital: what is it and where is it used? // MIXAR. – URL: https://mixar.biz/blog/fidzhital_chto_ehto_takoe_i_gde_ispolzuetsya?ysclid =lsj8z7sywg722680100
4. Melekhova A.S. Phygital technologies as a tool for creating effective communication with modern consumers // Bulletin of REA named after. G.V. Plekhanov. 2020. No. 2 (110). P. 158–167.
5. Phygital: connecting the digital and physical worlds // HashDork. – URL: https://hashdork.com/ru/phygital/
6. Orvitz B. What is Phygital Marketing? Embracing The Future of Retail // NeuroScienceOf. – URL: https://www.neuroscienceof.com/branding-blog/what-is-phygital-marketing
7. Milan A. The Rise of Phygital Marketing: Mix of Physical & Digital Worlds // Taggbox.com. – URL: https://taggbox.com/blog/phygital-marketing/
8. How to develop a phygital marketing strategy // MySmartJourney. – URL: https://mysmartjourney.com/en-ca/post/how-to-develop-a-phygital-marketing-strategy
9. What is a digital customer journey? // MySmartJourney. – URL: https://mysmartjourney.com/en-ca/post/what-is-a-digital-customer-journey
10. Smith T. What is Phygital Marketing? | In-Depth 2023 Guide (Examples) // Coinbound. – URL: https://coinbound.io/what-is-phygital-marketing/

УДК 504.06

Михайлюк О.В.[1]

ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы экологической безопасности Ставропольского края, выявлены основные экологические проблемы региона. Проведена оценка реализации государственной экологической политики в Ставропольском крае. Систематизированы и оценены природоохранные мероприятия крупнейших предприятий Ставрополья. Предложены перспективные экономико-управленческие инструменты укрепления экологической безопасности на региональном и корпоративном уровнях.

Ключевые слова: экологические проблемы, экологическая безопасность, экологическая политика, Ставропольский край, природоохранные мероприятия.

Mihailuk O.

ECONOMIC AND MANAGERIAL TOOLS FOR STRENGTHENING ENVIRONMENTAL SAFETY (ON THE MATERIALS OF STAVROPOL REGION)

Abstract. The paper examines current problems of environmental safety of the Stavropol Territory and identifies the main environmental problems of the region. The author analyzes the implementation of state environmental policy in the Stavropol Territory, systematizes and evaluates environmental protection measures of the largest enterprises in the Stavropol region, and offers promising economic and managerial tools for strengthening environmental safety at the regional and corporate levels.

Keywords: environmental problems, environmental safety, environmental policy, Stavropol Region, environmental protection measures.

Экологическая безопасность – важная составная часть национальной безопасности нашей страны. Обеспечение экологической безопасности – одна из приоритетных задач в условиях роста экономической активности. Остановимся в статье на практических аспектах, связанных с применением экономических и управленческих инструментов для укрепления экологической безопасности на региональном уровне. Объектом исследования выступит Ставропольский край – крупнейший субъект Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Актуальные проблемы экологической безопасности Ставропольского края. Ставропольский край – это один из субъектов РФ, характеризующийся благоприятной экологической обстановкой, чему способствует реализация региональных проектов «Чистая страна» и «Сохранение лесов Ставропольского края» в рамках нацпроекта «Экология». Однако, как и в других российских регионах, на Ставрополье наблюдаются некоторые экологические проблемы. Их усугубление может способствовать росту кризисных проявлений в сфере экологии и, как следствие, в экономике. Это вызывает необходимость решения вопросов экологической безопасности как на государственном уровне, так и на уровне отдельных предприятий, деятельность которых в наибольшей степени несет угрозы состоянию окружающей среды. Экологическая политика

[1] *Михайлюк Ольга Викторовна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: mihailuk@pgu.ru

Olga Mihailuk, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics, Management and Finance, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: mihailuk@pgu.ru

на всех уровнях нуждается в оптимизации механизмов и инструментов, способствующих укреплению экологической безопасности.

Если оценивать степень выраженности экологических проблем в СКФО по шкале от A до E (где A – минимум, E – максимум), то Ставрополье попадает в среднюю группу «C». В Таблице 1 регионы СКФО расположены по степени ухудшения экологической ситуации. Выборка составлена на основе оценок независимого экспертного проекта «Если быть точным» [1].

Таблица 1. Степень выраженности экологических проблем в регионах СКФО, 2021 г. (составлено по [2])

Регион	Масштаб экологических проблем	Загрязнение воздуха	Обеспеченность питьевой водой и загрязнение поверхностных вод	Состояние почв	Обращение с отходами и накопленный вред
Республика Ингушетия	B	Нет данных	C	B	B
Карачаево-Черкесская Республика	B	A	D	A	C
Кабардино-Балкарская Республика	B	Нет данных	A	C	C
Чеченская Республика	C	Нет данных	C	B	C
Ставропольский край	C	C	B	C	C
РСО – Алания	C	C	C	D	B
Республика Дагестан	C	C	D	C	C

В «Национальном экологическом рейтинге» российских регионов в 2023 году регионы СКФО расположились следующим образом, представленным в Таблице 2.

Таблица 2. Место регионов СКФО в «Национальном экологическом рейтинге», 2023 г. (составлено по [3])

№ по СКФО	№ общий	СКФО	Природоохранный индекс	Промышленно-экологический индекс	Социально-экологический индекс	Сводный экологический индекс
1	6	Чеченская Республика	69/31	89/11	51/49	76/24
2	18	Кабардино-Балкарская Республика	82/18	83/17	38/62	73/27
3	22	Республика Ингушетия	76/24	84/16	43/57	73/27
4	24	Карачаево-Черкесская Республика	78/22	79/21	50/50	72/28
5	40	Северная Осетия – Алания	68/32	80/20	43/57	68/32
6	41	Республика Дагестан	58/42	83/17	42/58	68/32
7	47	Ставропольский край	61/39	78/22	52/48	67/33

В этом рейтинге Ставропольский край расположен последним из регионов СКФО, занимая 47 место во всероссийском рейтинге.

Таким образом, Ставропольский край, известный как лидер социально-экономического развития среди регионов СКФО, не является таковым по экологическим показателям. Место края в разных экологических рейтингах либо среднее, либо низкое. Однако прослеживается закономерность: чем менее промышленно развит регион, тем лучше в нем экологическая ситуация, и наоборот.

Обеспечение экологической безопасности в Ставропольском крае – безусловный приоритет, так как благоприятная экологическая ситуация повышает конкурентные преимущества региона для развития туризма, АПК, курортно-рекреационной сферы. Влияет экологическая ситуация и на качество жизни местного населения.

В Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года [4] отмечается ряд положительных экологических аспектов в регионе: умеренное антропогенное воздействие по сравнению с другими субъектами РФ; снижение уровня выбросов в атмосферу от транспорта и промышленных предприятий; устойчивые объемы водопотребления и сброса сточных вод при росте производства; оптимальные объемы систем оборотного водоснабжения, позволяющие использовать повторно воду в технологическом производственном процессе; соответствие расходов на экологические цели приоритетным проблемам в сфере экологии; приоритет расходования средств для решения проблем по водопользованию и загрязнению природных вод.

Экологическая обстановка на Ставрополье оценивается как довольно благоприятная, но в регионе есть некоторые проблемы в сфере загрязнения атмосферного воздуха, водных объектов и лесов, а также в области рационального недропользования. Наибольшее загрязнение окружающей среды в крае осуществляют предприятия, производящие и распределяющие воду, газ и электроэнергию, добывающая и обрабатывающая промышленность, транспорт. Наиболее высокой экологической нагрузкой и подрывом экологической безопасности характеризуются Кочубеевский район и промышленно-ориентированные города Ставрополь, Невинномысск, Буденновск, где на относительно небольших территориях сосредоточены крупные производственные комплексы и развито автотранспортное движение [5]. Основные экологические проблемы Ставрополья:

1) выбросы, загрязняющие воздух, в связи со строительством новых предприятий в рамках реализации крупных промышленных и сельскохозяйственных инвестиционных проектов. Особо следует подчеркнуть экологическое состояние региональных индустриальных парков (РИП) Ставрополья, для которых вопросы обеспечения экологической безопасности стоят на одном из первых мест. Это РИП «Невинномысск», РИП «Ставрополь», РИП «Энергия» (г. Ставрополь), Ставропольский краевой индустриальный парк «Мастер», Технопарк «Монокристалл» (г. Ставрополь), РИП «Александровский», РИП «Новоалександровск», Агропромышленный парк «Ставрополье» (с. Ульяновка), РИП «Солнечный» (Изобильненский район), РИП в Буденновске и в Георгиевске [6];

2) высокая опасность паводков на реках Кума и Подкумок, вызываемых обильными осадками в горных районах Карачаево-Черкессии и Ставрополья. Противопаводковые мероприятия реализуются в крае на постоянной основе: расчищаются русла рек, возводятся берегоукрепительные сооружения, проводится ремонт гидротехнических сооружений, ведутся соответствующие исследования. К настоящему времени установлены водоохранные зоны, зоны подтопления;

3) проблема переработки отходов. Ежегодно в СКФО продуцируется около 5 млн тонн отходов [7]. Значительные объемы отходов размещаются на несанкционированных свалках и на объектах, не включенных в государственный реестр, что ведет к загрязнению воздуха, грунтовых вод и почвы;

4) сохранение лесов и вырубка зеленых насаждений в границах муниципальных образований. В крае реализуется проект «Сохранение лесов» в рамках нацпроекта «Экология», предусматривающий меры по восстановлению лесов, модернизацию техники для ведения

лесных работ, реализацию противопожарных мероприятий. В регионе актуально создание зеленых лесопарковых поясов вокруг г. Ставрополя и городов Кавказских Минеральных Вод (КМВ);

5) рациональное использование минерально-сырьевой базы Ставрополья. На балансе Ставропольского края находится 224 месторождения полезных ископаемых. Минерально-сырьевой потенциал извлекаемых запасов и прогнозных ресурсов полезных ископаемых в крае составляет около 56 млрд долларов. Наиболее ценным является углеводородное сырье (около 38% от общей стоимости полезных ископаемых региона) [8]. Важно развивать и рационально использовать минерально-сырьевую базу Ставрополья, повышать производственную эффективность и долю экономически рентабельных запасов полезных ископаемых;

6) экологическое состояние особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В регионе 108 заповедных ООПТ общей площадью 108,5 тыс. га, или 1,6% от площади региона. В их числе 42 заказника, 65 памятников природы и 1 охраняемая озелененная и лесная территория [9]. Для Ставропольского края большая часть территории которого используется производственными предприятиями, развитие ООПТ – единственная возможность сохранить и приумножить объекты флоры и фауны;

7) сохранение экосистемы Кавказских Минеральных Вод, их уникального климата, минеральной и питьевой воды. В субрегионе наблюдается высокое антропогенное воздействие, усиленная жилищная застройка, переизбыток транспорта, неконтролируемые сбросы воды. В 40% жилых домов и на ряде предприятий отсутствует канализация. Не хватает питьевой воды, и в целом инфраструктура КМВ не поспевает за их развитием, что не раз подчеркивалось экспертами [10].

В условиях нарастания угроз экологического кризиса решение вопросов экологической безопасности приобретает особую значимость на всех уровнях управления, во всех сферах и отраслях экономики [11]. В связи с этим важное значение имеет как государственная, так и корпоративная экологическая политика.

Оценка реализации государственной экологической политики в Ставропольском крае. Региональный уровень государственной экологической политики – это целенаправленная деятельность по обеспечению стабилизации экологического равновесия в целях устойчивого регионального развития [12]. На региональном уровне государственная экологическая политика обладает высоким приоритетом, поскольку вопросы экологии, природопользования и охраны окружающей среды характеризуются объективными территориальными особенностями и отличиями [13]. На этом уровне возможно применение таких управленческих инструментов, как лицензии на природопользование, штрафы, платежи, экологически ориентированные преференции [14].

В Ставропольском крае рядом полномочий, связанных с охраной окружающей среды, наделены Дума и Правительство Ставропольского края, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края, Кавказское управление Ростехнадзора.

В Думе Ставропольского края действует Комитет по аграрным и земельным вопросам, природопользованию и экологии, в ведении которого находятся вопросы нормативно-правового регулирования исследуемой сферы.

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края – это краевой орган исполнительной власти, реализующий государственное управление рациональным природопользованием, управление в области охраны окружающей среды, сохранения биоразнообразия, а также обеспечивающий экологическую безопасность региона.

Кавказское управление Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) осуществляет выработку и реализацию государственной политики и нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности, а также в сфере технологического и атомного надзора; осуществляет контроль, надзор и специальные функции по обеспечению государственной безопасности в сферах: безопасного ведения работ, связанных с недропользованием; промышленной безопасности; безопасности при использовании атомной энергии; безопасности тепловых и электрических сетей

и установок; безопасности гидротехнических сооружений; безопасности производства, хранения и применения взрывчатых материалов промышленного назначения [15].

Ключевые направления рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности региона определены в разделе VIII Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 г. [4] («Основные направления рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности края»). Также в крае приняты все необходимые базовые законы, регламентирующие вопросы рационального природопользования и охраны окружающей среды [12]. Кроме того, принят ряд постановлений Губернатора и Правительства Ставропольского края. Ежегодно принимается корректирующее и дополняющее экологическое законодательство, соответствующее требованиям и вызовам экологической политики и природоохранной практики.

Эффективность работы региональных органов власти по улучшению экологической обстановки в крае можно определить повышением качества окружающей среды. Это неоднократно подчеркивалось региональным Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды. Высокую информационную значимость имеет ежегодный Доклад Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края «О состоянии окружающей среды и природопользовании в Ставропольском крае» ([5], [9]), посвященный вопросам качества окружающей природной среды.

Региональные органы власти осуществляют ряд необходимых мер в области надзора и контроля за состоянием окружающей среды. Так, в 2022 году Центральным и Кавминводским комплексными отделами Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края было выявлено 783 нарушения, было оштрафовано 367 субъектов на общую сумму 3 783 тыс. руб., вынесено 416 предупреждений [9]. Деятельность государственных инспекторов ведет к существенному сокращению нарушений природоохранного законодательства.

Под модерацией Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края уже 17 раз были реализованы мероприятия экологической акции «Сохраним природу Ставрополья» [16], нацеленные на защиту окружающей среды, развитие экологического образования и повышение экологической культуры населения. В рамках акции проводятся субботники с участием населения, благоустройство, озеленение и санитарная очистка территорий, включая леса, парки, придорожные и прибрежные полосы. Проводится высадка деревьев и кустарников, уборка водоемов и их берегов. Каждый четвертый житель региона принимает участие в этой экологической акции.

Расходы на охрану окружающей среды в Ставропольском крае и остальных субъектов СКФО, представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Расходы на охрану окружающей среды по субъектам СКФО, 2021–2022 гг. (составлено по [17])

Регион	Объем расходов на охрану окружающей среды (млн. руб.)		Индекс физического объема природоохранных расходов (в % к предыдущему году)
	2021	**2022**	**2022**
Российская Федерация	804 762	879 525	95,7
СКФО	8 798	**10 222**	**102,5**
Республика Дагестан	388	324	76,7
Республика Ингушетия	72	84	93,8
КБР	760	966	110,3
КЧР	305	439	127,3
РСО – Алания	1 698	1 755	93,1
Чеченская Республика	170	1 363	в 6,8 р.
Ставропольский край	5 405	5 291	86,8

На Ставропольский край приходится большая часть расходов на охрану окружающей среды среди субъектов СКФО – 52%, или 5 291 млн. руб. в 2022 г.

Заметим, что на Ставрополье ведут деятельность и негосударственные_экологические организации: неправительственный экологический фонд имени В.И. Вернадского; общероссийская общественная организация по защите окружающей среды «Общественный экологический контроль России» в Ставропольском крае и другие.

Оценка реализации корпоративной экологической политики в Ставропольском крае. В последнее время большинство ведущих компаний-производителей Ставропольского края ответственно относятся к вопросам экологической безопасности, охраны окружающей среды, здоровья работников и местного населения. Предприятия региона осознают экологические риски, сопровождающие процесс производства, и берут на себя ряд обязательств по охране окружающей среды.

Ключевые промышленные предприятия Ставропольского края организуют производство согласно требованиям действующих природоохранных нормативно-правовых актов, нацеленных на повышение уровня экологической безопасности и сокращение вредного воздействия на окружающую среду. Предприятия разрабатывают программы технического перевооружения и производственного контроля выбросов вредных веществ, реконструируют и модернизируют производственные мощности [9].

Компании постоянно инвестируют в защиту окружающей среды и повышение уровня экологизации производства, осуществляют платежи за негативное воздействие на окружающую среду, уплачивают экологический сбор. Реализуемая предприятиями Ставрополья экологическая политика имеет целью планомерное сокращение технологической нагрузки на окружающую природную среду. Последовательная реализация природоохранных мероприятий способствует повышению уровня и качества экологического менеджмента, сохранению природы в регионе присутствия.

Обобщим в Таблице 4 основные природоохранные мероприятия, реализуемые крупнейшими предприятиями Ставропольского края: (1) экологическая стратегия, программа или план природоохранных мероприятий и экологической безопасности; (2) производственный экологический контроль, экологический мониторинг; (3) сокращение производственных отходов, раздельное накопление и управление отходами; (4) диагностика, планово-предупредительные ремонты и обслуживание оборудования; (5) внедрение новых производственных технологий в целях экологизации производства; (6) проекты экономики замкнутого цикла; (7) НДТ (наилучшие доступные технологии); (8) инвентаризация и анализ выбросов вредных веществ в окружающую среду; (9) экологически ориентированные системы управления, экологический менеджмент; (10) участие в семинарах и конференциях по вопросам природоохранной деятельности; (11) экологические акции (субботники, озеленение территорий, экотуризм, конкурсы и др.); (12) экологическое обучение персонала в области природоохранной деятельности, экологической безопасности, обращения с производственными отходами.

Таблица 4. Основные природоохранные мероприятия крупнейших предприятий Ставропольского края (составлено по [5])

Предприятие	Номер мероприятия
ООО «Газпром трансгаз Ставрополь»	1, 2, 3, 4, 5, 9, 10, 11, 12
АО «Газпром газораспределение Ставрополь»	1, 2, 3, 5, 11, 12
Филиал ООО «Газпром ПХГ» «Ставропольское УПХГ»	1, 2, 3, 9, 11, 12
АО «НК «Роснефть» – Ставрополье»	1, 2, 3, 4, 8
ПАО «Энел Россия» «Невинномысская ГРЭС»	1, 2, 3, 5, 6
АО «Арнест»	1, 2, 3, 5, 9
ООО «Ставролен»	1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12
АО «Кавминстекло»	1, 2, 3, 4, 6, 8, 9, 12

Все рассматриваемые ставропольские предприятия реализуют экологические стратегии и природоохранные программы, заботятся об экологической безопасности, стремятся к сокращению производственных отходов, осуществляют производственный экологический контроль и экологический мониторинг.

Перспективные экономико-управленческие инструменты укрепления экологической безопасности в Ставропольском крае. Стратегией социально-экономического развития СКФО на период до 2030 года [18] предусматриваются приоритетные, среднесрочные и долгосрочные меры повышения уровня экологической безопасности. Они соответствуют принципам планирования мер адаптации РФ к изменениям климата, установленным соответствующим Национальным планом. Опираясь на них, субъекты регионального управления должны разрабатывать и принимать решения, нацеленные на рост уровня экологической безопасности, снижение экономического ущерба в связи с опасными явлениями природы и последствиями климатических изменений.

Реализация приоритетных мер должна быть связана с нацпроектом «Экология», включая федеральный проект «Чистая страна», а также с проектами и программами, реализуемыми Ставропольским краем. Реализация среднесрочных и долгосрочных мер требует значительных капитальных затрат, в связи с чем требуется дополнительное финансирование.

Стратегией социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года ставится задача сохранения уникального регионального природного комплекса и сокращения негативного воздействия на природу. В связи с этим согласно целевому сценарию стратегического развития предусматриваются следующие целевые показатели, представленные в Таблице 5.

Таблица 5. Целевые экологические показатели Ставропольского края до 2035 г. (составлено по [19])

Целевой показатель	Ед. изм.	2017 г.	2021 г.	2024 г.	2030 г.	2035 г.
Доля обезвреженных твердых коммунальных отходов в общем объеме образованных отходов	%	6,5	25,0	40,0	48,1	54,8
Объем выбросов в атмосферу от стационарных источников	тыс. тонн/год	83,2	56,8	49,7	38,2	27,6
Объем сброшенных загрязненных сточных вод	млн. куб. метров	126,7	111,0	107,3	71,7	53,6

Для достижения планируемых результатов в области экологии и охраны окружающей среды оптимизация государственной экологической политики в Ставропольском крае, как и в других регионах СКФО, должна быть связана с:

– системным выявлением национальных и региональных приоритетов устойчивого развития;

– комплексной оценкой экологического состояния базовых природных ресурсов и климата;

– развитием «зеленой экономики»;

– развитием инструментов стимулирования экологических инициатив ставропольских предприятий;

– развитием гражданского общества, предусматривающим, в частности, участие граждан в решении вопросов охраны окружающей среды;

– формированием экологической культуры, проявлением чего станет регулярное проведение экологических акций, экофестивалей, экоконкурсов и, в итоге, становление экологической ментальности [20].

Разработку экологической политики в регионе должно предварять выявление и ранжирование проблем и угроз экологической безопасности, анализ эффективности и состоятельности существующего управления природопользованием [13].

Отметим также актуальные инструменты

в рамках совершенствования корпоративной экологической политики предприятий Ставропольского края.

В первую очередь, это внедрение НДТ – наилучших из доступных малоотходных ресурсосберегающих технологий, существующих в России и мире, соответствующих требованиям экологической безопасности и нацеленных на выпуск продукции высокого качества. На Ставрополье в этом направлении продвинулось ООО «Ставролен» – технологии, применяемые при производстве и переработке отходов, соответствуют НДТ, а специалисты предприятия выступают экспертами по подготовке справочников НДТ [5].

Во-вторых, необходима реализация циркулярной экономики, или экономики замкнутого цикла, что предполагает оптимизацию управления отходами, сведение их к минимуму, переработку и повторное использование материалов. Значительных успехов в этом уже добились на Невинномысской ГРЭС.

В-третьих, минимизации экологических рисков, повышению экологической безопасности и ответственности предприятий будет способствовать внедрение инновационных производственных технологий. Например, установка энергосберегающих осветительных устройств и ламп (реализовано в АО «Газпром газораспределение Ставрополь»); автоматизация систем подачи щелочного раствора в моечные ванны на линии производства баллонов, внедрение технологии очистки загрязненных стоков биопрепаратами (АО «Арнест») и др.

Четвертое направление – селективное накопление отходов в целях сокращения негативного воздействия на окружающую среду. Для этого предприятиям необходимо организовать специальные площадки и емкости для раздельного накопления отходов, информировать работников о правилах селективного накопления отходов. Одновременно следует сокращать объемы производственных отходов, а при возможности – передавать отходы для повторного использования. Также необходимо организовать селективный сбор опасных отходов с последующей их передачей на обезвреживание и утилизацию в специализированные организации.

Пятое важное направление – экологическое просвещение, экологические конкурсы для молодежи, поддержка станций юных натуралистов в Ставропольском крае и проведение иных экологически ориентированных акций.

В целом, государство, бизнес-сообщество и общественность должны объединять усилия для поддержания развития «зеленой» экономики, экологической культуры и укрепления экологической безопасности, а региональным органам экологического управления и предприятиям необходимо совершенствовать применяемые инструменты экологической политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Методология оценки экологической обстановки в регионах РФ (расчет рейтинга A-E) // Если быть точным. URL: https://tochno.st/methodology/ecology
2. Экология. Статистика проблемы в России и регионах // Если быть точным. URL: https://tochno.st/problems/ecology
3. Национальный экологический рейтинг 2023 // Зеленый патруль. URL: https://greenpatrolbackend.ru/pdf/rating/spring2023/rating_federal_area.pdf
4. О стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года: закон Ставропольского края от 27.12.2019 г. №110-кз [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/561692832/ (дата обращения: 06.02.2024).
5. О состоянии окружающей среды и природопользовании в Ставропольском крае в 2021 году. Доклад Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края. Ставрополь: АГРУС, 2022. 140 с.
6. Региональные индустриальные парки // ФППСК. URL: https://fppsk26.ru/regionalnye-industrialnye-parki/
7. В Пятигорске обсудили вопросы экологической безопасности СКФО // Грозный ТВ. – URL: https://grozny.tv/news/newscfo/13874

8. Общие сведения о состоянии и использовании минерально-сырьевой базы Ставропольского края // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края. URL: https://www.mpr26.ru/poleznye-iskopaemye/obshie-svedeniya/
9. О состоянии окружающей среды и природопользовании в Ставропольском крае в 2022 году. Доклад Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края. Ставрополь: АГРУС, 2023. 140 с.
10. Вопросы экономического и экологического развития Кавказских Минеральных Вод: научное издание. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. 202 с.
11. Медяник Н.В. Экологическая безопасность в системе экономических интересов субъектов рекреационной сферы: дисс. … кан. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 183 с.
12. Еремина О.С., Ткачева С.Ю. Региональный уровень реализации стратегических направлений экологического развития (на примере Ставропольского края) // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 90–93.
13. Костылев А.А. Особенности формирования экологической политики региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 130–135.
14. Медяник Н.В. Природопользование как объект экономического стимулирования // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 8 (263). С. 70–78.
15. Кавказское управление Ростехнадзора. URL: http://www.kav.gosnadzor.ru/
16. О проведении в Ставропольском крае ежегодной экологической акции «Сохраним природу Ставрополья»: Распоряжение Правительства Ставропольского края от 09.07.2007 г. № 203-рп [Электронный ресурс]. URL: https://www.mpr26.ru/deyatelnost/download.php?ID=2580 (дата обращения: 07.02.2024).
17. Расходы на охрану окружающей среды по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rashod_oxr_2022.xls
18. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 г. № 1089-р (посл. ред.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416511/ (дата обращения: 08.02.2024).
19. Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года (проект) [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2be4c8d2cabdb0ce884b047834a7540f/210119sk.pdf (дата обращения: 08.02.2024).
20. Politkina K.I., Anufrienko S.V., Elkin V.V., Dneprov M.Yu. Innovative ecological and economic aspects of the conceptual transformation of alienation in the genesis of the civilization // Amazonia Investiga. 2019. Т. 8. № 20. С. 646.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Methodology for assessing the environmental situation in the regions of the Russian Federation (calculation of the A-E rating) // To be precise. URL: https://tochno.st/methodology/ecology
2. Ecology. Statistics of the problem in Russia and the regions // To be precise. URL: https://tochno.st/problems/ecology
3. National environmental rating 2023 // Green Patrol. URL: https://greenpatrolbackend.ru/pdf/rating/spring2023/rating_federal_area.pdf
4. On the strategy of socio-economic development of the Stavropol Territory until 2035: Law of the Stavropol Territory of December 27, 2019, No. 110-kz [Electronic resource]. URL: https://docs.cntd.ru/document/561692832/ (access date: 02/06/2024).
5. On the state of the environment and natural resource management in the Stavropol Territory in 2021. Report of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Stavropol Territory. Stavropol: AGRUS, 2022. 140 p.

6. Regional industrial parks // FPPSK. URL: https://fppsk26.ru/regionalnye-industrialnye-parki/
7. Issues of environmental safety of the North Caucasian Federal District were discussed in Pyatigorsk // Grozny TV. – URL: https://grozny.tv/news/newscfo/13874
8. General information about the state and use of the mineral resource base of the Stavropol Territory // Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Stavropol Territory. URL: https://www.mpr26.ru/poleznye-iskopaemye/obshie-svedeniya/
9. On the state of the environment and natural resource management in the Stavropol Territory in 2022. Report of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Stavropol Territory. Stavropol: AGRUS, 2023. 140 p.
10. Issues of economic and environmental development of the Caucasian Mineral Waters: scientific publication. Pyatigorsk: PGLU, 2006. 202 p.
11. Medyanik N.V. Environmental safety in the system of economic interests of subjects of the recreational sphere: dissertation. Rostov-on-Don, 2003. 183 p.
12. Eremina O.S., Tkacheva S.Yu. Regional level of implementation of strategic directions of environmental development (on the example of the Stavropol Territory) // Current problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal management. Kursk: South-West State University, 2022. P. 90–93.
13. Kostylev A.A. Features of the formation of environmental policy in the region // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2010. No. 1. P. 130–135.
14. Medyanik N.V. Nature management as an object of economic stimulation // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2012. No. 8 (263). P. 70–78.
15. Caucasus department of Rostechnadzor. URL: http://www.kav.gosnadzor.ru/
16. On holding in the Stavropol Territory, the annual environmental action “Let’s Preserve the Nature of Stavropol Region”: Order of the Government of the Stavropol Territory dated 07/09/2007 No. 203-rp [Electronic resource]. URL: https://www.mpr26.ru/deyatelnost/download.php?ID=2580 (access date: 02/07/2024).
17. Expenditures on environmental protection by constituent entities of the Russian Federation // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rashod_oxr_2022.xls
18. On approval of the Strategy for the socio-economic development of the North Caucasus Federal District for the period until 2030: Order of the Government of the Russian Federation dated April 30, 2022, No. 1089-r (last ed.) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416511/ (date of access: 02/08/2024).
19. Strategy for the socio-economic development of the Stavropol Territory until 2035 (project) [Electronic resource]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2be4c8d2cabdb0ce884b047834a7540f/210119sk.pdf (access date: 02/08/2024).
20. Politkina K.I., Anufrienko S.V., Elkin V.V., Dneprov M.Yu. Innovative ecological and economic aspects of the conceptual transformation of alienation in the genesis of the civilization // Amazonia Investiga. 2019. T. 8. No. 20. P. 646.

УДК 332

Сорокина О.В.[1]
Дышеков А.С.[2]

ПРИОРИТЕТЫ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СКФО

Аннотация. В статье рассмотрены особенности территориального развития кластеров в субъектах СКФО. Анализ представленных данных позволил определить приоритетные направления кластерной политики территории и ее детерминанты.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, приоритеты, Северо-Кавказский федеральный округ.

Sorokina O.
Dyshekov A.

PRIORITIES OF THE CLUSTER POLICY OF THE TERRITORIAL DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Abstract. The paper considers the features of the territorial development of clusters in the subjects of the North Caucasian Federal District. Analysis of the presented data made it possible to determine the priority directions of the territory's cluster policy and its determinants.

Keywords: cluster, cluster policy, priorities, North Caucasian Federal District.

Кластеры играют важную роль в территориальном развитии регионов. Они представляют собой группы взаимосвязанных предприятий, организаций и институтов, которые сосредоточены в определенном регионе и специализируются на определенных отраслях или областях экономики. Роль кластеров в территориальном развитии регионов включает:

1. Содействие экономическому росту. Кластеры способствуют развитию экономики региона, поскольку объединение предприятий и организаций внутри определенной отрасли позволяет создать синергию, повышение эффективности и конкурентоспособности. Кластеры могут быть соотнесены с конкурентными преимуществами региона и способствовать его росту.

2. Привлечение инвестиций. Кластеры способствуют притоку инвестиций относительно быстрее, чем отдельные предприятия или отрасли, так как они представляют концентрацию знаний, навыков, инфраструктуры и ресурсов. Партнерство между предприятиями в кластерах может создавать благоприятную и привлекательную среду для создания кластерной инвестиционной платформы.

3. Развитие инноваций. Кластеры содействуют технологическому прогрессу, поскольку объединение предприятий и организаций в области науки, технологии и исследований позволяет осуществлять обмен знаниями при разработке новых проектов и создавать инновационные продукты и услуги.

4. Создание новых рабочих мест. Развитие

[1] *Сорокина Оксана Владимировна,* кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансового права, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: oksana_vs@inbox.ru

Oksana Sorokina, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Financial Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: oksana_vs@inbox.ru

[2] *Дышеков Астемир Сафарбиевич,* магистрант, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: dastemir@bk.ru

Astemir Dyshekov, Graduate Student, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: dastemir@bk.ru

кластеров в регионах способствует росту отрасли и увеличению спроса на трудовые ресурсы, что в свою очередь приводит к снижению безработицы в регионе.

5. Повышение конкурентоспособности региона благодаря эффективному использованию ресурсов, снижению затрат на производство, обмену знаниями и опытом в пределах кластера, а также развитию новых продуктов и услуг.

В правовом поле кластеризация экономики регионов и страны в целом активизировалась в 2008 г. с принятием Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1], в которой была поставлена задача формирования сети кластеров, основное назначение которых – модернизация экономической системы страны. За прошедший период времени были реализованы вышеуказанная концепция, а также Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [2] в части создания сети территориально-производственных кластеров и инновационных высокотехнологичных кластеров. Новый импульс развитию был дан Президентом Российской Федерации в рамках выступления на Петербургском экономическом форуме (июль 2022 г.). В Концепции технологического развития на период до 2030 года [3] за регионами была закреплена функция по формированию научно-производственных кластеров вокруг ведущих инженерных высших учебных заведений. Реализация кластерной полититки на региональном уровне зависит от приоритетов и объективных условий. Размер и плотность региональной экономики могут варьироваться в зависимости от конкретного региона и его географической, социальной и экономической характеристики. Это может создавать дополнительные преимущества при формировании кластеров. Отраслевая характеристика учитывает наличие разнообразных отраслей и сфер деятельности в регионе, что создает основу для территориального развития кластеров. Это может быть связано с наличием сырьевых ресурсов, наличием высококвалифицированных рабочих, доступностью рынков сбыта и т. д.

Поддержка государства. Активное вмешательство государства и его поддержка могут содействовать развитию кластерных инициатив. Это может включать выделение финансирования на исследования и разработки, создание специализированных центров поддержки кластеров, создание преференций для кластерных предприятий и др. Нормативно-правовое регулирование кластерного развития в регионах представлено рядом нормативно-правовых актов, которые направлены на поддержку и развитие кластеров. Наличие законодательства и прозрачных правил деловой активности может способствовать развитию кластеров. Это включает такие аспекты, как упрощение процедур регистрации и лицензирования, защита прав интеллектуальной собственности, обеспечение условий для внешней торговли и др.

Наличие университетов, исследовательских институтов и квалифицированных специалистов может содействовать развитию кластеров. Взаимодействие между бизнесом и образовательными учреждениями может способствовать инновациям и технологическому развитию кластеров.

Рыночная конкуренция. Уровень конкуренции в отрасли или секторе может оказывать влияние на развитие кластеров. Наличие конкурентных преимуществ, таких как доступ к новым технологиям или высококвалифицированный трудовой потенциал, может привлечь предприятия и инвестиции в формирование кластеров. Качество инфраструктуры, включая транспортную, энергетическую, коммуникационную и социальную, может оказывать влияние на формирование и развитие кластеров. Наличие современной и надежной инфраструктуры может привлечь предприятия и способствовать их росту.

Указанные факторы взаимосвязаны и могут варьироваться в зависимости от конкретного региона и его особенностей. Формирование кластерного пространство в субъектах СКФО происходит неравномерно. Активный рост реализации «прорывных» проектов в рамках экономического развития субъектов СКФО отмечено в 2023 году. Среди лидеров внедрения кластеров выступают Ставропольский край и Республика Дагестан.

В Республике Дагестан активно ведется работа по развитию всесезонного туристско-рекреационного комплекса «Каспийский прибрежный кластер». Срок реализации проекта 2023–2030 годы. Туристский поток в Республику Дагестан за 9 месяцев 2023 года составил 1484,0 тыс. чел, что на 13,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года (1307,1 тыс. чел.). Объем услуг туристской индустрии за 9 месяцев 2023 года, по оперативным данным Дагестанстата [4], составил 11,4 млрд рублей. Общая занятость в сфере туризма составила 11 тыс. чел. Растущий туристский поток способствовал также активизации инвестиционной деятельности в сфере гостиничного хозяйства и иных коллективных средств размещения. Так, на 1 октября 2023 года в реестр коллективных средств размещения Министерства туризма Республики Дагестан включены 320 гостиниц (на 1 октября 2022 года – 271 гостиница), общее количество коллективных средств размещения составило 577 единиц (496 единиц) на 28277 койко-мест, из которых 2318 койко-мест создано в текущем году, в том числе: 100 туристических баз (87 турбаз), 17 санаторных учреждений, 140 гостевых домов (121 гостевой дом) [4]. В целях поддержки проектов в сфере туризма в 2023 году Правительством Республики Дагестан направлены заявки в Минэкономразвития России на предоставление субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку инвестиционных проектов по созданию модульных некапитальных средств размещения в 2023 и 2024 годах. Минэкономразвития России поддержано 10 инвестиционных проектов на общую сумму 785,9 млн. руб., которые будут реализованы до конца 2024 года. В рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в 2023 году реализуется региональный проект «Развитие туристической инфраструктуры (Республика Дагестан)» [5].

По состоянию на 1 октября 2023 года в реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) включено 16 предприятий. В рамках реализации инвестиционных проектов резидентами ТОСЭР создано 519 рабочих мест и привлечено 2909,8 млн. руб. инвестиций [6]. В июне 2023 года комиссией по рассмотрению заявок на получение статуса резидента ТОСЭР принято решение о заключении соглашений о реализации инвестиционного проекта ТОСЭР «Дагестанские Огни» с тремя инициаторами проектов: ООО «Шелковый путь», ООО «Союз-Инвест» и ООО «Магнит». Общий объем планируемых инвестиций в рамках реализации инвестиционных проектов составит 213,2 млн. руб., и будет создано 134 рабочих места. По состоянию на 1 октября 2023 года в реестр резидентов включено:

– ТОСЭР «Каспийск» – 7 предприятий, общий объем привлеченных инвестиций в рамках реализации инвестиционных проектов составил 1336,7 млн. руб., создано 413 рабочих места;

– ТОСЭР «Дагестанские Огни» – 9 предприятий, общий объем привлеченных инвестиций в рамках реализации инвестиционных проектов составил 1573,1 млн. руб., создано 106 рабочих мест [6].

В целях повышения инвестиционной привлекательности в Республике Дагестан создано 7 преференциальных зон в форме индустриальных парков (3 государственных и 4 частных) общей площадью 430,6 га (свободные – 153,3 га). На площадках индустриальных парков Республики Дагестан размещено 38 резидентов, создано 1346 рабочих мест. За I полугодие 2023 года объем инвестиций резидентов индустриальных парков составил 118,6 млн рублей, объем производства – порядка 1,5 млрд рублей, налоговые отчисления – 264,4 млн. рублей.

В настоящее время в индустриальном парке «КИП Пром Каспий» расположено 6 инвестиционных проектов, из которых 2 проекта введены в эксплуатацию (ООО «ДагПолимер», ООО «Экотар»), 2 проекта находятся в завещающей стадии (ООО «Каспийский завод стекловолокна», «Капитал Инвест-Пром») и 2 инвестиционных проекта реализуются (АО «Завод им. Гаджиева», ООО «Ириб»). По состоянию на 1 октября 2023 года общий объем фактически привлеченных инвестиций в рамках реализации инвестиционных проектов составляет 1,9 млрд. руб., число созданных рабочих мест – 485 единиц [6]. За счет средств

НО «Фонд развития моногородов» и республиканского бюджета Республики Дагестан на инвестиционной площадке «Уйташ» создана необходимая инженерная инфраструктура. В 2023 году в связи с осуществлением технологического присоединения к инфраструктуре объектов капитального строительства инвестиционного проекта ООО «Экотар» проведена работа по подготовке Дополнительного соглашения от 14 апреля 2023 года № 9 к Соглашению от 9 июля 2016 года № 06-22-12, в рамках которого снижены бюджетные обязательства Республики Дагестан перед государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» (правопреемник Фонда развития моногородов) с 39,3 млн. рублей до 10,9 млн. рублей, в том числе на 2023 год – с 4,1 млн. руб. до 2,6 млн. рублей.

На территории Ставропольского края (СК) развитие кластеров курирует Центр кластерного развития Фонда поддержки предпринимательства в Ставропольском крае. Среди приоритетных направлений кластерной политики в крае можно выделить:

– кластер фармацевтической и медицинской промышленности;

– агропромышленный кластер;

– кластер медицинского туризма;

– радиоэлектронный кластер;

– шерстяной кластер.

Для развития кластера фармацевтической и медицинской промышленности власти Ставропольского края ищут партнера. В настоящий момент ведутся переговоры с представителями компания из Индии AJ Trust Educational Consultancy. Планируется постройка в крае предприятия по производству лекарственных препаратов. Речь идет о выпуске медикаментов, которые смогут заместить ряд медпрепаратов, производители которых ушли с российского рынка. Новый завод может разместиться в Невинномысске. Также концерн «Эском» из Ставропольского края планирует построить цех по производству фармацевтических субстанций, стоимость которого оценивается в 400–500 млн рублей [7].

В рамках «прорывного» проекта «Создание и развитие агропромышленного кластера» в сфере пищевой и перерабатывающей промышленности Ставропольского края реализуется несколько производственных программ. Одна из них предусматривает создание предприятия по производству мучных кондитерских изделий в Невинномысске. Инвестиционная емкость проекта – 278 млн рублей, будет создано 128 рабочих мест [8]. В рамках реализации проекта инвестору предоставлен земельный участок без торгов, заключено соглашение с Минэкономразвития края об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития «Невинномысск».

Другой проект – создание и развитие производства мучных кондитерских изделий в Ставрополе, его исполняет ООО «Астра» – отметили в Министерстве экономического развития Ставропольского края. Стоимость проекта – 350 миллионов рублей, планируется создать 200 новых рабочих мест. Для его реализации без проведения торгов уже предоставлен земельный участок, заключено соглашение с Корпорацией развития Ставропольского края о ведении деятельности резидента регионального индустриального парка «Ставрополь» [8].

В агропромышленном кластере ожидается рост производства сельскохозяйственной продукции, включая зерно, мясо, молочную продукцию и пищевые добавки. Также прогнозируется укрепление взаимодействия между фермерами, производителями и потребителями, создание новых технологий и развитие экспорта агропродукции.

По данным управления пресс-службы и информационной политики Губернатора СК и Правительства СК, в настоящее время прорабатывается вопрос о возможности создания в субъектах России шерстяных кластеров, которые позволят организовать законченный цикл производства от подстриженной овцы до готовой продукции. По словам губернатора Ставропольского края Владимира Владимирова, в крае есть все компетенции, сырье, мощности переработки и хранения [7]. Кроме того, по данным управления на сегодняшний день на Ставрополье производится порядка 4 тыс. тонн шерсти, край входит в тройку лидеров по производству шерсти в России и находит-

ся на четвертом месте по численности овец и коз. За последние три года господдержка овцеводства составила около 500 млн рублей.

Следует отметить новое направление – радиоэлектронный кластер, который планируется создать на территории Ставрополья совместно с Краснодарским краем и Ростовской областью к лету 2027 года. ООО «Бештау электроникс» (Ставропольский край) станет якорным предприятием кластера радиоэлектронной продукции. Инвестор намерен вложить в производство компьютеров, моноблоков, ноутбуков и другой техники 4 млрд рублей, в результате планируется создать 196 рабочих мест. Формированию радиоэлектронного кластера будет способствовать развитие информационных технологий, что позволит объединить ИТ-компании, стартапы, образовательные учреждения и центры развития технологий. Прогнозируется рост в сферах разработки программного обеспечения, интернета вещей, искусственного интеллекта и кибербезопасности.

Кластер медицинского туризма в Ставропольском крае представляет собой объединение медицинских учреждений, отелей, туристических агентств и других участников, которые сотрудничают с целью развития и продвижения медицинского туризма в регионе. В медицинском кластере туристско-рекреационного типа «Солнечная долина» в Кисловодске, где планируется создать особую экономическую зону (ОЭЗ), будут построены здравницы, гостиницы и рестораны. Благодаря ОЭЗ в санаториях появится свыше 23 тысяч мест размещения. В строительство инфраструктуры на КМВ государство планирует инвестировать 10 млрд рублей. [9].

На территории Республики Ингушетия реализуется приоритетный для региона инвестиционный проект по созданию туристско-рекреационного кластера «Санаторно-курортный комплекс «Ачалуки». Под строительство объектов этого кластера уже выделен земельный участок площадью 5 га. Общий объем финансирования на реализацию мероприятий за счет всех источников финансирования составляет 3,5 млрд рублей. В эту сумму входят средства из федерального бюджета в размере более 1,4 млрд рублей, также планируется выделение 50 млн рублей из бюджета республики. Еще 2 млрд рублей – внебюджетные средства [10]. По созданию туристического кластера уже разработана проектно-сметная документация, которая получила положительную экспертизу и оценку Федерального агентства по туризму.

В рамках реализации модели экономического развития Республики Ингушетия создается алюминиевый кластер. В ближайшие годы участники кластера, связанные с алюминиевой промышленностью, планируют открыть первое предприятие в регионе для производства литейной оснастки, необходимой для изготовления алюминиевых слитков. Более 10 предприятий из 4-х регионов страны уже стали участниками алюминиевого кластера, создаваемого в Ингушетии [10]. Данный кластер формируется за счет вертикальной интеграции компаний от металлургического передела до изготовления конечных изделий алюминиевых конструкций с привлечением кооперации производителей фурнитуры комплектующих финишных покрытий. В данном проекте используется импортозамещающая продукция отечественного производства (фурнитура, термомосты для теплых конструкций, полимерное порошковое покрытие). Планируется выпуск холодных витражей, окон и дверей, композитных панелей; строительных инструментов.

В Чеченской Республике планируют создать первый автомобильный кластер на Северном Кавказе на базе завода «Чеченавто», где будут произведены масштабные преобразования, что позволит производить 16 000 автомобилей в год [11].

Анализ приоритетов кластерной политики в Северо-Кавказском федеральном округе позволяет выделить детерминанты формирования и развития кластеров:

1. Этническая и религиозная составляющая. СКФО является многонациональным и многоконфессиональным регионом, где проживают представители различных национальностей и религий. Сохранение и развитие культуры, традиций и языков национальных меньшинств, а также обеспечение религиозных свобод и сотрудничества между различными религиозными сообществами определя-

ют приоритеты кластерной политики в сфере туризма.

2. Дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития. В регионах протекают социально-экономические процессы разной направленности, и для выбора адекватной кластерной политики необходимо учитывать уровень регионального социально-экономического развития.

3. СКФО является одним из наиболее напряженных регионов России с точки зрения безопасности и стабильности. Формирование кластеров будет способствовать укреплению межэтнического согласия, предотвращению конфликтов, борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также содействовать социальной защите и интеграции социально-уязвимых групп населения.

В заключение можно отметить, что развитие кластерной политики является одним из приоритетов для территориального развития СКФО. Кластерный подход позволяет объединить ресурсы и потенциалы различных отраслей экономики региона, способствуя их взаимодействию и совместной работе. Это содействует увеличению конкурентоспособности региона, созданию новых рабочих мест и привлечению инвестиций.

Ключевыми направлениями развития кластерной политики в СКФО является развитие кластеров с акцентом на высокотехнологичные отрасли, сферу туризма, агропромышленный комплекс, фармацевтическую и медицинскую промышленности. Такие кластеры способствуют развитию науки, образования и инноваций, а также созданию высокооплачиваемых рабочих мест. Успешная реализация кластерной политики требует длительных усилий со стороны властей, бизнес-сообщества и научно-исследовательских организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года») [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 12.02.24).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения: 12.02.24).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/ (дата обращения: 12.02.24).
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. URL: https://05.rosstat.gov.ru/
5. Национальные проекты // Министерство по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан. URL: https://mintourismrd.ru/dejatelnost/nacionalnye-proekty/
6. Прогноз социально-экономического развития Республики Дагестан // Министерство экономики и территориального развития Республики Дагестан. URL: https://minec.e-dag.ru/activity/6937
7. Власти Ставрополья ищут партнера для создания фармкластера // Кавказ. РБК. URL: https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/65a67ba69a7947b6a6ad3962
8. Интернет-портал об инвестиционной деятельности в Ставропольском крае. URL: http://portal.stavinvest.ru/
9. Инвестиции // Министерство туризма и оздоровительных курортов Ставропольского края. URL: https://www.mintourism26.ru/investitsii/
10. В Ингушетии построят туристический кластер «Ачалуки» для санаторно-курортного ле-

чения // Официальный сайт Республики Ингушетия. URL: https://ingushetia.ru/news/v_ingushetii_postroyat_turisticheskiy_klaster_achaluki_dlya_sanatorno_kurortnogo_lecheniya/
11. Первый автомобильный кластер на Северном Кавказе планируют создать в Чечне // Территориальные кластеры. Дайджест новостей. Выпуск №1. январь 2023. URL: https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/813608023

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated November 17, 2008, No. 1662-r "On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020" (together with the "Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020") [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW _82134/ (date of access: 02/12/24).
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 8, 2011, No. 2227-r "On approval of the Strategy for Innovative Development of the Russian Federation for the period until 2020" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (date of access: 02/12/24).
3. Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023, No. 1315-r "On approval of the Concept of technological development for the period until 2030" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 447895/ (date of access: 02/12/24).
4. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Dagestan. URL: https://05.rosstat.gov.ru/
5. National projects // Ministry of Tourism and Folk Arts of the Republic of Dagestan. URL: https://mintourismrd.ru/dejatelnost/nacionalnye-proekty/
6. Forecast of socio-economic development of the Republic of Dagestan // Ministry of Economy and Territorial Development of the Republic of Dagestan. URL: https://minec.e-dag.ru/activity/6937
7. The authorities of Stavropol are looking for a partner to create a pharmaceutical cluster // RBC. Caucasus. URL: https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/ 65a67ba69a7947b6a6ad3962
8. Internet portal about investment activities in the Stavropol Territory. URL: http://portal.stavinvest.ru/
9. Investments // Ministry of Tourism and Health Resorts of the Stavropol Territory. URL: https://www.mintourism26.ru/investitsii/
10. A tourist cluster "Achaluki" will be built in Ingushetia for sanatorium and resort treatment // Official website of the Republic of Ingushetia. URL: https://ingushetia.ru/news/v_ingushetii_postroyat_turisticheskiy_klaster_achaluki_dlya_sanatorno_kurortnogo_lecheniya/
11. The first automobile cluster in the North Caucasus is planned to be created in Chechnya // Territorial clusters. News digest. Issue No. 1. January 2023. URL: https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/813608023

ИСТОРИЯ И ПРАВО

УДК 347

Клычев Р.А.
Манкиева А.В.

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: Повсеместное применение инновационного искусственного интеллекта представляет глобальную тенденцию мирового развития. Постепенно интеллектуальные системы приобрели определенную монополию в сфере человеческого творчества. По данным ООН, в 2024 году интеллектуальные системы вполне могут превзойти человека. Также отмечается, что к 2030 году искусственный интеллект станет помогать развитию ВВП, и для достижения этой цели мировое сообщество вкладывает около 16 млн долларов. Сфера применения искусственного интеллекта только расширяется: он используется в экономике, здравоохранении, промышленности, образовании и др.

Современное применение технологии искусственного интеллекта затрагивает не только технические, экономические, но и нравственно-этические аспекты, тем самым обозначая правовые проблемы, которые требуют незамедлительного решения. Таким образом, на наш взгляд, необходимо более детально рассмотреть правовую точку зрения на развитие интеллектуальных технологий, а именно искусственного интеллекта.

Ключевые слова: право, искусственный интеллект, судебная практика, судебные решения.

Klychev R.
Mankieva A.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUDICIAL PRACTICE

Abstract. The widespread use of innovative artificial intelligence represents a global trend in world development. Gradually, intelligent systems acquired a certain monopoly over human creativity. According to the UN, in 2024 intelligent systems may well surpass humans. It is also noted that by 2030 artificial intelligence will help develop GDP, and to achieve this goal the world community is investing about $16 million. The scope of artificial intelligence is only expanding: it is used in economics, healthcare, industry, education, etc.

The modern application of artificial intelligence technology affects not only technical, economic, but also moral and ethical aspects. Thus, it addresses legal issues that require immediate resolution. The authors believe that it is necessary to consider in more detail the legal point of view on the development of intelligent technologies, namely artificial intelligence.

Keywords: law, artificial intelligence, judicial practice, judicial decisions.

---

[1] *Клычев Рафаэль Арзабекович*, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин и судебно-экспертной деятельности Юридического института Пятигорского государственного университета, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: rafael-77@inbox.ru
Raphael Klychev, Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines and Forensic Expertise of the Judicial Institute, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: rafael-77@inbox.ru
[2] *Манкиева Аза Вахидовна*, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: aza.mankieva@mail.ru
Aza Mankieva, Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department for Legal Support of Authorities Activity, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: aza.mankieva@mail.ru

Цифровизация становится неотъемлемой частью общественной жизни. Во власть интеллектуальных технологий уже перешли экономические процессы, общественные взаимоотношения, система государственного регулирования. Это действительность, которая меняет и такие консервативные отрасли, как юриспруденция.

Как показали наблюдения за последние несколько лет, внедрение цифровых технологий в юридическую практику нельзя считать только лишь следованием модным тенденциям. Напротив, интеллектуальные системы применяются как эффективный инструмент улучшения механизмов юриспруденции и автоматизации правовых процессов. С.А. Курочкин в этой связи говорит, что цифровизация дает возможность быстро и точно проводить фиксацию юридических фактов, а также эффективно регулировать, контролировать и управлять деятельностью правоведов и сотрудников правоохранительных органов [1]. Под контролем цифровых систем работа юристов приобретает динамичный характер и высокую точность. Оцифровка процессов судебной, юридической и законодательной отрасли не только предусматривает распространение и массовое внедрение интеллектуальных технологий, но и вносит изменения в обязанности и компетенции работников юридической сферы, в том числе прокуратуры и судов.

Совмещение полученных знаний и прогрессивных технологий дает возможность обществу применить следующую версию Индустрии 4.0 и Общества 2.0 [2].

Инновационные технологии, характерные для новой эры цифровизации, часто вызывают оправданные сомнения и страхи. Многие из цифровых инструментов в современном мире показывают алгоритм работы черного ящика. То есть человек может управлять параметрами входящей информации и получать результат, но не понимает, как это работает. Этот факт делает актуальными вопросы мониторинга и проблему безопасности рабочих процессов, которые происходят в пространстве, находящемся под контролем цифровых систем.

Рассмотрим подробнее определение искусственного разума. Если принять за основу глобальный подход к разъяснению сути и методов функционирования цифровых систем (например, теорию З.С. Лебедева) [3], то можно увидеть, что машинный интеллект выглядит как комбинация теоретических и научных методик, применяемых для обработки и передачи знаний человека посредством цифровых инструментов (компьютерного оборудования). Сторонники технологического подхода рассматривают искусственный разум как электронную систему, которая имитирует мыслительный процесс человека: обрабатывает, структурирует, анализирует поступающую информацию, на основе алгоритмов принимает решения и выдает результат. Главным отличием цифрового инструмента и электронного разума является способность последнего самообучаться.

Известный отечественный исследователь судья П.М. Морхат определяет цифровой разум как обособленное виртуальное пространство, наполненное киберфизическими, биокибернетическими юнитами и программами, способное к самоорганизации [4].

В современных научных исследованиях интеллектуальные цифровые технологии разделяют на следующие уровни:

- сильный;
- умеренный;
- слабый.

Сильные цифровые системы характеризуют возможность функционирования без вмешательства человека в процессы самообучения и анализа поступающей информации. Искусственный разум среднего уровня предполагает минимальное участие людей в рабочих процессах, а слабый машинный интеллект работает под управлением человека, автоматизируя простейшие задачи.

Как считают многие правоведы, для функционирования судебной системы больше всего подходят слабые интеллектуальные системы. Это подтверждает и практика внедрения цифровых технологий в российское правовое пространство. Сегодня отечественная законодательная система не допускает возможности интеграции сильных цифровых систем в алгоритмы судебного делопроизводства. Однако невозможно сказать уверенно, что в ближай-

шее время ситуация не изменится, ведь имеются все предпосылки для внедрения в нормативно-правовую сферу России сильных и умеренных интеллектуальных технологий.

Исходя из методов классификации цифрового интеллекта, можно прийти к выводу, что процессы информатизации судебной системы имеют поэтапный характер. Отдельные попытки представить фазы интеграции электронного разума в процессы судопроизводства уже случались в специализированной отечественной литературе. Если обобщить все результаты исследовательских работ, то картина процесса, где цифровые технологии становятся более значимыми и автономными в судебной практике, выглядит следующим образом:

1. Интеграция искусственного интеллекта (далее – ИИ) в процессы судопроизводства и организацию деятельности органов судебно-правовой системы. Сюда включены мониторинг сроков и хода рассмотрения дел, регистрация, выбор исполнителя по критерию загруженности. Это перечень процессов, характерных для слабых цифровых систем.

2. Делегирование ИИ ряда служебных задач. Так, цифровые технологии могут принять на себя обязанности секретаря и помощников судьи. Электронные системы смогут распознавать человеческую речь и автоматически формировать протоколы судебных процессов, а также анализировать статистику судов, формировать отчетность, отыскивать информацию по заданным критериям и рекомендовать наиболее подходящие проекты судебной документации. С этими задачами вполне справится слабый ИИ.

3. Интеграция ИИ в рассмотрение дел и ведение судебного процесса вместе с судьей. Задача для умеренных цифровых систем.

4. Делегирование сильному ИИ задачи принимать и выносить судебные решения по стандартным административным делам.

5. Масштабная интеграция ИИ в работу судебных органов на этапе рассмотрения апелляций, конституционного, кассационного судопроизводства. Сильный цифровой разум может без контроля юриста выносить решение по всем типам дел.

Несмотря на значительные трудности в глобальном интегрировании цифровых технологий в деятельность судов, мировая практика показывает, что большая часть сложностей решаемы или, в крайнем случае, могут быть сведены к минимуму. В то же время инструменты слабого ИИ в судебных инстанциях могут сменить цифровые системы умеренного и даже сильного типа.

В государствах с развитой экономикой наибольшее распространение получила система электронного документооборота. Например, в Великобритании ИИ внедрен в схемы обслуживания архивной нормативно-правовой документации. Это в значительной степени снижает затраты времени и усилий на поиск нужной информации, учитывая огромный объем хранящихся в архивах дел и нормативно-процессуальных актов. В государствах Прибалтийского региона ИИ применяется для автоматизации сбора статистических данных по судебным процессам и подготовки отчетов. В адвокатской практике американские юристы используют роботов-адвокатов, с помощью которых происходит сбор первичной документации для направления в государственные органы. Судебная система США работает с привлечением ИИ умеренного типа. Ярким примером является система Compas, которая применяется судьей в процессе формирования решения по рассматриваемому делу, а также для выбора вида наказания, срока его действия по алгоритму анализа похожих преступлений и сопоставления заявленных данных со статистикой нормативно-правовых баз. Несмотря на наличие ИИ, окончательное решение принимает человек (в данном случае судья) [5].

Эксплуатация сильного ИИ в настоящее время осуществляется лишь в развитых государствах, тем не менее утверждать, что принятие решения человек полностью доверяет искусственному разуму, нельзя. В любом случае человеческий фактор имеет место при обслуживании систем, в процессе мониторинга алгоритмов и принятия решений.

В таких странах мира, как США, КНР, Франция, Южная Корея, интенсивно применяется так называемое предсказательное производство. Это цифровой инструмент, с по-

мощью которого выносится предварительное решение по рассматриваемому делу на базе имеющегося архива аналогичных прецедентов. Однако окончательный вердикт все же выносится после проверки человеком.

Примером применения сильного ИИ в судебной системе без сопровождения человека можно считать электронные суды. Такая практика распространена в Англии, Нидерландах, Канаде, Латвии в отношении малозначимых стандартных судебных разбирательств. На верхней строчке рейтинга стран, внедряющих сильный ИИ по всем направлениям, располагается Китай. Электронные нейросети там каждый месяц обслуживают более 200000 судебных процессов [6]. Роботы-судьи имеют доступ ко всей оцифрованной информации об участниках судебного разбирательства (налоговые обязательства, собственность, в том числе жилье и транспорт, кредитная история, банковские счета и пр.), что значительно снижает затраты времени на поиск и подтверждение данных, исключает лишние бюрократические процедуры, ошибки и неточности. Кроме того, подделать или самовольно изменить документы в базах ИИ невозможно.

В качестве наглядного примера можно привести программное обеспечение Prometea, контролирующее судебную систему в Аргентине с 2018 года. Это приложение без контроля со стороны человека проводит анализ дела и предлагает вердикт, а члены судебной комиссии лишь подтверждают его. Согласно статистике, судебные органы согласились со 100% решений, вынесенных через программу Prometea. Электронная система берет на себя все стандартные дела, в результате чего освобождает время сотрудников судебных органов, в том числе представителей прокуратуры. Внедрение ИИ в судебную систему стран ближнего зарубежья тоже находится в активной фазе, однако, в отличие от США, Аргентины и других развитых государств, здесь акцент делают на слабых интеллектуальных системах. Так, Республика Казахстан запустила сервисы Судебная повестка, Судебный кабинет, Е-уголовное дело, Знакомство с судебной документацией в рамках программы Төрелік. Беларусь внедрила интеллектуальную оболочку E-Court, которая предлагает образцы документов и сервис для отправки электронного заявления [8].

В Российской Федерации, согласно Концепции развития информатизации судебной системы, работает сервис автоматизации Правосудие, который представляет собой архив судебных дел в электронном формате. Если рассматривать в общей массе внедренные на территории России программные продукты, работающие на основе искусственного разума, то большую часть из них можно отнести к категории слабых. Однако встречаются и локальные попытки внедрить сильные и умеренные системы в юридическую практику. Так, в 2018 году презентовано инновационное программное обеспечение Лазер, которое выносит решение на основе глубокого анализа обстоятельств дела, вердиктов по подобным случаям в судебной практике [9]. Эта программа, по сути, является подобием приложений Prometea, Compas, применяющихся в зарубежных странах. Несомненно, что цифровое развитие России еще впереди. Об этом свидетельствуют и продолжающиеся споры об эффективности внедрения ИИ в социально значимые сферы, и попытки разработать уникальные программы. Все это говорит о том, что российская юриспруденция делает только первые робкие шаги к автоматизации и роботизации судебных процессов.

Как в большинстве своем считают эксперты, приложения искусственного разума, интегрированные в деятельность судов и сопутствующие сферы, дают особые преимущества. ИИ, внедренный в судебную практику, по словам Е.В. Ширеевой, повышает эффективность юридической защиты интересов гражданского населения, объектов бизнеса и представительств государственной власти [10]. В то же время цифровизация позволяет понизить число конфликтов, которые, как правило, сопровождают судебные процессы. П.М. Мохат добавляет в список преимуществ прямой доступ граждан к инструментам установления правосудия [11]. Чтобы максимально пролить свет на вопрос эффективности внедрения ИИ в судебную систему, следует учитывать и недостатки цифровизации.

Попробуем разобраться в аргументации всех за и против внедрения сильных интеллектуальных систем в судопроизводство. Иными словами, обсудим вопрос замены человека роботами.

Получает широкое распространение мнение, согласно которому интеграция сильного ИИ в судопроизводство имеет большие перспективы. Оно основывается на утверждениях, что компьютерная техника может исключить человеческий фактор и такое понятие, как усмотрение судьи, а также уменьшить уровень коррупции в судебных органах. Собственное мнение судьи нередко считается прямой возможностью произвола. Как утверждает П.М. Морхат, программное обеспечение на основе ИИ, функционирующее в автономном режиме, совершенно не эмоционально и не подкупно. Более того, ИИ исключает такие человеческие факторы, как утомление, перепады настроения, ошибочные решения по невнимательности, коррупцию [11].

В то же время прочие риторы говорят об отрицательной стороне беспристрастного отношения судьи-робота. Как отмечают в своих трудах Д. А. Басангов и О. А. Степанов, судье требуется не только блестящее знание законов, но и безупречное логическое мышление и человеческая мудрость, чего нет у компьютера [12, с. 232]. С. А. Курочкин параллельно приводит аналогичное утверждение о том, что большинство судебных разбирательств требуют от судьи не безупречного цитирования законодательства, а в значительной степени богатого жизненного опыта и мудрости [1].

О необходимости учитывать моральную составляющую в спорных судебных разбирательствах пишут И.Л. Бедняков и Н.А. Развейкина, считая, что подмена обычного судьи цифровыми алгоритмами, пусть и с высоким уровнем интеллекта и способностью к самосовершенствованию, не целесообразна и не правильна, поскольку машина бессильна при рассмотрении нестандартных дел или в случаях сложных взаимоотношений, где главенствующая роль отводится таким качествам человека, как достоинство, совесть, гуманность, справедливость, милосердие [13].

К недостаткам ИИ в рамках судебной системы Д.А. Басангов и О.А. Степанов относят моральные и оценочные аспекты судопроизводства [12]. Исследователи говорят о неспособности данного инструмента выполнить полный анализ и сделать оценку результатов технических экспертиз для дальнейшей идентификации величины вреда и начисления компенсации. Кроме того, интеллектуальные системы не способны учесть моральные аспекты дела и сформировать понимание глубины нравственных переживаний участников судебного процесса. В системах ИИ нет инструментов регулирования и оценки таких понятий, как гуманизм и справедливость. Компьютерный разум просто не понимает, что это такое и каким образом может влиять на вердикт.

В применении систем ИИ присутствует и лингвистическая проблема. Из всех прочих сфер человеческой деятельности правоведение обладает наиболее точными и конкретными формулировками. Игра слов, выбор интонации, тембра для адвоката – это возможность победить в процессе даже при минимальных шансах. Компьютер не обладает способностью различать нюансы человеческой речи, улавливать подтекст и эмоции, скрывающиеся в словах.

Таким образом, учитывая названные выше минусы внедрения сильного ИИ в судопроизводство, многие юристы (и теоретики, и практики) склоняются к выводу, что реализация сильных интеллектуальных систем в нормативно-правовом пространстве недопустима. Что касается ИИ умеренной степени, то присутствие таких программ целесообразно только в судах низшей инстанции, но при условии, что окончательное решение всегда будет оставаться за человеком. Исследователи утверждают, что внедрение ИИ помогает судьям лучше изучать законодательство во всех направлениях, но в результате именно человек должен интерпретировать законы и принимать такое решение, которое он считает правильным в каждой конкретной ситуации.

Цифровизации не доступны сложные судебные дела с уникальными обстоятельствами. Юридическая сфера, где, казалось бы, не должно быть двусмысленности, неточностей

и неопределенностей, полна примеров юридически сложных судебных тяжб, с которыми не могут справиться даже опытные правоведы. Среди инструментария ИИ нет таких программ, которые смогут успешно функционировать в присутствии правовых противоречий, нравственных убеждений, человеческих чувств, словесного контекста. Учитывая этот немаловажный фактор, эксперты по всему миру говорят о том, что ИИ может применяться только на принципах выборочности, ограниченности и приоритетного участия человека. Компьютер не может решать судьбу человечества как в глобальном масштабе, так и в отношении отдельных членов общества.

Таким образом, в современном сообществе выработались разные мнения относительно перспективности и эффективности внедрения ИИ в судопроизводство. Скептично настроенные эксперты утверждают, что автоматизация и роботизация рабочих процессов в судебной системе могут быть эффективны только в отношении делопроизводства и организационных процессов работы судебных органов. Другие настроены более оптимистично, заявляя, что внедрение умеренных и сильных ИИ в судебную систему – неизбежный финал эволюции.

Можно сказать, что российская судебная система придерживается некоей золотой середины, когда возможны интеграция ИИ умеренного типа и делегирование аналитической работы в отношении законодательных актов и судебных дел. Кроме того, отечественные юристы готовы доверить компьютеру вынесение вердиктов по типовым разбирательствам, однако право принятия окончательного решения люди всё же оставляют за собой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Курочкин С.А. Цифровые технологии и эффективность правосудия // Lex russica. 2022. Т. 75. № 10. С. 152–163.
2. Гусаков В. Вызовы «Индустрии 4.0» и «Общества 2.0», или Рассуждения по поводу новой цифровой реальности // Наука и инновации. №12 (202). 2019. С. 4–9.
3. Лебедев З.С. Некоторые вопросы применения искусственного интеллекта в уголовном процессе России // Основы экономики, управления и права, № 4 (29). 2021 С. 45–48.
4. Мохат П.М. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2017. № 12(156)
5. Слэйгл Дж. Искусственный интеллект. М.: Мир, 2020. 320 с.
6. Смолин Д.В. Введение в искусственный интеллект: конспект лекций. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2018. 208 с.
7. Макаров И.М. Искусственный интеллект и интеллектуальные системы управления. М.: Наука, 2019. 866 с.
8. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/6658/
9. Шананин В.А. Применение систем искусственного интеллекта в судебной практике // Юридическая наука. 2022. №11. С. 144
10. Ширеева Е.В. Проблемы правового регулирования и практики реализации стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2018. 30 с.
11. Мохат П.М. Юнит искусственного интеллекта в контексте права интеллектуальной собственности: автор, соавтор, наемный работник или инструмент // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 8. С. 35–42.
12. Степанов О.А., Басангов Д.А. О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 229–237.
13. Бедняков И.Л., Развейкина Н.А. Категория «эффективность» в уголовном процессе // Вестник Самарского государственного университета. 2014. №11–2 (122). С. 193-196.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Kurochkin S.A. Digital technologies and efficiency of justice // Lex russica. 2022. T. 75. No. 10. P. 152–163.
2. Gusakov V. Challenges of "Industry 4.0" and "Society 2.0", or Reasoning about the new digital reality // Science and Innovation. No. 12 (202). 2019. P. 4–9.
3. Lebedev Z.S. Some issues of the use of artificial intelligence in criminal proceedings in Russia // Fundamentals of Economics, Management and Law, No. 4 (29). 2021. P. 45–48.
4. Morhat P.M. On the issue of defining the concept of artificial intelligence // Law and State: Theory and Practice. 2017. No. 12(156).
5. Slagle J. Artificial intelligence. M.: Mir, 2020. 320 p.
6. Smolin D.V. Introduction to artificial intelligence: lecture notes. M.: FIZMATLIT, 2018. 208 p.
7. Makarov I.M. Artificial intelligence and intelligent control systems. M.: Nauka, 2019. 866 p.
8. Roadmap for the development of "end-to-end" digital technology "Neurotechnologies and artificial intelligence" // Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation. URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/6658/
9. Shananin V.A. Application of artificial intelligence systems in judicial practice // Legal science. 2022. No. 11. P. 144.
10. Shireeva E.V. Problems of legal regulation and practice of implementing the stage of preparation for consideration of a case of an administrative offense: abstract of thesis. Nizhny Novgorod, 2018. 30 p.
11. Morhat P.M. Artificial intelligence unit in the context of intellectual property rights: author, co-author, employee or tool // Intellectual Property. Copyright and related rights. 2018. No. 8. P. 35–42.
12. Stepanov O.A., Basangov D.A. On the prospects for the influence of artificial intelligence on legal proceedings // Bulletin of Tomsk State University. 2022. No. 475. P. 229–237.
13. Bednyakov I.L., Razveikina N.A. Category "efficiency" in criminal proceedings // Bulletin of Samara State University. 2014. No. 11–2 (122). P. 193–196.

УДК 346.21

Решетняк С.Р.[1]

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ СОЗДАНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ»

Аннотация. В статье рассматривается процесс приобретения статуса участника предпринимательской деятельности и связанные с этим сложности в вопросе взаимодействия с государством в складывающихся условиях противодействия уходу бизнеса в «теневую» сферу и усиления значения цифровых технологий в данном направлении.

Ключевые слова: регистрация бизнеса, IT-технологии, «теневой бизнес», статус предпринимателя, банковский кредит, легальный бизнес.

Reshetnyak S.

REGULATION OF THE PROCEDURE FOR CREATION OF A BUSINESS ENTITY IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION AND COUNTERING THE “SHADOW ECONOMY”

Abstract. The paper examines the process of acquiring the status of a participant in entrepreneurial activity and the associated difficulties in terms of interaction with the state in the current conditions of countering the departure of business into the “shadow” sphere and strengthening the importance of digital technologies in this direction.

Keywords: business registration, IT technologies, «shadow business», entrepreneur status, bank loan, legal business.

Введение. В сложившихся условиях отмены всего российского и тотальных санкций, когда иностранный бизнес отказывается не только работать в нашей стране, но даже исполнять ранее заключенные обязательства, мы столкнулись с потребностью производить многое из того, что ранее импортировалось, самостоятельно. И тут единственным, кто может помочь в сложившейся ситуации, остается отечественный бизнес. И прежде всего субъекты малого и среднего бизнеса, которые должны наполнить объемами необходимой продукции региональные рынки.

Однако процесс создания и ликвидации бизнеса в нашей стране не так прост и не столь прозрачен, как хотелось бы. Что приводит к задержкам, которые не позволяют предпринимателям быстро приступить к деятельности, нередко теряя реальные деньги на простое.

Все это приводит к тому, что многие из тех, кто хотел бы заниматься предпринимательством, нередко отказываются от этой идеи, предпочитая либо продолжить работать в качестве наемных работников, либо остаться служащими в государственном секторе. Либо, что еще хуже, уходят в зону теневой экономики и работают нелегально.

Нелегальный бизнес в какой-то степени может содействовать наполняемости рынков, но при этом нередко возникает вопрос к качеству производимых таким бизнесом товаров или же к методам, которые такие «предприниматели» используют при взаимодействии с партнерами и контрагентами. Кроме того,

[1] *Решетняк Сергей Романович*, старший преподаватель кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: sergey.reshetnyak.85@mail.ru

Sergey Reshetnyak, Senior Lecturer, Department for Legal Support of Authorities Activity, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: sergey.reshetnyak.85@mail.ru

теневой бизнес не может обеспечить покрытие потребностей государства, поскольку государство может взаимодействовать лишь с законными субъектами предпринимательской деятельности.

Современные процессы внедрения цифровых инструментов и сервисов в процесс регистрации предпринимательской деятельности приобретают достаточно большое значение для глобальных процессов цифровизации российской экономики и влияют на процесс ее правового регулирования. При этом уже сейчас возрастает значение процесса цифровизации для оценки легальности и последующего ведения бизнеса, в том числе и за счет внедрения смарт-контракта как формы заключения сделки.

Не менее интересными и требующими всесторонней правовой оценки являются процессы применения цифровых инструментов для легитимации бизнеса в вопросе получения банковского кредита, привлечения инвестиций и участия в программах государственной поддержки, а также осуществления контроля за предпринимательской деятельностью ее субъектов. Кроме этого, внедрение новых онлайн-инструментов регистрации и легитимации бизнеса с учетом существующей геополитической ситуации и целей стратегического развития Российской Федерации также нуждается в оценке с точки зрения влияния на отечественный бизнес.

Помимо этого, все описанные процессы говорят и о постепенном возрастании значения IT-технологий для сферы предпринимательства в России.

Процедуры создания и регистрации субъектов предпринимательской деятельности в условиях цифровизации. Актуальным становится и вопрос фактического момента приобретения субъектом предпринимательской деятельности правосубъектности в гражданских правоотношениях в контексте защиты и соблюдения конституционного права на занятие предпринимательской деятельностью. Несмотря на то, что де-факто субъект предпринимательства создается на основании решения учредителя, реальные полномочия по участию в предпринимательской деятельности и соответствующий статус возникает исключительно с момента государственной регистрации. Сама по себе процедура регистрации обычно рассматривается как комплексная деятельность, создающая правовые последствия в силу участия в ней органов государственной власти, цель которой – появление нового легального участника бизнеса.

Данный процесс является формализованным и детально прописанным законодательно [1; 2]. Однако в процессе регистрации могут возникать сложности, создающие риски закрытия бизнеса из-за допущенных нарушений. Указанные нарушения поднимают вопрос о легальности такой деятельности, что фактически делает все заключенные в этот период сделки незаконными.

Пройдя же регистрацию без нарушений, бизнесмен или корпорация, приобретают легальное право быть участником любых предпринимательских сделок, получать государственную поддержку, участвовать в закупках и совершать иные действия, направленные на извлечение прибыли.

Регистрация нужна для бизнеса, поскольку, не имея легального статуса предпринимателя, невозможно получить определенные правомочия, например разрешение на занятие отдельными видами деятельности или патентование товарного знака, так как по закону предоставляются лицензии и патенты на средства индивидуализации бизнеса исключительно субъектам с официальным статусом предпринимателя.

Процедура государственной регистрации бизнеса может происходить по различным сценариям. Самым простым способом является самостоятельная регистрация бизнеса, в которой будущий субъект предпринимательской деятельности собирает все необходимые для регистрации документы, самостоятельно обращается с заявлением и ждет отведенного по закону срока.

С появлением цифрового способа регистрации в режиме онлайн через сервисы государственных услуг или соответствующие ресурсы Федеральной налоговой службы России (далее – ФНС) процедура регистрации стала еще более доступной, понятной и ускоренной. Если для регистрации выбирается такой спо-

соб, регистрационная информация сразу размещается на цифровых ресурсах ФНС.

Второй способ – коммерческий. Так называемый «бизнес под ключ». Этот вариант часто предлагают банки, которые готовы за соответствующее вознаграждение взять в свои руки прохождение процедуры. Благодаря такому подходу соответствующий банк открывает все расчетные счета будущего предприятия, что позволяет банку получать проценты за операции по этим счетам. В качестве примера приведем соответствующие предложения Райффайзенбанка [3] и Росбанка [4]. В обоих случаях предлагается методическая помощь по разработке учредительных документов, на основании которых и будет осуществлена регистрация. Также предоставляется информация по прохождению регистрации в режиме онлайн самостоятельно.

При этом, как на стадии подготовки документов и проведения собрания учредителей, так и на этапе прохождения официальной регистрации в налоговом органе, субъекты, стремящиеся стать участниками предпринимательской деятельности, обладают правом на защиту их прав и законных интересов путем оспаривания в административном и судебном порядке действий и решений органов государственной власти и третьих лиц, которыми могут быть компании, занимающие доминирующее положение на рынке и препятствующие появлению конкурентов, при условии их противоправности [5, с. 58].

Предметом правовой защиты будут выступать права и интересы граждан, и прежде всего конституционные права на занятие предпринимательской деятельностью и защиту конкуренции [6, с. 44].

Тем самым формируется факт предоставления субъективного права защиты граждан и компаний, стремящихся получить статус участников предпринимательской деятельности. А предметом защиты будут выступать их подлежащие оспариванию или нарушенные права и интересы.

В этом факте присутствует некая нелогичность. Согласно классическому подходу, субъекты предпринимательской деятельности становятся таковыми лишь после государственной регистрации. Однако в таком случае они не могли бы на законных основаниях реализовывать свое право на правовую защиту от противоправных действий в момент прохождения регистрации, поскольку, следуя логике еще не правосубъектны. Но такое право у них есть, и нередко они им пользуются, обращаясь в ФНС, Федеральную антимонопольную службу России (ФАС РФ) и в судебные органы по факту неправомерного отказа в регистрации в качестве участника предпринимательской деятельности, нарушения сроков постановки на учет и т. п.

И, если в случае с физическим лицом подобное право можно списать на отсылку к его конституционным правам гражданина, то в случае с юридическим лицом такой прием не работает.

Все вышеописанное говорит о фактическом возникновении правосубъектности участников предпринимательской деятельности в момент принятия решения о создании такого субъекта, а процедура регистрации лишь наделяет его возможностью быть участником предпринимательских правоотношений и участвовать в гражданском обороте и связанных с этим сделках.

Параллельно кардинально меняется ситуация и в вопросе предпринимательских сделок. Одним из последствий пандемии стало развитие онлайн-бизнеса, когда многие сделки заключались дистанционно, в том числе и с помощью такого инструмента как смарт-контракт, предусматривающего полное отсутствие физического контакта контрагентов.

В этой связи, не имея возможности дать оценку другой стороне иначе как путем проверки ее документации, стали часто запрашиваться сведения о легальности бизнеса. С субъектами, не способными эти сведения предоставить, сделки чаще всего не заключались. А в некоторых случаях в принципе не заключались, поскольку сделки в цифровой среде значительно проще отследить и проверить их на предмет законности. Поэтому опытные предприниматели и грамотные потребители предпочитают вести дела лишь с законными представителями бизнес-сообщества, игнорируя нелегалов.

Цифровизация как инструмент противодействия «теневой» составляющей предпринимательской деятельности. Государство создает правовой режим ведения бизнеса, при котором лишь его законный сегмент становится безопасным и гарантированным со стороны самого государства, в то время как теневой сегмент приобретает рисковый характер. Поэтому предпринимателю проще пройти государственную регистрацию субъектов предпринимательской деятельности, чем постоянно находиться в страхе преследования со стороны законодательства [7].

Говоря о «теневом бизнесе», важно сказать, что сегодня в России прилагаются большие усилия по выводу бизнеса из серой зоны и созданию легальных условий его ведения. Этот вопрос нередко становится темой для обсуждения не только в Государственной Думе РФ в рамках принятия очередного закона, но и в научном сообществе.

В стратегических документах России, в первую очередь Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», большое внимание уделяется вопросам выведения бизнеса из зоны «теневой» экономики и перспективам легализации бизнеса [8].

Обострение геополитической ситуации лишь «усугубило» эту ситуацию для «серого» бизнеса, поскольку контроль за экономическими отношениями со стороны государства усилился. Он стал более незаметным, но и более строгим в вопросе применяемой ответственности по отношению к нарушителям.

Так же дела обстоят и с получением кредита для бизнеса. Ни один банк не предоставит заём, если предприниматель или компания не предоставят подтверждение легальности своего статуса, а также не смогут подтвердить законность средств, которыми оперирует бизнес, либо за счет которых производит расчет по долговым обязательствам. Поскольку это создает риски отзыва лицензии уже для самого банка.

При этом в современной экономике кредит является жизненно важным инструментом ведения бизнеса, поскольку позволяет оперативно привлекать свободные средства, в то время как собственные активы находятся в обороте, и их извлечение из оборота приведет к существенным убыткам для предпринимателя [9, с. 57].

Заемные средства будут необходимы и при развитии бизнеса. Здесь речь идет об инвестициях. Но и их никто не предоставит, если бизнес официально не зарегистрирован [10, с. 276].

Отдельно следует отметить, что внедрение процессов цифровизации в процедуру регистрации бизнеса и последующую идентификацию субъекта предпринимательской деятельности приобретает актуальность в свете внедрения ESG-принципов и стандартов, которые ориентированы на улучшение внутренней экосистемы бизнеса, на более эффективное его функционирование и оценку со стороны государства. И чем более цифровизованным, а, следовательно, более прозрачным становится процесс предпринимательской деятельности, начиная с момента регистрации и заканчивая ликвидацией субъекта предпринимательства, тем проще государству дать оценку его деятельности и оценить степень соблюдения ESG-стандартов.

Это, в свою очередь, позволит реализовать одно из ключевых стремлений государства в контексте введения ESG-стандартов, а именно, сохранение человека в конкретной стране, работающего на конкретного работодателя [11, с. 308].

Данное положение будет актуально и для контрагентов, и для простых потребителей, приобретающих продукцию данного субъекта предпринимательской деятельности.

Заключение. Государство предоставляет бизнесу множество возможностей для развития, но исключительно в том случае, если он легализован. Например, в период пандемии многие предприниматели из числа малого и среднего бизнеса получали государственную поддержку. Но лишь те его представители, которые были официально зарегистрированы. Остальным в праве на получение государственной поддержки было отказано.

Тем самым степень рисков при ведении легального бизнеса значительно меньше, чем при работе в «серой зоне». По этой причине многие предприниматели стали активнее ле-

гализовать свои бизнес. А государство стало упрощать работу бизнеса, облегчая бюрократические процедуры и создавая инструменты поддержки предпринимательской деятельности.

До настоящего момента важным в процессе легализации является доверие бизнеса к государству, которое, по сути, есть не что иное, как вопрос гарантированности прав предпринимателей. Возрастает роль государства в вопросе защиты прав предпринимателя. А сам вопрос выстраивания отношений предпринимателей и власти, дающих возможность бизнесу защитить себя за счет обращения к государству, приобретает системообразующие черты.

Важным в этом случае становится эффективность контроля бизнеса и органов власти, осуществляющих содействие и проверку, а также привлечение нарушителей установленных правил ведения бизнеса и государственного администрирования в данном вопросе к ответственности за противоправные действия.

При этом существенно возрастает значение информационной осведомленности бизнеса о правах, которыми он обладает, и о формах его современного ведения, в том числе в цифровых форматах. Параллельно усиливается значение IT-технологий в вопросе получения соответствующей информации.

Резюмируя, следует отметить, что в современный период времени Россия нуждается в развитии отечественного предпринимательства. Исходя из этого, необходимо создавать максимально приемлемые условия и среду для существования бизнеса внутри страны.

И в этой связи достаточно важной является работа по упрощению процедур регистрации субъектов предпринимательской деятельности и приданию им прозрачности, прежде всего за счет комплексного применения цифровых технологий в процессе регистрации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (статьи 1–453) (с изменениями от 25 февраля 2022 года) // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. №153. 10.08.2001.
3. Как открыть ООО самостоятельно – инструкция 2024 // Регистрация ИП и ООО с Райффайзен Банк. URL: https://reg-raiffeisen.ru/otkryt-ooo-samostoyatelno.do
4. Как создать учредительный договор ООО в 2022 году // Регистрация ИП и ООО с Росбанком. URL: https://reg.rosbank.ru/dogovor-ob-uchrezhdenii-ooo.do?ysclid=l48zz0i6ap382840667
5. Дойников И.В. Актуальные проблемы предпринимательского права: монография. М.: Юстиция, 2020. 128 с.
6. Гогин А.А., Гогина Г.Н. Анализ соотношения категорий: предпринимательская деятельность и экономическая деятельность: сборник статей. Уфа: Аэтерна, 2018. С. 41–50.
7. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / под. ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. 3-е изд. М.: Норма, Инфра-М, 2017. 992 с.;
8. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. № 159. 22.07.2020.
9. Черников А.Е. Правовые проблемы института предпринимательства и представительства в России // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 1. С. 30–57.
10. Луночкина Е.Н. Понятие предпринимательской деятельности // OPEN INNOVATION: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. С. 274–277.
11. Решетняк С.Р. ESG – качественная трансформация Российской действительности // Стратегии развития общества и экономики в новой реальности: сборник трудов V Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: РАНХиГС, 2023. С. 306–315.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) (Articles 1 – 453) (as amended on February 25, 2022) // Rossiyskaya Gazeta. No. 238-239. 08.12.1994.
2. Federal Law of August 8, 2001, No. 129-FZ "On state registration of legal entities and individual entrepreneurs" // Rossiyskaya Gazeta. No. 153. 08/10/2001.
3. How to open an LLC yourself – instructions 2024 // Registration of individual entrepreneurs and LLCs with Raiffeisen Bank. URL: https://reg-raiffeisen.ru/otkryt-ooo-samostoyatelno.do
4. How to create a constituent agreement of an LLC in 2022 // Registration of individual entrepreneurs and LLCs with Rosbank. URL: https://reg.rosbank.ru/dogovor-ob-uchrezhdenii-ooo.do?ysclid=l48zz0i6ap382840667
5. Doynikov I.V. Current problems of business law: monograph. M.: Justice, 2020. 128 p.
6. Gogin A.A., Gogina G.N. Analysis of the relationship between categories: entrepreneurial activity and economic activity: collection of articles. Ufa, 2018. P. 41–50.
7. Business law of the Russian Federation: textbook / pod. ed. E.P. Gubina, P.G. Lakhno. 3rd ed. M., 2017. 992 p.
8. Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020, No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030" // Rossiyskaya Gazeta. No. 159. 07.22.2020.
9. Chernikov A.E. Legal problems of the institute of entrepreneurship and representation in Russia // Modern scientific research and innovation. 2018. No. 1. P. 30–57.
10. Lunochkina E.N. The concept of entrepreneurial activity // OPEN INNOVATION: collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference. Penza, 2017. P. 274–277.
11. Reshetnyak S.R. ESG is a qualitative transformation of Russian reality // Strategies for the development of society and the economy in the new reality: collection of proceedings of the V International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don: RANEPA, 2023. P. 306–315.

УДК 343.13

Украинчик А.В.[1]

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПЕЦСУБЪЕКТОВ

Аннотация. В статье исследуется глава 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая предусматривает порядок возбуждения уголовных дел и производства по ним в отношении некоторых категорий должностных и выборных лиц. Рассматриваются как теоретические, так и практические аспекты, возникающие при применении норм данной главы.

Ключевые слова: особая процедура, должностные и выборные лица, спецсубъект, неприкосновенность, лишение иммунитета, исключение из принципа равноправия.

Ukrainchik A.

PROCEDURAL FEATURES OF BRINGING SPECIAL SUBJECTS TO CRIMINAL RESPONSIBILITY

Abstract. The paper examines Chapter 52 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which provides for the procedure for initiating criminal cases and proceedings against them in relation to certain categories of officials and elected officials. The author considers both theoretical and practical aspects that arise when applying the norms of this chapter.

Keywords: special procedure, officials and elected officials, special subject, immunity, deprivation of immunity, exception to the principle of equality.

Глава 52 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ предусматривает особый порядок привлечения к уголовной ответственности некоторых категорий должностных и выборных лиц, предоставляет дополнительные процессуальные гарантии этим лицам, не исключающие уголовную ответственность за совершенные преступления.

Данная глава характеризует лишь процессуальные особенности в отношении специально указанных лиц в качестве подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу. В остальных случаях уголовно-процессуальное производство в отношении них проходит в общем порядке, за исключением свидетельского иммунитета, оговоренного в статье 56 УПК.

Вышеперечисленные лица не относятся к какой-либо одной ветви власти. Особый порядок привлечения к уголовной ответственности применяется в отношении: высшего должностного лица государства – Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты РФ; законодательной ветви власти (члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации); судебной власти (судей всех уровней и присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия); исполнительной ветви власти (Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и аудиторов; Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров; Председателя Следственного комитета РФ, руководителя следственного

[1] *Украинчик Алевтина Владимировна*, судья в отставке, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: ukralevtina @gmail .com

Alevtina Ukrainchik, Retired Judge, Ph.D. in Law, Associate Professor, Department for Legal Support of Authorities Activity, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: ukralevtina@gmail.com

органа, следователя); иных лиц, не относящихся к ветвям власти (Уполномоченного по правам человека в РФ, адвоката), а также лиц, которые являются кандидатами на выборные должности либо занимают выборные должности (кандидатов в депутаты, членов избирательной комиссии или комиссии референдума с правом решающего голоса).

Системная норма, касающаяся особенностей применения процессуального законодательства в отношении должностных и выборных лиц, впервые появилась в уголовно-процессуальном законодательстве в 2001 году.

Тем не менее, вопрос о процессуальных гарантиях неприкосновенности отдельных лиц решался в иных нормативных актах. Хотя отсутствие кодифицированных норм, регулирующих процессуальные особенности, вызывало сложности в применении процедур задержания, мер пресечения, вынесения решения о возбуждении уголовного дела.

Думается, следует согласиться с представителями ученого сообщества, которые, разрабатывая тему привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий должностных и выборных лиц, пришли к выводу, что положения главы 52 УПК РФ в определенной степени свидетельствуют об отступлении от провозглашенного основным законом нашей страны принципа равенства всех перед законом и судом независимо от должностного положения лица.

Однако в ученом сообществе областью определенного согласия является мнение, что такое отступление от принципа равенства необходимо для соблюдения публичных интересов, поскольку связано с высоким статусом должностных лиц и характером выполняемых профессиональных функций.

Конституционный суд РФ в ряде своих постановлений также последовательно проводит в жизнь правило о том, что неприкосновенность судьи, а также парламентский иммунитет в определенной мере свидетельствуют об отступлении от принципа равенства. Тем не менее иммунитет не является личной привилегией, способом избежать уголовной ответственности, но выступает средством защиты интересов государства и общества, поскольку обеспечивают независимость и самостоятельность должностного лица в принятии решений [7; 8].

Кроме того, отдельно регламентируются только первоначальные этапы привлечения к уголовной ответственности, в дальнейшем, после возбуждения уголовного дела, производство продолжается в общем порядке, в соответствии с принципами правосудия. Конституционные нормы также нашли свое развитие в статье 14 УПК РФ в виде принципа презумпции невиновности, сформулировавшей её правовые критерии и определившей, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях [15].

Несмотря на то, что необходимость процессуального института, установленного в главе 52 УПК РФ, признается в научной среде, периодически в публикациях поднимается вопрос о расширении или уменьшении списка лиц, в отношении которых следует применять особый порядок привлечения к ответственности, а также об объеме самих процессуальных гарантий. Некоторые авторы опасаются, что наличие данной главы в УПК РФ может явиться основанием для установления гарантий слишком большой категории лиц и сделать исключение из правил – правилом. Некоторые авторы критикуют несовершенство юридических конструкций статей главы 52 УПК РФ, полагая, что нормы чрезмерно усложнены и не всегда обоснованы с точки зрения соблюдения прав потерпевших [12].

С начала своего действия глава 52 УПК РФ претерпела ряд изменений. На сегодняш-

ний день перечень защищаемых лиц и объем их процессуальных гарантий является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Является ли процессуальный иммунитет способом уйти от ответственности? Цифры, периодически приводимые руководителем Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкиным, об этом не свидетельствуют. С 2011 по 2020 год число обвиняемых, обладающих особым правовым статусом, в совершении преступлений коррупционной направленности составило свыше 5 тысяч 700 лиц. За 9 месяцев 2023 года Следственный комитет РФ привлек к уголовной ответственности 336 коррупционеров с особым правовым статусом. В том числе, депутатов законодательных органов различных уровней, адвокатов, членов избирательных комиссий, руководителей следственных подразделений и следователей правоохранительных органов, прокуроров, судей [13].

В положениях исследуемой главы не конкретизируется, должны ли применяться ее требования к лицам, уволенным с должности, переставшим быть депутатом и в иных случаях, когда утрачивается должностной статус лица. Из буквального толкования закона вытекает, что положения главы 52 УПК РФ применяются лишь постольку, поскольку привлекаемое лицо обладает определенным статусом. Однако судья в отставке сохраняет свой статус и принадлежность к судейскому сообществу и после прекращения исполнения полномочий [4]. Соответственно, процессуальный порядок привлечения судьи в отставке к уголовной ответственности не должен отличаться от порядка привлечения действующего судьи.

Следует отметить, что объем процессуальных гарантий у лиц, указанных в статье 447 УПК РФ различен.

Для инициирования привлечения к уголовной ответственности членов Государственной Думы и сенаторов Совета Федерации, Генерального прокурора РФ, Председателя Следственного комитета РФ, судьи любого уровня необходима предварительная процедура лишения неприкосновенности (Статья 448 УПК РФ). Она предусматривает получение положительного заключения компетентного органа по ходатайству высшего должностного лица Следственного комитета РФ. Причем категория преступления, по которой испрашивается согласие, не важна. Это могут быть как особо тяжкие или тяжкие, так и преступления небольшой или средней тяжести.

Для привлечения к уголовной ответственности иных лиц лишение неприкосновенности не требуется, но право возбудить уголовное дело или привлечь в качестве обвиняемого имеет председатель Следственного комитета РФ, либо руководитель следственного органа по субъекту Российской Федерации, либо решение принимается с согласия такого руководителя.

Компетентным органом при решении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела не исследуются вопросы о доказанности вины. В документе также не должно содержаться выводов о виновности лица (чтобы не предрешать выводы приговора суда), необходимо лишь установить, имеются ли признаки преступления в действиях должностного или выборного лица, а также не имеется ли обстоятельств, свидетельствующих о случаях незаконного преследования лица за действия, совершенные при осуществлении полномочий. Не могут преследоваться судьи за позицию, занимаемую ими при осуществлении судейских полномочий, не могут преследоваться депутаты за выраженное мнение при голосовании или позицию. Если такие обстоятельства устанавливаются, неприкосновенность с лица не снимается, в возбуждении уголовного дела должно быть отказано, либо производство по нему прекращено.

Конституцией РФ гарантирована полная неприкосновенность действующего Президента России, он не может быть привлечен к уголовной ответственности, не подлежит задержанию, аресту, обыску и иным уголовно-процессуальным мерам принуждения, а также в отношении него исключаются оперативно-розыскные мероприятия.

Прекративший исполнение своих полномочий Президент РФ может быть лишен неприкосновенности только по обвинению в государственной измене или совершении иного

тяжкого преступления, причем высшие судебные инстанции должны подтвердить не только наличие оснований для такого обвинения, но и правильность процедуры выдвижения обвинения.

Вопрос задержания любого лица по уголовному делу нормативно определен основным законом нашей страны и получил свое развитие в отраслевом законодательстве. Арест, заключение под стражу допускаются только на основании судебного решения не позднее 48 часов с момента задержания, иные вопросы о применении мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права, также разрешаются в судебном заседании в условиях состязательности сторон.

Дополнительные гарантии введены в отношении парламентариев, судей, прокуроров, Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и аудиторов Счетной палаты РФ, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий. Такие лица при установлении их личности и статуса, если они не задержаны с поличным на месте преступления, освобождаются немедленно. Остальные лица могут быть задержаны в обычном порядке.

После возбуждения дела или привлечения в качестве обвиняемого уголовное судопроизводство в отношении всех спецсубъектов происходит в общем порядке. С учетом того, что уголовное дело возбуждается по той статье уголовного закона, по которой было дано согласие компетентного органа, повторная процедура применения специального порядка будет необходима лишь в том случае, когда в ходе расследования уголовного дела изменяется квалификация деяния, которая влечет ухудшение положения обвиняемого.

Особое внимание уделяется правилам избрания меры пресечения, связанной с ограничением личной свободы в отношении сенаторов Совета Федерации, членов Государственной думы, судей, председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и аудиторов, Уполномоченного по правам человека в РФ, Президента, прекратившего исполнение своих обязанностей. Эти лица могут быть заключены под стражу только с согласия компетентного органа.

Уголовно-процессуальный закон не регулирует вопрос о проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении специальных субъектов. Следует обращаться к положениям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Общее правило определяет наличие обязательного судебного решения для проведения мероприятий, затрагивающих права на тайну частной жизни (ст. 8). Лишь в отношении судей действуют специальные гарантии: необходимо коллегиальное судебное решение, причем, по большей части, вышестоящего судебного органа. В дальнейшем, при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи, компетентный орган проверяет, не обусловлено ли проведение таких мероприятий принципиальной позицией, занимаемой судьей при осуществлении им своих полномочий. Соответственно, в случае установления таких обстоятельств, добытые оперативным путем доказательства должны быть признаны недопустимыми.

Конституционный суд РФ последовательно придерживается такой позиции, что оперативно-розыскные мероприятия в отношении иных лиц, указанных в главе 52, проводятся в общем порядке [9].

Статьей 450.1 УПК РФ предусмотрены дополнительные процессуальные гарантии для адвокатов при производстве отдельных следственных действий. Обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещения), используемых им для осуществления адвокатской деятельности, производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого на основании постановления судьи о разрешении производства следственного действия и в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Данная статья введена в действие в 2017 году. Ее принятию предшествовало рассмотрение Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) определенного количества дел по жалобам юристов, ссылавшихся на нарушение властями права на адвокатскую тайну, пос-

кольку давало возможность следствию при производстве обыска у адвокатов получать несанкционированный доступ к охраняемым законом тайнам личной жизни клиентов. Во всех случаях ЕСПЧ установил, что имело место нарушение ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающей право на уважение частной и семейной жизни [10]. На наш взгляд, появление статьи в процессуальном законе обоснованно, и действующие сейчас положения полностью соответствуют ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающей сохранение адвокатской тайны при проведении оперативных и следственных мероприятий. В постановлении судьи о разрешении обыска должны быть указаны конкретные предметы, подлежащие отысканию. В ходе следственных действий запрещается изымать материалы в отношении клиентов, либо производить их техническую фиксацию. До возбуждения уголовного дела осмотр может быть произведен только в случае наличия следов преступления в помещениях, которые используются адвокатами для работы.

Заключительной статьей главы 52 УПК РФ является статья 451, регламентирующая правила подсудности. Возможность альтернативной подсудности (как исключение из общих правил родовой подсудности) установлена для члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи любого суда судебной системы РФ. По их ходатайству уголовное дело подлежит рассмотрению судом уровня субъекта Российской Федерации, даже если в силу общих правил подсудности дело подлежит рассмотрению нижестоящим судом (районным, городским или мировым). Таким образом, учитывая высокий статус должностного или выборного лица, законодатель повышает уровень суда судебной системы, который примет к производству уголовное дело при наличии ходатайства спецсубъекта. Однако далеко не всегда данные лица пользуются своим правом на рассмотрение дела судом более высокого уровня. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению депутата Госдумы РФ Валерия Рашкина, осужденного Калининским районным судом Саратовской области по ст. 258 УК РФ, хотя депутат имел возможность ходатайствовать о рассмотрении дела Саратовским областным судом [14].

Подводя итог, следует отметить, что институт процессуальных гарантий от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, задержания, ареста и иных мер процессуального принуждения отдельных категорий должностных и выборных лиц является справедливым и важным инструментом для обеспечения надлежащего исполнения этими лицами своих обязанностей, требующих принятия независимых решений по собственному внутреннему убеждению. В целом же необходим баланс между соблюдением прав и свобод гражданина с одной стороны и защитой публичных интересов – с другой.

Процессуальные гарантии неприкосновенности отдельных должностных и выборных лиц носят характер определенного изъятия из принципа равноправия всех перед законом, однако необходимость такого отступления обусловлена не личными привилегиями спецсубъектов, а целью обеспечить общественные и государственные интересы, и не означает освобождения данных лиц от ответственности. С появлением отдельной главы в уголовно-процессуальном законе нормы приобрели определенную стройность и систему. Однако не все вопросы, возникающие в уголовно-процессуальной сфере в отношении указанной категории лиц, урегулированы данной главой. В указанной главе объединены нормы в отношении лиц с различным правовым статусом и объемом полномочий. Наибольшее количество проблем вызывает институт привлечения к уголовной ответственности судей как действующих, так и пребывающих в отставке.

Множество вопросов возникает в применении действующих норм с точки зрения соблюдения прав иных участников судопроизводства, в том числе потерпевших, а также права на расследование и рассмотрение дела в разумные сроки. Сотрудники следственного комитета обращают внимание на наличие проблем сокрытия некоторыми обвиняемыми своего статуса до определенного времени, что

может создавать препятствия процессуального характера.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения и развития данного института с целью выработки единой последовательной позиции для урегулирования постоянно возникающих в теории и практике вопросов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. ст. 4921.
3. О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи: Федеральный закон от 12.02.2001 г. № 12-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Российская газета. № 32–33. 15.02.2001.
4. О статусе судей в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.06.1992 г. № 3132–1-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Российская газета. № 170. 29.07.1992.
5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 3502.
6. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. [Электронный ресурс]. URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7885 / (дата обращения 19.02.2024).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 № 5-П по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9366/ (дата обращения 19.02.2024)
8. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2333-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стародубцева В.П. на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165, частью пятой статьи 450 УПК РФ и пунктом 7 статьи 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27092019-n-2333-o/ (дата обращения 19.02.2024)
9. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чахмахчяна Л.Х. на нарушение его конституционных прав положениями статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/law/authority/konstitutsionnyi-sud-rf/?page=7 (дата обращения 19.02.2024)
10. Постановление Европейского суда по делу «Смирнов против Российской Федерации» (Smirnov v. Russia) от 7 июня 2007 г., жалоба № 71362/01 [Электронный ресурс]. URL: http://europeancourt.m/uploads/ECHR_ Smirnov_v_Russia_07_06_2007.pdf
11. Романенко Н.Н. Концепция совершенствования особого порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации: автореф. дисс. … док. юр. наук. Екатеринбург, 2022. 56 с.
12. Романенко Н.В. О некоторых проблемах доказывания на досудебных стадиях по уголовным делам в отношении лиц, обладающих публично-правовой неприкосновенностью // Российский судья, 2017, № 10.
13. Интервью Председателя СК России Российской Газете 10 ноября 2020 года // Следственный комитет РФ: интервью. URL: https://sledcom.ru/ press/interview/item/1514130 /
14. Интервью ТАСС Председателя СК РФ Александра Бастрыкина // Информационное агентство ТАСС. URL: https://tass.ru/proisshestviya/19487493

15. Из зала суда – рассмотрено уголовное дело в отношении Рашкина В.Ф. и Гношева А.В. // Калининский районный суд Саратовской области. Новость от 22.04.2022. URL: http://kalininsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name= press_dep&op=1&did=500
16. Манкиева А.В., Симонян А.В. Конституционное закрепление правосудия: правовая природа и система принципов // Вестник экспертного совета. 2023. № 1 (32). С. 75–80.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001, No. 174-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4921.
3. On guarantees to the President of the Russian Federation, who has ceased to exercise his powers, and members of his family: Federal Law No. 12-FZ dated February 12, 2001 (as amended on December 22, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 32–33. 02/15/2001.
4. On the status of judges in the Russian Federation: Federal Law of June 26, 1992, No. 3132-1-FZ (as amended on November 27, 2023) // Rossiyskaya Gazeta. No. 170. 07/29/1992.
5. Federal Law of August 12, 1995, No. 144-FZ "On Operational Investigative Activities" (as amended on December 29, 2022). // Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. No. 2. Art. 3502.
6. Federal Law "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation" No. 63-FZ of May 31, 2002 [Electronic resource]. URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7885 / (access date 02/19/2024).
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 20, 1996 No. 5-P in the case of verifying the constitutionality of the provisions of parts one and two of Article 18, Article 19 and part two of Article 20 of the Federal Law of May 8, 1994 "On the status of a deputy of the Federation Council and the status of a deputy State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation» [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9366/ (date accessed 02/19/2024)
8. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated September 27, 2019 No. 2333-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen V.P. Starodubtsev." for violation of his constitutional rights by part five of Article 165, part five of Article 450 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and paragraph 7 of Article 16 of the Law of the Russian Federation "On the status of judges in the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27092019-n-2333-o/ (date accessed 02/19/2024)
9. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02/08/2007 No. 1-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen L.Kh. Chakhmakhchyan." for violation of his constitutional rights by the provisions of Article 9 of the Federal Law "On Operational-Investigative Activities" [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/law/authority/konstitutsionnyi-sud-rf/?page=7 (date accessed 02/19/2024)
10. Ruling of the European Court in the case "Smirnov v. Russia" of June 7, 2007, complaint No. 71362/01 [Electronic resource]. URL: http://europeancourt.m/uploads/ECHR_ Smirnov_v_Russia_07_06_2007.pdf
11. Romanenko N.N. The concept of improving the special procedure for criminal proceedings in relation to judges in the Russian Federation: abstract of thesis. Ekaterinburg, 2022. 56 p.
12. Romanenko N.V. On some problems of proof at the pre-trial stages in criminal cases in relation to persons with public legal immunity // Russian Judge, 2017, No. 10.
13. Interview of the Chairman of the Investigative Committee of Russia to Rossiyskaya Gazeta November 10, 2020 // Investigative Committee of the Russian Federation: interview. URL: https://sledcom.ru/ press/interview/item/1514130 /

14. TASS Interview with the Chairman of the RF IC Alexander Bastrykin // TASS Information Agency. URL: https://tass.ru/proisshestviya/19487493
15. From the courtroom – the criminal case against V.F. Rashkin was considered. and Gnosheva A.V. // Kalininsky District Court of the Saratov Region. News from 04/22/2022. URL: http://kalininsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name= press_dep&op=1&did=500
16. Mankieva A.V., Simonyan A.V. Constitutional consolidation of justice: legal nature and system of principles // Bulletin of the Expert Council. 2023. No. 1 (32). P. 75–80.

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

УДК 339.13

Дзейгов С.Р.[1]

МАРКЕТИНГ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОТНОШЕНИЙ С СУБЪЕКТАМИ РЫНКА

Аннотация. В статье рассматривается маркетинг взаимоотношений как современная концепция выстраивания отношений с субъектами рынка на долгосрочную перспективу; характеризуются модели управления в маркетинге отношений. Отмечается важность проблемы оценки качества взаимоотношений с потребителями, при этом особое внимание автор уделяет модели, предложенной российскими учеными.

Ключевые слова: маркетинг взаимоотношений, потребитель, партнер, ценностно-ориентированный подход, модели оценки качества взаимоотношений.

Dzeigov S.

RELATIONSHIP MARKETING IN A MODERN ORGANIZATION: ASSESSING THE QUALITY OF RELATIONS WITH MARKET PARTICIPANTS

Abstract. The paper examines relationship marketing as a modern concept of building relationships with market participants for the long term, and also characterizes management models in relationship marketing. The author notes the importance of the problem of assessing the quality of relationships with consumers, paying special attention to the model proposed by Russian scientists.

Keywords: relationship marketing, consumer, partner, value-oriented approach, relationship quality assessment models.

С развитием общества и экономики усложняется рыночная среда, в которой существует бизнес. Внешняя среда бросает новые вызовы, которые обуславливают усложнение маркетинговой деятельности, и диктует новые условия ведения бизнеса. Компании находятся в непрерывном поиске эффективных инструментов, позволяющих оптимизировать деятельность и обеспечить динамичное развитие. Для достижения своих целей в рамках постоянно усиливающейся конкурентной борьбы руководители компаний смещают приоритеты в сторону новой концепции маркетинга – маркетинга взаимоотношений. Данная концепция базируется на подходе развития, а не выживания, для которого сегодня необходимо выстраивание долгосрочных отношений с партнерами всех категорий.

Маркетинг взаимоотношений можно рассматривать в качестве новой философии ведения бизнеса, которая основывается на построении и развитии отношений с существующими потребителями, в то время как ранее ресурсы компании расходовались на завоевание новых. То есть работа по привлечению новых клиентов остается важной, но становится уже не первостепенной задачей.

Объектом управления маркетингом становятся отношения с потребителями и другими маркетинговыми партнерами. Категория «партнеров» в рамках данной концепции рассматривается достаточно широко. К ним от-

[1] *Дзейгов Сараждин Русланович,* магистрант, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: brigadir-999@mail.ru
Saraghdin Dzeigov, Graduate Student, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, email: brigadir-999@mail.ru

носятся не только потребители, поставщики и контрагенты, посредники в маркетинговом канале, но и лица принимающие решения, члены профессионального сообщества, лидеры неформальных сообществ, СМИ и др. [1, с. 71–72].

Понятие «маркетинг взаимоотношений» (Relationship Marketing) впервые сформулировано Л. Берри в 1973 году как «завоевание клиентов, поддержание и укрепление взаимоотношений с ними» [2, с. 26].

Сложилось так, что термин Relationship Marketing в русском языке имеет несколько интерпретаций. Его переводят как маркетинг взаимоотношений, маркетинг взаимодействия, маркетинг партнерских отношений. Все эти понятия в научных работах употребляют как синонимичные.

В научных трудах зарубежных авторов можно проследить несколько различных подходов к трактовке данного понятия. Так, Ж.-Ж. Ламбен и Ф. Котлер отмечают прикладной характер маркетинга взаимоотношений, применение которого способствует удержанию потребителей. Представитель скандинавской школы маркетинга Э. Гаммессон рассматривает маркетинг взаимоотношений как «комплекс вообще всех взаимоотношений, связей и взаимодействий, которые компания (вернее, ее персонал или представители) осуществляет в рамках своей коммерческой деятельности» [3, с. 77]. Английская школа маркетинга демонстрирует еще более широкий взгляд, рассматривая данную концепцию как концепцию, «объединяющую ряд вполне самостоятельных концепций – обслуживания клиентов, качества и маркетинга» [4, с. 21].

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что маркетинг взаимоотношений представляет собой эволюционно сложившуюся новую концепцию маркетинга, суть которой заключается в выстраивании отношений со всеми субъектами рынка на долгосрочную перспективу. Триггерами зарождения данной концепции стали: внедрение инноваций в технологические процессы, рост информированности и притязательности потребителей, обострение конкуренции, вынуждающей предприятия формировать свое превосходство в сфере управления взаимоотношениями.

В основе маркетинга отношений лежит ценностно-ориентированный подход. Это актуализирует возникновение моделей управления, обеспечивающих удовлетворенность субъектов маркетинга отношений. В научной литературе выделяют различные модели управления в контексте маркетинга отношений.

Одной из них является модель 4R, предложенная Э. Эттенбергом. Она включает следующие элементы [5, с. 799]:

– Relationship – взаимоотношения;
– Retrenchment – экономия;
– Relevency – релевантность;
– Rewards – вознаграждение.

Каждый из этих элементов наделяется автором двумя ключевыми компетенциями, которые, по его мнению, определяют базовые навыки работников, дающие возможность разграничивать собственные продукты от продуктов конкурентов.

Значительная группа исследователей считает основополагающими характеристиками качества взаимоотношений «доверие, удовлетворенность и приверженность взаимоотношениям» [6, с. 59].

В современных реалиях особое значение приобретают также межфирменные взаимоотношения, позволяющие, с одной стороны, установить сотрудничество, с другой – обеспечить удовлетворение интересов взаимодействующих сторон. Рядом российских ученых внесен важный вклад в развитие модели межфирменных партнерств, предполагающей переход от единичных транзакций к стратегическому партнерству. Группа ученых из Санкт-Петербургского государственного университета предложила вариант системы маркетингового управления межфирменными взаимоотношениями на базе комплекса маркетинга взаимоотношений 6С-6Р, суть которого сводится к тому, что каждой рыночной характеристике продавца противостоит характеристика покупателя (Рисунок 1).

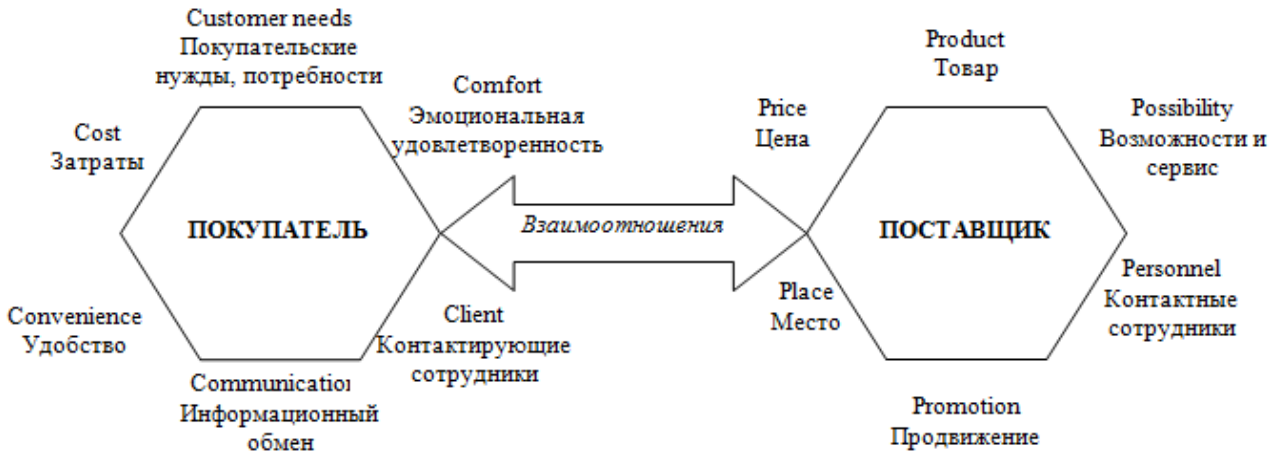

Рисунок 1. Модель управления межфирменными взаимоотношениями на базе комплекса маркетинга 6С-6Р [7, с. 158]

Также следует упомянуть модель, предложенную в работах Д. Парватийяра и А. Шета, Д. Форда и Д. Уилсона, суть которой в логичной интеграции процессов формирования отношений, управления их развитием и результатами взаимодействия [8].

Представители скандинавской школы выстраивают модель маркетинга партнерских отношений на основе применения «внутреннего маркетинга», справедливо отмечая необходимость «вовлечения всех сотрудников в развитие отношений с клиентом» [9, с. 12].

Таким образом, становится очевидно, что существует множество различных моделей в управлении маркетингом отношений, кардинально отличающихся между собой сущностью и подходами с точки зрения ориентации на группу партнеров. Однако общим в каждой из них является направленность на выстраивание взаимодействия таким образом, чтобы была достигнута главная цель маркетинга взаимоотношений – увеличение доходности предприятия и доли рынка. Конкретные модели применяются в организациях в зависимости от масштабов, сферы деятельности и направления векторов развития, которые являются приоритетными по мнению руководства компании.

Одновременно с пониманием важности развития эффективных взаимоотношений с партнерами встает проблема оценки их качества.

Существует множество методик, позволяющих оценить качество взаимоотношений с партнерами. Это связано с существованием различных взглядов и мнений зарубежных и отечественных авторов на сущность качества взаимоотношений и ключевых характеристик, его определяющих.

Первой моделью для оценки качества взаимодействия партнеров на промышленных рынках стала модель Дж. Мора и Р. Спекмана. В числе факторов успешных отношений авторы отметили доверие, качество согласованности взаимодействия, результативность коммуникаций, лояльность, объединение ресурсов при решении проблем, способность к урегулированию конфликтов. В соответствии с этой моделью, основными показателями успешности взаимоотношений между партнерами являются «объем продаж и степень удовлетворенности каждой из фирм в цепочке партнеров» [10, с. 142]. Опыт использования данной модели показал наличие прямой взаимосвязи между доверием и эффективностью взаимодействия между партнерами, в то время как лояльность и согласованность взаимодействия оказывают влияние только на удовлетворенность взаимодействием.

Количественная оценка качества взаимоотношений партнеров строится на произведении ряда переменных: числа выбранных для оценки параметров, весового значения конкретного параметра, силы мнения о выраженности параметра компании-партнера и оценки отношения компании к параметру. В основе

данной оценки лежит компенсаторная модель М. Фишбейна, нашедшая широкое применение в теории потребительского поведения [11, с. 113].

В то же время остается открытым вопрос оценки качества взаимоотношений партнеров на B2B рынке. Здесь мнения различных авторов относительно того, какие параметры при оценке считать ключевыми, достаточно полярны. В силу этого вызывает интерес предложенная российскими авторами модель 6P-C, в рамках которой сопоставляются рыночные характеристики обеих сторон партнерства – производителя/поставщика и потребителя [6, с. 61].

Модель основывается на параметрах качества межфирменных отношений, которые помогают определить степень удовлетворенности потребителей сложившимся взаимодействием с компанией посредством проведения анкетного опроса и анализа его результатов. Составляющие модели 6P представляют собой рыночные характеристики компании-производителя. К ним относятся:

– товар (product);
– цена (price);
– место (place);
– продвижение (promotion);
– контактные сотрудники предприятия (personal);
– возможности и сервис (possibility).

Рыночные характеристики покупателя представлены, соответственно, его затратами, потребностями, удобством осуществления сделок, возможностями получения необходимой информации, взаимодействием с контактирующими сотрудниками и степенью эмоциональной удовлетворенности.

Преимуществом данной модели является то, что она позволяет проанализировать взаимоотношения с каждым партнером, детализируя при этом недостатки применительно к каждой рыночной характеристике предприятия.

Рассмотрим рыночные характеристики, составляющие модель 6P, подробнее:

Товар. Приобретаемый товар должен отвечать требованиям потребителей за счет своих технических характеристик, ресурса эксплуатации и срока гарантии – это показатели товара, которые относят к параметрам качества взаимоотношений. Особое внимание в зависимости от специфики своей деятельности компания-потребитель, как правило, уделяет внешнему виду и дизайну продукции, являющимися еще одним параметром, учитываемым при оценке качества взаимоотношений потребителями относительно категории «товар». Помимо технических характеристик, товар должен обладать качественной и надежной упаковкой, так как для определенных потребителей могут быть важны условия хранения и вскрытия.

К числу параметров качества, характеризующих рыночную характеристику «товар», относят также достаточность ассортимента, которая позволяет дать потребителю именно то, что он хочет. Сюда же относится параметр полноты технической документации, важность которого обусловлена высоким уровнем специфичности и сложности товаров, представляемых на промышленных рынках.

Цена. К категории «цена» относятся два показателя качества взаимоотношений – это соотношение «цена – качество» и оптимальность предлагаемых условий оплаты. На рынке B2B возрастает ценность соотношения цена-качество, потому как для предприятия-потребителя важно знать, что цена, за которую был приобретен товар или услуга, отвечает качеству, ведь от этого во много зависит то, сколько заработает в дальнейшем само предприятие.

Для того чтобы выстроить плодотворные взаимоотношения с партнерами, промышленные компании прибегают к персонализации. Это касается и условий оплаты, которые имеют различную форму (полная или частичная предоплата, постоплата или оплата определенного объема поставленной продукции, оплата после доставки, но перед отгрузкой).

Место. Данная рыночная характеристика основывается на таких параметрах, как соблюдение сроков поставки и степень выполнения объема поставки. Эти параметры характеризуют компанию как надежного партнера, а, как известно, надежность и доверие играют особую роль в бизнес-партнерстве.

Продвижение. К параметрам качества, выделяемым в рамках данной категории, относятся необходимость и достаточность информационных материалов о продукции и компании, возможность выбора поставщиков и содержательность сайта компании. Для предприятий, функционирующих на промышленном рынке, важно применять способы продвижения, которые позволяют более наглядно предоставлять информацию. Это могут быть специализированные выставки, сувенирная и печатная реклама.

Промышленные товары и услуги имеют свою специфику, поэтому и информация должна быть размещена в газетах, отраслевых журналах и в интернете. Все это позволит сформировать мнение у потребителя не только о товаре, но и о самой компании как о надежном партнере.

Эффективным инструментом, позволяющим осуществлять персональный обмен информацией с партнером, является директ-маркетинг. Его актуальность обусловлена тем, что он способствует налаживанию общения с партнером на постоянной основе, создавая при этом у партнера ощущения личностного общения, что непосредственно влияет на взаимодействие с ним. Применение данного инструмента является целесообразным в совершенствовании взаимоотношений с ключевым партнером, так как все сделки, совершаемые с ним, представляют собой большую ценность, а издержки покрываются вероятной прибылью от потенциальных договоров.

В эпоху digital-маркетинга нельзя обойти вниманием интернет-продвижение. В контексте прямого маркетинга наиболее целесообразно использование узкого таргетинга с достижением максимального уровня конверсии.

Одним из инструментов ведения бизнеса для промышленной компании является ее сайт. Сайт выступает неким виртуальным офисом компании, благодаря которому ключевой партнер сможет получить необходимую информацию о новинках, консультации, помощь и поддержку в любое время суток. Универсальной структуры сайта промышленных предприятий нет, однако при разработке разделов и создании контента необходимо руководствоваться признаками времени, места, определенными событиями, происходящими в фирме, продуктовой линейкой, а также общепринятыми принципами построения интерфейса и эффективного директ-маркетинга.

Контактные сотрудники предприятия. Качество работы контактных сотрудников предприятия оценивают с точки зрения их способности провести технические и конструкторские консультации и удобства работы с отделом сбыта. Этот параметр является весьма важным в силу того, что для промышленного рынка характерны сложные товары с точки зрения их технической составляющей. В зависимости от нюансов, присущих деятельности каждого отдельного партнера, оказание услуг зачастую может иметь индивидуальный подход.

Нельзя не отметить тот факт, что контактные сотрудники демонстрируют более высокое качество работы в тех компаниях, в которых реализуется маркетинг персонала. Маркетинг персонала – один из важнейших ресурсов управления персоналом, позволяющий, во-первых, привлекать достойных соискателей; во-вторых – мотивировать сотрудников и формировать их лояльность; в-третьих – создавать конкурентоспособный кадровый потенциал компании [12, с. 11].

Улучшение работы отдела сбыта должно основываться на проведении диагностики сотрудников с целью выявления «узких» мест в их знаниях и навыках и дальнейшей разработки необходимых мероприятий. Для оценки базовых знаний сотрудников могут использоваться различные методы, например тестирование и стационарный мини-аудит «техники телефонных переговоров». По результатам диагностики сотрудников следует разбить на группы в зависимости от уровня знаний (как правило, группы делятся на базовый уровень, продвинутый уровень и специальный) для формирования адекватной программы обучения.

Возможности и сервис. Для оценки этого параметра важны такие показатели, как: способность выполнить заказ в срок в полном объеме, качество и сроки выполнения гарантийного и послепродажного обслуживания и ремонта.

После определения параметров качества можно количественно оценить степень важности и удовлетворенности потребителей методом анкетирования. Анализ анкет дает возможность увидеть общую картину качества взаимоотношений глазами потребителя. Благодаря этому становится возможным своевременное устранение несоответствий потребительским ожиданиям, связанным с качеством продукции и уровнем сервиса, что позволит избежать существенных издержек организации.

Маркетинг взаимоотношений нацелен на выстраивание долгосрочных взаимодействий со всеми субъектами рынка. Он базируется на ценностно-ориентированном подходе и развивается в рамках различных моделей управления, существенно различающихся между собой. Компания выбирает конкретную модель с учетом специфики своей деятельности и намеченного курса развития. Одновременно компаниям приходится решать проблему оценки качества взаимоотношений. Оценка должна отражать как качественную, так и количественную стороны взаимоотношений партнеров, что особенно актуально для рынка B2B. Оценка качества позволит выявить пробелы во взаимодействии с партнерами и определить вектор дальнейшего развития отношений, а также направления совершенствования маркетинга взаимоотношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кущ С.П. Новая доминирующая логика в маркетинге // Российский журнал менеджмента. 2016. № 4 (2). С. 71–72.
2. Berry L. Relationship marketing // Emerging Perspectives of Service Marketing. Chicago: American Marketing Association, 1983. P. 25–28.
3. Gummesson E. Total Relationship Marketing: Rethinking Marketing. Abingdon, 2011. 392 p.
4. Relationship marketing: Creating stakeholder value. Oxford; London; Boston: Butterworth-Heinemann, 2004. 244 p.
5. Изакова Н.Б., Капустина Л.М. Концептуальная модель управления маркетингом малого промышленного предприятия // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 4. С. 796–809.
6. Капустина Л.М. Управление маркетингом на рынке маркетинговое управление межфирменными взаимоотношениями на промышленном рынке // Российское предпринимательство, 2010. № 9 (1). С. 58–62.
7. Кущ С.П. Маркетинг взаимоотношений на промышленных рынках. СПб.: СПбГУ, 2008. 469 с.
8. Бабенкова А.В. Маркетинговый подход к управлению взаимоотношениями между потребителем и поставщиком на рынке машиностроения // Современные технологии управления. 2017. № 2 (02)
9. Кущ С.П. Сравнительный анализ основных концепций теории маркетинга взаимоотношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2003. №4. С. 3–25.
10. Mohr J., Spekman R. Characteristics of Partnership Success: Partnership Attributes, Communication Behavior, and Conflict Resolution Techniques // Strategic Management Journal, 1994. Vol. 15. № 2. P. 135–152.
11. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг. СПб.: Питер, 2004. 387 с.
12. Алиева С.В., Долгова И.В. Применение технологий маркетинга персонала в совершенствовании кадрового потенциала государственной службы // Вестник экспертного совета. 2022. №3 (30). С. 9–15.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Kushch S.P. New dominant logic in marketing // Russian Journal of Management. 2016. No. 4 (2). P. 71–72.

2. Berry L. Relationship marketing // Emerging Perspectives of Service Marketing. Chicago: American Marketing Association, 1983. P. 25–28.
3. Gummesson E. Total Relationship Marketing: Rethinking Marketing. Abingdon, 2011. 392 p.
4. Relationship marketing: Creating stakeholder value. Oxford; London; Boston: Butterworth-Heinemann, 2004. 244 p.
5. Izakova N.B., Kapustina L.M. Conceptual model of marketing management for a small industrial enterprise // Journal of Economic Theory. 2019. T. 16, no. 4. P. 796–809.
6. Kapustina L.M. Marketing management in the market; marketing management of intercompany relationships in the industrial market // Russian Entrepreneurship, 2010. No. 9 (1). P. 58–62.
7. Kushch S.P. Relationship marketing in industrial markets. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2008. 469 p.
8. Babenkova A.V. Marketing approach to managing relationships between consumers and suppliers in the mechanical engineering market // Modern management technologies. 2017. No. 2 (02)
9. Kushch S.P. Comparative analysis of the main concepts of the theory of relationship marketing // Bulletin of St. Petersburg University. Management. 2003. No. 4. P. 3–25.
10. Mohr J., Spekman R. Characteristics of Partnership Success: Partnership Attributes, Communication Behavior, and Conflict Resolution Techniques // Strategic Management Journal, 1994. Vol. 15. No. 2. P. 135–152.
11. Lambin J.-J. Market-oriented management. Strategic and operational marketing. St. Petersburg: Peter, 2004. 387 p.
12. Alieva S. V., Dolgova I. V. Application of personnel marketing technologies in improving the personnel potential of the public service // Bulletin of the Expert Council. 2022. No. 3 (30). P. 9–15.

УДК 339.5

Мамаев А.В.[1]

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация. Статья посвящена анализу способов обеспечения экономической безопасности международной электронной торговли, определению основных угроз и путей их преодоления. К основным угрозам экономической безопасности электронной торговли автор относит киберпреступность, защиту прав интеллектуальной собственности, несоблюдение законодательства, нарушения в работе международных платежных систем, неразвитость логистической инфраструктуры. В исследовании определяются базовые условия, необходимые странам и субъектам хозяйствования для обеспечения экономической безопасности международной электронной торговли.

Ключевые слова: международная электронная торговля, экономическая безопасность, киберпреступность, электронные торговые платформы, защита интеллектуальной собственности, международные платежные системы.

Mamaev A.

ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF INTERNATIONAL ELECTRONIC COMMERCE

Abstract. The paper is devoted to the analysis of ways to ensure the economic security of international electronic commerce, identify the main threats and ways to overcome them. The main threats to the economic security of electronic commerce include cybercrime, protection of intellectual property rights, non-compliance with legislation, violations in the operation of international payment systems, and underdevelopment of logistics infrastructure. The study defines the basic conditions necessary for countries and business entities to ensure the economic security of international electronic commerce.

Keywords: international electronic commerce, economic security, cybercrime, electronic trading platforms, intellectual property protection, international payment systems.

Международная электронная торговля – это процесс покупки и продажи товаров и услуг через интернет, одно из самых динамично развивающихся направлений современных международных экономических отношений. Она позволяет компаниям расширять границы своего бизнеса и удовлетворять потребности клиентов в любой точке мира, что особенно важно в условиях динамично развивающегося мирового рынка и международной конкурентной борьбы [1]. Однако с ростом объема электронных транзакций возникают и новые угрозы экономической безопасности. В связи с этим обеспечение безопасности международной электронной торговли становится все более актуальной задачей [2].

Рассмотрим основные угрозы экономической безопасности, существующие в сфере современной международной электронной торговли.

1) Одной из основных угроз электронной коммерции является *киберпреступность*. Хакеры и киберпреступники постоянно ищут способы, чтобы проникнуть в информацион-

[1] *Мамаев Алан Валерьевич*, магистрант, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: mamaevkbr07@mail.ru

Alan Mamaev, Graduate Student, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation, email: mamaevkbr07@mail.ru

ные системы, взломать кредитные карты и банковские системы и получить незаконное обогащение. Каждый год суммы ущерба, причиненные кибератаками, только увеличиваются, и поэтому охрана электронной торговли от киберпреступности становится критически важной задачей для предпринимателей [3].

Одной из основных мер по защите электронной торговли от кибератак является установка надежной и современной системы информационной безопасности. Она должна включать в себя защитные механизмы, такие как: файрволы, антивирусы, антиспамы и системы обнаружения вторжений. Эти технологии помогают обнаружить и блокировать вредоносные программы и атаки, а также предотвращают несанкционированный доступ к данным и финансовым ресурсам [4].

Кроме того, необходимо обеспечить безопасность данных клиентов, что значимо, к примеру, при функционировании интернет-магазинов и их CRM-систем. Важно применять шифрование и защиту данных на всех этапах: от передачи информации между клиентом и торговым сайтом до хранения данных в базе данных торгового предприятия. Также следует ограничить доступ к личной информации покупателей, установить механизмы двухфакторной аутентификации и периодически проверять систему на наличие потенциальных уязвимостей.

В рамках защиты от фишинговых атак и введения в заблуждение клиентов электронные торговые платформы (Amazon, AliBaba, eBay, Etsy и др.) должны обеспечить соответствующие меры по проверке и аутентификации продавцов и покупателей. Подлинность и безопасность сделок могут быть поддержаны через использование надежных платежных систем и применение мер, предотвращающих подмену платежей и возвращение денег [5].

Дополнительно постоянное обновление системы информационной безопасности и соответствующего программного обеспечения важно для минимизации уязвимостей и обнаружения новых угроз. Регулярные обновления позволяют закрыть уязвимости, исправить ошибки и внедрить новые функции безопасности. Также необходимо обучать и информировать персонал о существующих угрозах, методах защиты и правилах безопасного поведения в сети [6].

Безусловно, ни одна система не может быть защищенной на 100% от киберпреступности, но при соблюдении вышеуказанных мер можно значительно снизить риски и обеспечить надежную защиту международной электронной торговли от киберугроз. В конечном счете, эффективная защита от киберпреступности – это процесс, который требует постоянного мониторинга, анализа и обновления систем информационной безопасности, нацеленный на предупреждение о возможных угрозах и обеспечение надежности покупателей. Достижение эффективных показателей информационной безопасности будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятий, участвующих в международной электронной торговле [7].

2) Еще одной угрозой экономической безопасности международной электронной торговли, требующей внимания, является *защита интеллектуальной собственности.* Защита прав интеллектуальной собственности играет важную роль в современной международной электронной торговле. С развитием инновационных технологий и интернета электронная торговля, как было упомянуто выше, стала одним из наиболее популярных способов ведения коммерческой деятельности. В этой сфере интеллектуальная собственность выступает в качестве основы для создания, продвижения и защиты инновационных идей, изобретений, авторских произведений и товарных знаков. В международной электронной торговле интеллектуальная собственность часто подвергается нелицензионному использованию и прочим нарушениям.

Нарушение авторских прав и патентов может нанести серьезный ущерб компаниям и инновационной деятельности в целом. Вместе с тем, инновационное развитие современных предприятий должно предполагать и инновационные подходы к обеспечению экономической безопасности [8]. Поэтому необходимо разрабатывать эффективные механизмы защиты интеллектуальной собственности и проводить обучение сотрудников, чтобы они

знали, как обнаружить и предотвратить нарушения [9].

Одним из основных средств защиты интеллектуальной собственности в международной электронной торговле являются авторские права. Авторское право позволяет владельцам сохранять контроль над использованием и распространением своих цифровых произведений. Например, авторское право позволяет создателю программного обеспечения контролировать его распространение и лицензирование, а авторам музыки и фильмов – защищать свои произведения от нелегального скачивания и распространения [10].

Помимо авторских прав, для защиты интеллектуальной собственности в электронной торговле используются патенты и товарные знаки. Патенты позволяют правообладателям монополизировать использование своих технических решений и изобретений, что стимулирует инновационную деятельность и развитие новых технологий в сфере электронной торговли. Товарные знаки, в свою очередь, обеспечивают защиту брендов и продуктов, предотвращая их незаконное использование и поддельные копии на электронных платформах [11].

Однако в целом защита прав интеллектуальной собственности в электронной торговле является сложной задачей. Выявление и пресечение нарушений интеллектуальной собственности представляет собой актуальную проблему в условиях быстрого распространения информации и постоянно меняющегося цифрового пространства. С этой целью международное законодательство и государственные органы по всему миру разрабатывают и внедряют эффективные механизмы защиты прав интеллектуальной собственности в электронной среде.

3) Важным аспектом обеспечения экономической безопасности международной электронной торговли является *соблюдение законодательства*. В каждой стране существуют правила и нормы, регулирующие электронную торговлю. Компании должны быть готовы соблюдать эти правила и принимать меры для предотвращения нарушений. Правительства, в свою очередь, должны создавать эффективные механизмы контроля и наказания нарушителей, чтобы обеспечить законность и стабильность международной электронной торговли. Например, Конвенция ООН по международной торговле 1980 года (Венская конвенция) и Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года являются важными юридическими документами, которые регулируют международную электронную торговлю. Также международные организации (Всемирная торговая организация (ВТО), Международная торговая палата (ICC) и др.), играют важную роль в формировании и развитии международного правового регулирования, способствуя эффективности и стабильности международной торговли [12].

4) *Нарушение работы международных платежных систем*, таких как Visa, Mastercard и PayPal, а также отключение Российской Федерации от системы SWIFT, представляют серьезную угрозу для обеспечения экономической безопасности международной электронной торговли.

Международные платежные системы играют важную роль в современной глобальной экономике. Они представляют собой эффективные и безопасные инструменты для выполнения платежей между разными странами, помогая развитию международной торговли и экономическому сотрудничеству. Однако ситуация, когда платежные системы Visa, Mastercard и PayPal решают покинуть территорию России, вызывает беспокойство и может иметь серьезные последствия [13].

Последствия такого решения могут быть катастрофическими как для российской экономики, так и для международной электронной торговли. Отсутствие доступа к международным платежным системам затруднит проведение торговых сделок российскими гражданами и компаниями с иностранными партнерами. Это также приведет к значительному снижению возможностей для экспорта и импорта товаров и услуг, а также к угрозам финансовой устойчивости ряда российских компаний, особенно сильно зависящих от международных транзакций.

Кроме того, угроза отключения России от системы SWIFT, являющейся одним из клю-

чевых международных инструментов для проведения межбанковских транзакций, может привести к еще более серьезным последствиям. Это может отразиться на российской финансовой системе, вызвав задержки и трудности в осуществлении платежей и переводов, а также существенно повлиять на кредитоспособность и привлекательность страны для иностранных инвесторов [14].

В целом, нарушение работы международных платежных систем и отключение России от системы SWIFT могут стать серьезной проблемой на пути обеспечения экономической безопасности международной электронной торговли. В связи с этим, необходимо разрабатывать и внедрять альтернативные решения, способные обеспечить безопасность финансово-экономической инфраструктуры России и минимизировать возможные негативные последствия для бизнеса и всей экономики страны.

5) Еще одна не менее серьезная угроза для обеспечения экономической безопасности международной электронной торговли, требующая нашего внимания, – это *неразвитость или несоответствие логистической инфраструктуры*. В условиях санкций, когда онлайн-сделки могут осуществляться относительно легко, важно обеспечить возможность своевременной поставки товаров. Однако в современных условиях существует ряд препятствий, затрудняющих либо делающих невозможным данный процесс.

Одним из таких препятствий стали санкционные ограничения на российские газопроводы, оказывающие существенное влияние на логистическую инфраструктуру и международное товародвижение. Запрет на использование определенных газопроводов ограничивает возможности доставки товаров, особенно если они требуют особых условий хранения или транспортировки. Это приводит к проблемам в международном передвижении товаров, а также повышению стоимости доставки и, как следствие, ухудшению конкурентоспособности товаров, предлагаемых на международных рынках [15].

Еще одним препятствием могут служить пожары и иные форс-мажорные происшествия на складах крупных мировых интернет-магазинов, маркетплейсов. Таким примером стала компания Wildberries, потерявшая крупный склад в результате пожара в Шушарах под Санкт-Петербургом 13 января 2024 года. В результате этого сгорела продукция на общую сумму 3 млрд. рублей, и компания была вынуждена ее компенсировать продавцам, с которыми она сотрудничает. Помимо того, что в данной ситуации понесли большие убытки продавцы и компания Wildberries, это может привести к резкому снижению доверия покупателей к процессу онлайн-торговли. Потеря доверия покупателей может иметь серьезные последствия для международной электронной торговли, уменьшая объемы продаж и ограничивая потенциальные рынки [16].

Ключевым аспектом обеспечения экономической безопасности международной электронной торговли является, на наш взгляд, сотрудничество между государствами. В условиях глобализации и растущей взаимозависимости стран эффективное сотрудничество и координация между государствами становятся необходимыми для преодоления препятствий и обеспечения безопасности в сфере электронной торговли.

Помимо направленности на устранение киберугроз и киберпреступности, сотрудничество между государствами способствует установлению общих норм, стандартов и правил, которые провозглашают принципы открытости, прозрачности и недискриминации в международной электронной торговле. Такие нормы и правила облегчают ведение бизнеса, способствуют укреплению доверия и стабильности в отношениях между странами-участниками международной электронной торговли [17].

Одним из примеров сотрудничества между государствами является участие в международных организациях, например во Всемирной торговой организации. ВТО играет важную роль в разработке правил и соглашений, регулирующих электронную торговлю между ее членами. Договоры ВТО – Соглашение о торговле услугами и Соглашение об интеллектуальной собственности – обеспечивают рамки для регулирования и защиты интересов

в области международной электронной торговли [18].

Также важным аспектом сотрудничества в целях укрепления экономической безопасности является обмен информацией и опытом между государствами. Анализ информации о новых угрозах и практиках в области кибербезопасности помогает повысить эффективность реагирования и принятия мер по предотвращению противоправных деяний и борьбе с киберпреступностью. Государства также могут сотрудничать в сфере обучения и развития кадров, специализирующихся в области кибербезопасности, чтобы повысить компетентность и готовность к решению возникающих угроз.

В целом, обеспечение экономической безопасности международной электронной торговли – это комплексная задача, требующая внимания всех участников процесса. Только совместными усилиями государств, компаний и общественности можно создать надежные условия для современного развития электронной торговли и обеспечить ее безопас-ность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концевич Г.Е., Михайлюк О.В. Взаимосвязь конкурентоспособности и маркетинга в современных условиях мирового рынка // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 1 (69). С. 107–119.
2. Шарипов Ф.Ф. Тенденции развития электронной торговли // Проблемы развития современного общества. 2021. №. 1. С. 64–65.
3. Трунцевский Ю.В., Кецко К.В. Криминальные угрозы электронной коммерции: международные и национальные аспекты // Международное публичное и частное право. 2020. № 6. С. 18–22.
4. Гайратова З.А. Практика иностранных государств по предотвращению киберпреступности // Правовые вопросы противодействия мошенничеству и киберпреступлений. 2021. Т. 1. № 1. С. 54–57.
5. Шмарион П.В. Киберпреступность-вызов 21 века // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 46–47.
6. Андреюк П.А. Предупреждение и раскрытие преступлений в сфере электронной торговли и продажи товаров в сети Интернет // Репозиторий Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина. URL: http://rep.brsu.by/handle/123456789/9370.
7. Минаева О.Ю., Михайлюк О.В. Роль информационной безопасности в повышении конкурентоспособности предприятия // Социотехнические и гуманитарные аспекты информационной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пятигорск, 2019. С. 239–243.
8. Гедуев А.Т., Михайлюк О.В. Инновационные аспекты обеспечения экономической безопасности предприятия // Инноватика: современные технологии модернизации общества. Пятигорск, 2019. С. 30–35.
9. Яськов А.А. Сопоставительный анализ основополагающих источников регулирования международной электронной торговли на маркетплейсах // Актуальные проблемы научных исследований: теоретические. 2023. №.2. С. 62–63.
10. Ястребова М.Г. Проблемы и пути совершенствования института защиты авторских прав в сети интернет // Инновационное развитие: ключевые проблемы и направления. 2023. № 1. С. 296.
11. Юлбердин А.А., Галимов Э.Э. Особенности правовой охраны промышленной собственности как товарного знака и промышленного образца // Право и государство: теория и практика. 2023. №. 5 (221). С. 264–265.
12. Кондратьева Е.М. Электронная торговля как концепция построения экономических отношений: правовой аспект // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. 2023. № 2. С. 132–133.
13. Соловьева Е.А., Линец С.И., Чагилов В.Р. Основные направления интеграции цифровых

технологий в российскую внешнеполитическую практику // Вестник Пятигорского государственного университета. 2022. № 3. С. 39–46.
14. Магомедов Р.М. Система SWIFT и последствия ее отключения в России // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1. С. 253–256.
15. Смирнов Е.Н. Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4. С. 7–35.
16. Wildberries выплатила 3 млрд руб. компенсаций из-за пожара в Шушарах // РБК, 2024. URL: https://www.rbc.ru/business/ (дата обращение: 07.02.2024)
17. Толпышев Г.В. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики и электронной торговли // Тенденции развития мировой торговли в XXI веке. 2023. С. 79–80.
18. Калинин А.М. Членство России в ВТО: оценка воздействия на внешнюю торговлю // Вопросы экономики. 2023. № 7. С. 100–101.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Kontsevich G.E., Mikhailyuk O.V. Interrelation of competitiveness and marketing in modern conditions of the world market // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2020. No. 1 (69). P. 107–119.
2. Sharipov F.F. Trends in the development of electronic commerce // Problems of the development of modern society. 2021. No. 1. P. 64–65.
3. Truntsevsky Yu.V., Ketsko K.V. Criminal threats of e-commerce: international and national aspects // International public and private law. 2020. No. 6. P. 18–22.
4. Gayratova Z.A. Practice of foreign states to prevent cybercrime // Legal issues of countering fraud and cybercrime. 2021. Vol. 1. No. 1. P. 54–57.
5. Shmarion P.V. Cybercrime – the challenge of the 21st century // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 1. P. 46–47.
6. Andreyuk P.A. Prevention and detection of crimes in the field of electronic commerce and sale of goods on the Internet // Repository of Brest State University. A.S. Pushkin. URL: http://rep.brsu.by/handle/123456789/9370.
7. Minaeva O.Y., Mikhailyuk O.V. The role of information security in increasing the competitiveness of an enterprise // Sociotechnical and humanitarian aspects of information security. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Pyatigorsk, 2019. P. 239–243.
8. Geduyev A.T., Mikhailyuk O.V. Innovative aspects of ensuring economic security of the enterprise // Innovatika: modern technologies of modernization of society. Pyatigorsk, 2019. P. 30–35.
9. Yaskov A.A. Comparative analysis of the fundamental sources of regulation of international electronic commerce on marketplaces // Actual problems of scientific research: theoretical. 2023. No. 2. P. 62–63.
10. Yastrebova M.G. Problems and ways of improving the institute of copyright protection on the Internet // Innovative development: key issues and directions. 2023. No. 1. P. 296.
11. Yulberdin A.A., Galimov E.E. Features of legal protection of industrial property as a trademark and industrial design // Law and the state: theory and practice. 2023. No. 5 (221). P. 264–265.
12. Kondratieva E. M. Electronic commerce as a concept of building economic relations: legal aspect // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after NOT Lobachevsky. 2023. No. 2. P. 132–133.
13. Solovyova E.A., Linets S.I., Chagilov V.R. The main directions of integration of digital technologies into Russian foreign policy practice // Bulletin of Pyatigorsk State University. 2022. No. 3. P. 39–46.
14. Magomedov R.M. The SWIFT system and the consequences of its shutdown in Russia // Self-government. 2020. Vol. 2. No. 1. P. 253–256.
15. Smirnov E.N. Evolution of the international practice of applying anti-Russian economic sanctions // Russian Foreign Economic Bulletin. 2022. No. 4. P. 7–35.

16. Wildberries paid 3 billion rubles in compensation due to the fire in Shushary // RBC. 2024. URL: https://www.rbc.ru/business / (date of access: 02.07.2024)
17. Tolpyshev G. V. Economic security in the conditions of the digital economy and electronic commerce // Trends in the development of world trade in the XXI century. 2023. P. 79–80.
18. Kalinin A.M. Russia's membership in the WTO: assessment of the impact on foreign trade // Economic issues. 2023. No. 7. P. 100–101.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Материал, представляемый к публикации, должен являться оригинальным, ранее не публиковавшимся в других научных изданиях, соответствовать профилю журнала.

Автор присылает статью в редакцию на электронную почту vestnik@ski.ranepa.ru в виде файла Microsoft Word 2003, озаглавленного по образцу: Статья_Фамилия автора. В теме письма также следует указать Статья_ Фамилия автора

Аспиранты и соискатели в обязательном порядке представляют оригинал или скан-копию рецензии научного руководителя, справку с места учебы.

Рукопись научной статьи оформляется авторами в соответствии со следующими требованиями:

Объем статьи должен составлять 16–20 тыс. знаков (с пробелами) для аспирантов и магистрантов; 16–40 тыс. знаков (с пробелами) для других категорий авторов.

Расширение файлов – *.rtf, doc (формат *.docx не допускается!)

Размер бумаги – А4 (210×297);

Поля – все по 2 см;

Шрифт – Times New Roman;

Размер шрифта (кегль) – 14;

Абзацный отступ – 1,25 см;

Междустрочный интервал – полуторный (1,5);

Межбуквенный интервал – обычный.

Межсловный пробел – один знак.

Переносы запрещены.

Автоматические ссылки и нумерация страниц не допускаются.

Выравнивание текста – по ширине.

Дефис (-) должен отличаться от тире (–).

Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

Использовать кавычки только одного вида – «Русский язык». / «Иностранный язык»

При наборе не задаются колонки.

Не допускаются пробелы между абзацами («висящие строки»).

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова; во всех остальных случаях – только е.

Не допускается использование таблиц с альбомной ориентацией. Размер шрифта табличного текста – 10, начертание – обычное. Таблица располагается непосредственно после текста, в котором она упоминается впервые. На все таблицы должны быть ссылки в тексте статьи. Названия таблиц подписываются сверху (**жирный шрифт**, выравнивание по центру): **Таблица 1. Статистические сведения**… .

Иллюстрации, графики, схемы, чертежи и т.п. подписываются снизу (**жирный шрифт**, выравнивание по центру: **Рисунок 1. или Рисунок 1 – Распределение числа респондентов…**). Нумерация сквозная.

При предоставлении данных в виде таблиц и иллюстраций обязательна ссылка на источник. Таблицы и иллюстрации выполняются в черном цвете на белом фоне.

Формулы и специальные символы (например, греческие буквы) в статье набираются текстом (пункт меню «Вставка – Символ»). Для сложных формул используется редактор формул «MS-Equation 3.0» (или ниже) из пакета MS-Office (пункт меню «Вставка – Объект»).

Нумерацию следует ставить отдельно от формул обычным текстом.

NOTA BENE: Не набирать заголовок в режиме CapsLock!

Не использовать макросы.

Список литературы размещается в конце статьи и обусловливается наличием цитат или ссылок, оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008, ГОСТ Р 7.0.9-2009. Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников), нумеруется вручную (**не автоматически**).

Внутритекстовые ссылки, не включенные в библиографический список работы, оформляются в квадратных скобках по тексту статьи с указанием номера источника по библиографи-

ческому списку. Отсылки, используемые для связи текста с библиографическим списком, оформляются без указания страниц [1; 5]. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается.

УДК определяется по классификатору: https://teacode.com/online/udc/

Все материалы проходят обязательную проверку в системе **АНТИПЛАГИАТ**. К публикации допускаются статьи, имеющие не менее 70% оригинального текста. Доля самоцитирования должна составлять не более 10%.

На первой странице в строгом порядке указывается следующая информация на русском и английском языках:

1) Индексы УДК (только на русском языке), присваивает библиотека вуза автора статьи.

2) ***Фамилия И.О***. (***курсив, жирный шрифт***, выравнивание – по центру).

3) Сведения об авторе (указываются в подстрочной ссылке) – *Фамилия Имя Отчество* (полностью, курсив), ученая степень, ученое звание, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры **(на русском языке)**; *Name Surname* (курсив), ученая степень, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры **(на английском языке)**; размер шрифта (кегль) – 10; выравнивание – по ширине.

3) Название статьи на русском языке (заглавные буквы, жирный шрифт, выравнивание – по центру).

4) Через интервал – аннотация на русском языке от 300 до 500 знаков (с пробелами). Аннотация (в соответствии с ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214 – 76) Реферат и аннотация. Общие требования.) включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению.

5) Ключевые слова и словосочетания на русском языке (5-8 слов).

6) Через интервал – ***Surname N.*** (т.е. Фамилия И.) на английском языке (***курсив, жирный шрифт***, выравнивание – по центру).

7) Название статьи на английском языке (**ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ, ЖИРНЫЙ ШРИФТ**, выравнивание – по центру).

8) Через интервал – аннотация на английском языке.

9) Ключевые слова и словосочетания на английском языке.

10) Через интервал – текст статьи.

11) Через интервал – библиографический список.

Статьи представляются в журнал до 1 числа месяца, предшествующего выпуску журнала.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Статьи рецензируются членами редакционной коллегии.

Редакционная коллегия вправе отклонить статью, которая не соответствует требованиям оформления.

Образец оформления статьи

УДК 000

***Иванов С.П.*[1]**

(----------пропуск строки----------)

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ

(----------пропуск строки----------)

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы…

Ключевые слова: регион, экономика, Северный Кавказ, интеграция.

(----------пропуск строки----------)

Ivanov S.

(----------пропуск строки----------)

THE NORTH CAUCASUS: THE CHALLENGES OF INTEGRATION

(----------пропуск строки----------)

Abstract. The paper / present study considers the main problems of...

Keywords: region, the economy, the North Caucasus, integration.

(----------пропуск строки----------)

На сегодняшний день ситуация в регионах [1] Северо-Кавказского федерального округа (Таблица 1)

(----------пропуск строки----------)

Таблица 1. Ситуация в СКФО

Заголовок	Заголовок	Заголовок	Заголовок	Заголовок
Данные	Данные	Данные	Данные	Данные

(----------пропуск строки----------)

Рассматривая вопросы развития демографической ситуации (Рисунок 1)

(----------пропуск строки----------)

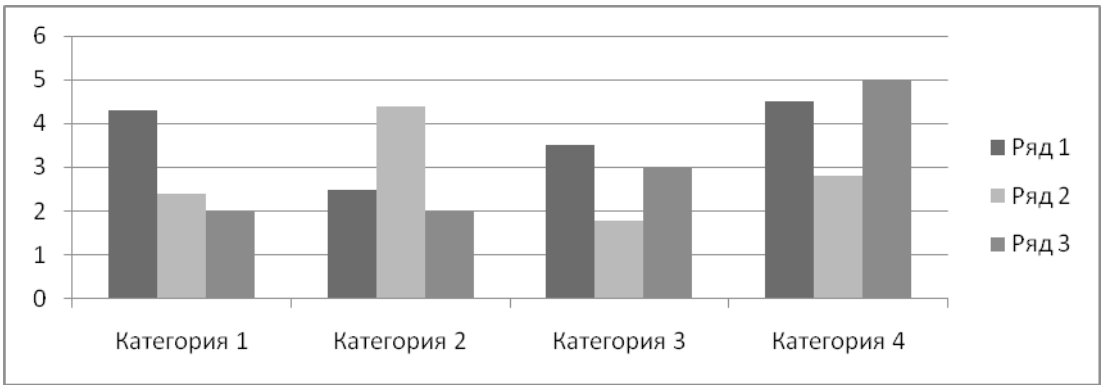

Рисунок 1. Распределение населения ИЛИ
Рисунок 1 – Распределение населения

(----------пропуск строки----------)

[1] *Иванов Сергей Петрович,* доктор филос. наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии, Московская гуманитарная академия, г. Москва, e-mail: (личный), т. (рабочий)

Sergey Ivanov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Political Science and Sociology, Moscow Humanitarian Academy, Moscow, e-mail: (личный), tel. (рабочий)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

(----------пропуск строки----------)

1. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Астрель; Тверь: АСТ, 2006. 319 с.
2. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.
3. Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80-86.
4. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. № 721-ОЗ: принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая 2006 г. // Няръянавындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. – 2006. – 24 мая.
5. Бастрыгин А.И. Время, право и закон. СПб.: Ореол, 2007. 353 с.
6. Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций [Электронный ресурс] // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: http://www.voennoepravo.ru/node (дата обращения: 19.09.2007 г.)
7. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК-РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Лэтчфорд Е.У. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии адмирала А.В. Колчака. 2004. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007 г.)

Научное издание

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

Главный редактор: Киселева Н.Н.
Компьютерный дизайн-верстка: Кочесокова М.К.

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Академии.
Статьи публикуются в авторской редакции.
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 10 июня 2024 г. Сдано в печать 20 июня 2024 г.
Дата выхода в свет: 10 июля 2024 г.
Формат 60*84/8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 11,16. Заказ № 418
БЕСПЛАТНО

© «Северо-Кавказский институт-филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»»
357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5
тел.: 8(8793) 33-26-21
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ»
г. Пятигорск, ул. Козлова, 19
тел. 8 (8793) 39-09-03